

Т.А. Муртазов

Зеленчукская надпись

Перевод надписи на абхазско-абазинском языке

**ПЯТИГОРСК
«РИА-КМВ»
2013**

УДК 393.05.9 + 902.699 + 903.53 + 930.1 + 930.2 + 930.23 + 930.27 + 651.926 + 223.4 + 241.1 + 908
ББК63.51(0)3 + 70/79

М 91

Муртазов Т.А.

М 91 Зеленчукская надпись. Перевод надписи на абхазско-абазинском языке. Пятигорск: ООО «Издательство «Колибри», 2013. – 108 с.

ISBN ISBN: 978-5-9903542-1-0

Историографический факт – «Надпись памятника из Нижнего Архыза», не подвергли системному анализу, с выявлением процессов возникновения самого научного факта – истории христианства на Кавказе. Понятно, что предшествующие труды, относясь к своей эпохе, отобразили всего лишь состояние самой исторической науки. И в наши дни предпринимаются попытки «замораживания» прежних оценок и представлений, объявляемых непреложной истиной, не подлежащей критике. Здесь предпринята попытка осмысления содержания надписи в целом, выходя за рамки лингвистических экзерсисов, с установлением новой дешифровки знаков, относительно которых предлагается несколько версий. Главное – это исследование всего комплекса проблем, решение которых будет базироваться на системном анализе и синтезе всего доступного материала. Тем не менее, наше вмешательство по воссозданию возможного содержания текста сводится к минимуму.

Ключевые слова: перевод, надпись, иронцы, дигорцы, абазги, Магас, синкретизм, христианство, Нижний Архыз, эпитафия.

ББК63.51(0)3 + 70/79

ISBN: 978-5-9903542-1-0

© Муртазов Т.А., 2013.

Содержание

От автора	5
Состояние проблемы	6
I. Загадочность надписи	17
III. Перевод на абхазо-абазинском языке	23
IV. Структура надписи.....	45
V. Описание этнокультурной среды появления памятника	49
VI. Выводы	96
VII. Заключение	97

От автора

Принято считать научно доказанным, что «Зеленчукская надпись» является артефактом христианской культуры алан средневековья. Научно-практическая достоверность данного утверждения вызывает очевидные сомнения, в частности — осетинский язык перевода. Кроме того, никто из исследователей не обратил внимания, на то, что относя памятник к христианским артефактам, в надписи не отобразили христианскую эпитафию. Приводится лишь перечисление имён: «сын сына...сын сына» и т.д., с отображением верования на уровне языческих представлений.

Попытки перевода надписи Зеленчукского камня на многие языки Кавказа, также не могут считаться удовлетворительными. Везде делается «приспособление» надписи к некоторому языку, игнорируя общий фон бытия того времени на данной территории. Не учитывается этнический состав населения и культурный пласт народа — возможного автора эпитафии. Произвольно ставится дата установки памятника. Лишь только абхазо-абазинские лингвисты, и историки нескольких поколений, в течении более чем 100 лет, не проявили практического и научного интереса к «Зеленчукской надписи». (Згуста оттого не рассматривал абхазо-абазинский перевод).

Здесь предпринимается попытка обойти выявляемые проблемы — заново исследованы возможное разбиение надписи на отдельные слова, и предложены варианты их перевода, с формированием ещё ответов на неисследованные аспекты надписи. Перевод выполняется на абхазо-абазинском языке. Уточняется дата переселения абазин из Причерноморья на Северо-западный склон Главного Кавказского Хребта, используя в качестве доказательной базы артефакт — «Зеленчукская надпись».

Выражаю признательность Мухадину Алиевичу Шенкао за организацию выпуска книги. Благодарны спонсорам: Аганову Назиру Нуховичу, Адзинову Анатолию Ахлоовичу, Дзыба Зуберу Гузеровичу, Кешмахову Мухамеду Мухадиновичу, Коцба Ахмеду Карповичу, Тлисову Назимбию Яхьяевичу, Тлисову Назиру Яхьяевичу, Тлябичеву Радиону Рамазановичу, Хапсирокову Мухамеду Абдуловичу, Шидову Зурабу Мухадиновичу.

Лучше быть глупцом на свой риск, чем мудрецом на основании чужих мнений (Ницше).

Состояние проблемы

Летом 1888 г. несколько севернее Клухорского района в Кубанской области, на правом берегу реки Большой Зеленчук, археологом Д.М. Струковым, была обнаружена могильная плита с надписью греческими буквами, но не на греческом языке.¹ Д.М. Струков известный исследователь античности, в частности церквей в Крыму и на Кавказе, художник, действительный член Московского археологического общества.

Рис. 1. Авторское воссоздание «старой фотографии» памятника, открытого Струковым, и впоследствии затерянного артефакта

Летом 1892 г. эту местность на реке Большой Зеленчук посетил другой антиковед, Г.И. Куликовский, который снял с надписи оттиск, и по возвращении в Санкт-Петербург также передал его В.Ф. Миллеру, у которого были уже материалы экспедиции Струкова. «Используя рисунок Д.М.Струкова и оттиск Г.И. Куликовского, В.Ф. Миллер опубликовал надпись в 1893 г. На основании четко разбираемого слова *φούρτ* = осет. дигор. *furt* “сын” и собственного имени *Ανταλ* = осет. ирон. *Æmbal*, дигор. *Ænbal*, В.Ф. Миллер признал надпись осетинской».²

Предпринятые археологические экспедиции в 1946 г. Е.Г. Плечиной и в 1964 г. В.А. Кузнецовым, оказались безуспешными – артефакт исчез.

Однако в рукописном архиве ЛОИА хранится альбом зарисовок, сделанный во время поездки Д. М. Струкова в верховья Зеленчука в 1888 г., где обнаруживается и «Зеленчукская надпись».³ Всё-таки есть источники реального существования памятника. Памятник утерян, оттиск никто не видел (только все ссылаются на него). Остаётся выяснить возможность прочтения надписи и на абхазско-абазинском языке.

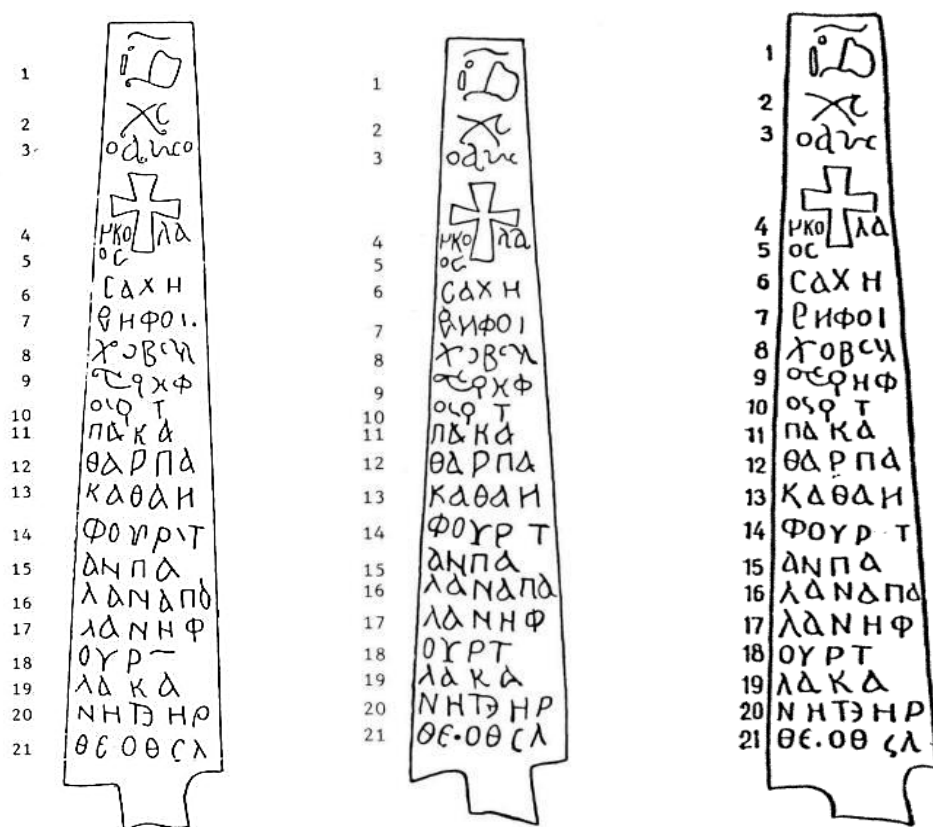

Рис.2. Варианты прорисовки надписи: оригинальный рисунок Струкова; интерпретации Миллера и Кафоева.

(http://s155239215.onlinehome.us/turkic/27_Scythians/ZgustaZelenchukEn.htm)

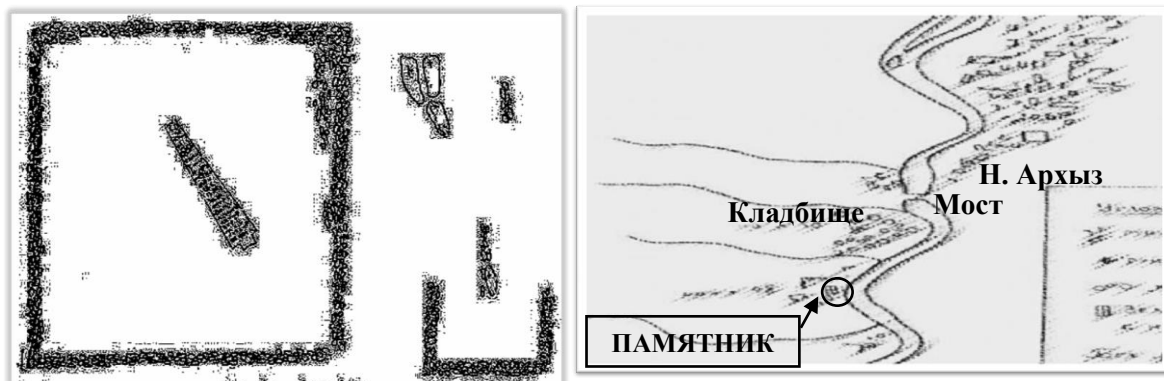

Рис. 3. Эскиз Струкова места захоронения и план местности.

(http://s155239215.onlinehome.us/turkic/27_Scythians/ZgustaZelenchukEn.htm)

Предлагались варианты расшифровки надписи на основе иранских, адыгских, тюркских и нахских языков, принадлежащих к разным (!) языковым семьям. С научной точки зрения ситуация, безусловно, невероятная. (Кузнецов В.А.. "Очерки истории алан". 1992 г.).⁴

Идентификация	Миллер читает.	Абаев читает.
ΙΖ	1. ИС	1. И - С
ΧΖ	2. ХС	2. Х – С
οαυλος	3. ОАТС	3. ОА...С
ν{ι}χολα	4 и 5. НИКОЛАОС	4. НИКОЛА
ος	6 и 7. САХЭРЭ	5. ОС
σαχ η	7. ФΟΥРТ	6. САХИ
ρηφο(ψ(δο)	8. Х... РЭ	7. РИФΟΥ(РТ)
χοβοη	9. ?	8. Х.....
στο(υ)ρηφ	9 и 10. ФΟΥРТ	9. ...РИФ
ουρτ	11 и 12. ПАКАТАР	10. ОУРТ
παχα	12 и 13. ПАКАТАН	11. ПАКА
ταρπα	14. ФΟΥРТ	12. ТАРПА
καθα(ρ)η	15 и 16. АНПАЛ	13. КАТАЙ
ρουρτ	16 и 17. НАПАЛАНЭ	14. ФΟΥРТ
ανπα	18. ФΟΥРТ	15. АНПА
λανα(ν)πα	19 и 20. ЛАКАНЭ	16. ЛАНАПА
λανηφ	20 и 21. ТЗЕРТЕ	17. ЛАНИФ
ουρτ	21. ЭРТЕ ???	18. ОУРТ
λακα		19. ЛАКА
νητζηρ		20. НИТЗИР
θε(ι)-θελ		21. ТЕ. ОТСЛ

Текст содержит изъяны:

1. попадаются неотчетливости, притом даже и в тех местах, где надпись физически как будто не пострадала;
2. строки текстуально не слиты;
3. в каждой строке выявляются нечеткости, которые не отличаются единообразием;
4. отображение надписи Строкова и Миллера не идентичны;
5. применяемые знаки надписей не свободны от орфографических колебаний;
6. заимствованная письменность отражает фонетику языка эпитафии, крайне неточно.

Кроме того, в 12 веке на Кавказе резьба по камню достигла высокого уровня, изготавливали высокохудожественные изделия. Исследуемый памятник не относится к таким образцам, достойным святых или великих

людей, или великих событий (что отмечается в переводах) – это рядовое надгробие, следовательно, установлено в честь не великого, но уважаемого родственника. Надпись греческими буквами не является традицией осетин и тюрков, которые пользовались собственной развитой письменностью.

Миллер «глубокий знаток народных сказаний»,⁵ писал, что одним из элементов населения Архыза были некогда предки современных осетин – аланы, знавшие греческие письмена и делавшие попытки выражать ими звуки родного языка. Далее ни он, и никто из сторонников алано-осетинского содержания надписи, не проник в существо утверждения – осетины являлись всего лишь «одним из элементов» населения.

Струков, скорее ограничился внешним осмотром, и не было никаких раскопок, хотя состояние могилы способствовало к данным действиям. В христианских погребениях покойника ориентируют головой на запад, кроме того, учитывая, что камень устанавливается в надглавье, можно было определить местоположение могилы. Более того, хорошее состояние надгробного камня (по Струкову) указывало, что он упал недавно от времени отыскания артефакта.

Отсутствие подобных данных формирует многие неопределённости. Например, некоторые исследователи исходят из того, что будто могила без погребения. Другие, к примеру, Турчанинов, допускали: «Под Зеленчукской плитой лежали члены одной осетинской фамилии. Похоронены они были одновременно, по-видимому, в результате постигшего их какого-то трагического события. Всех погребенных объединяет один эпитет – “доблестные”».⁶

Не приводя доводов отнесения надгробия к общему захоронению, указывают, что под одним камнем захоронены четыре поколения родственников, что не аргументировано ничем. В.И.Абаев исходит из вероятности, что плита была установлена над семейной катакомбой, указывая на аланские погребения VII-X вв. на Северном Кавказе, где находятся несколько костяков (2-8), и на обстановку, которая на его взгляд свидетельствует о разновременности захоронений.⁷ Материалы раскопок отсутствуют, а общую обстановку опишем ниже.

И.С. Каменецкий, специалист по надписям, считает, что греческие эпитафии фиксируют такие варианты общего захоронения с древнейших времён: воины, погибшие в одной битве; вместе погибшие родственники; совместно покончившие жизнь самоубийством. Все они описывают одну версию – одновременную гибель. Относительно Зеленчукского памятника допускается, что могила была кенотафом, что соплеменники (или

соплеменник) погибали вдали от родины.⁸ Однако представленный памятник трудно отнести к такому типу захоронения, так как «...осетины устраивали кенотафы чаще всего на дорогах и у источников, т.е. в местах, наиболее часто посещаемых жителями того или иного селения и проезжими людьми».⁹

Описанный Струковым памятник не относим к перечисленным артефактам, и все эти сомнения не были разрешены до настоящего времени. Даже версия А. Алемана, что «текст подписи, это длинный ряд титулов одного человека, похороненного под стелой»,¹⁰ больше запутывает содержание надписи. Сомнительно и последовательное захоронение четырёх (пяти) поколений (150 лет) под одним камнем, и дополнение надписи каждый раз новым именем. В таком случае первого похоронили ещё в VIII веке, а не в 941 г., как считает Турчанинов.

То есть, памятник установили до крещения Алании (916 г.). Сколь же был прозорлив камнерез, который пророчески изначально выгравировал символ несуществующей в народе веры – крест? Это тогда, когда абазги с VI века были христианами византийского православия! Если первого похоронили, всё-таки в X веке, тогда последнего – в XII веке. «По мнению многих специалистов, на плите отчетливо читается дата 1018 г. н.э.», поэтому и Миллер отнес надпись к XI в., правда, на основании датировки другого памятника, находившегося рядом с аланским надгробием.

Допускать, что надгробная плита была установлена на месте, отдельного захоронения четырех представителей одной и той же аланской семьи,¹¹ значит, вести речь идёт о склепе – коллективном усыпальнице, где размещались погребённые (представители одного рода или семьи, занимавшей весьма высокое социальное положение), которых хоронили на протяжении довольно длительного времени. Мы же имеем дело с рядовой грунтовой могилой.¹² Надо было исходить из наблюдаемого факта – известные сооружения подобного типа остаются открытыми в течение тысячелетий. Тем не менее, утвердились на фактах поверхностного осмотра самого захоронения, не производя даже никаких раскопок.

В возникших неопределённостях захоронения, должны были обратить внимание на отсутствие артефактов захоронения – это традиции абхазо-абазинских этносов того периода, которым присущи, как сожжение инвентаря вместе с покойниками, обязательная ритуальная порча части вещей. Возможно, с принятием христианства, данный обряд не был утрачен окончательно. Так, в черте ограды экспедицией Кузнецова, были найдены черепки, железный шлак, кусок обожженной глины.¹³

С другой стороны, К.М. Кодзаев, исходя из других мотивов, не уверен, что это аланское погребение: «... каким образом пришельцы могли заимствовать у аборигенов коллективный обряд захоронения, который в высокогорье, в сарматское время, перестает играть доминирующую роль, а для плоскостных районов не был характерен вообще?»¹⁴ Он же отвечает словами А.М. Хазанова: «...коллективные захоронения следует связать с распространением данного обряда в районах..., оседание кочевников».¹⁵

Тогда надо было относить датировку памятника не X веку, хотя бы к VI веку, когда аланы уже «не кочевой народ», граничили с абхазами, занимая горную полосу по верховьям Кубани.¹⁶ Однако дигорский язык – лейтмотив осетинского варианта перевода надписи, вряд ли сложился даже в X веке. Ведь тогда осетинский народ не был ещё дифференцирован на иронцев (аристократия) и дигорцев (земледельцы), которые проявились позднее, когда самоопределился осетинский народ. Более того, если памятник – кенотаф, то это культура кочевников, а не жителей столицы могущественного государства; если памятник был поставлен в центре этнокультуры народа – то этим отрицается, что это кенотаф.

Другие факты, связанные с памятником ориентируют, что события происходили не в X веке, в пору могущества Алании, а в XII-XIII веках – в периоде её упадка. То есть, речь не идёт о территории единого центра Аланской культуры – Архызе. Здесь до конца XIII века существовала единая Авазгийская (Абазгская) и Аланская епархии, с которой слилась и Зихская епархия. Недаром надписи на надгробных плитах Архыза, где обнаруживается христианская атрибутика, относят к X-XIII векам. Лишь в конце XVI века исчезает Аланская митрополия.

У прежних исследователей выпадает из рассмотрения факт, что с XI века Анакопия вновь оказалась в руках у греков, и в письменности стало преобладать греческая грамота, в особенности на Северном Кавказе – Абазгской епархии. Ещё раз обращает на себя внимание, что памятник имеет все признаки присутствия абазгов здесь в Архызе в XI-XIII веках.

Л. Згуста поднимает ещё одну проблему: почему ни Струков, и ни Куликовский не перевернули камень, не взглянули на оборотную сторону. Вес камня, по оценкам Згусты, не превышал 70 кг. Возможно, обнаружили бы, что надпись отображена билингвой – параллельное написание на двух языках, например, греческим койне. Более того, словесное описание не содержит систематическое и возможно полное представление о памятнике.

Главное, нет прорисовки каменной плиты, и нет его оттиска. Особенностью оттиска является то, что там, где выемка, будет белый

штрих; там, где выступающая часть – черный цвет (или другой цвет, если используется не чёрная краска). Для того чтобы получить оттиск, на выпуклые элементы камня наносится печатная краска, прикладывается бумага и лёгкими движениями прижимают её к поверхности. Показанная Г.Ф. Турчаниновым прорисовка трудно отнести к оттиску Куликовского, поэтому обозначена как «автография».

Рис. 4. Представленный вариант, и возможный вид подлинного оттиска Г.И. Куликовского

Не всегда рисунки выполнены качественно, иногда нарушаются пропорции, и достаточно произвольно передаются атрибуты, изображенные на изваяниях. Оттиск – это исторический документ, а рисунок, не более чем рисунок, подменяющий оттиск. Не известно состояние поверхности камня: плоская, шероховатая, с выпуклыми и вогнутыми частями. Это важно было знать. Ведь от состояния поверхности

зависит написание и переносы многих слов. Именно оттиск передаёт эти подробности. Возникает сомнение о реальности оттиска, который видел лишь Миллер, и копия не сохранена.

Покажем другие примеры образцов прорисовки памятника и прорисовки текста, в других работах Г.Ф. Турчанинова и Г.И. Куликовского.

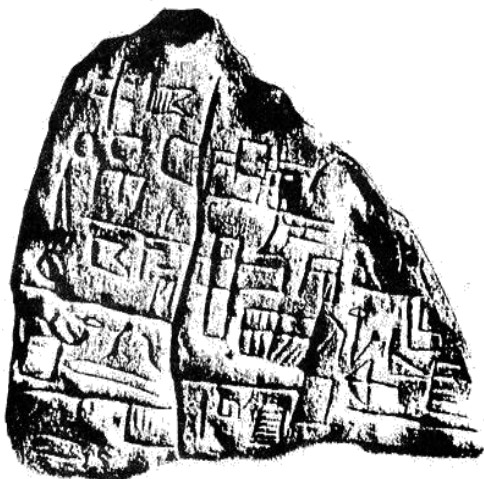

Рис. 5. Майкопский камень (Турчанинов)
(<http://magnika-agon.at.ua/forum/80-593-1>)

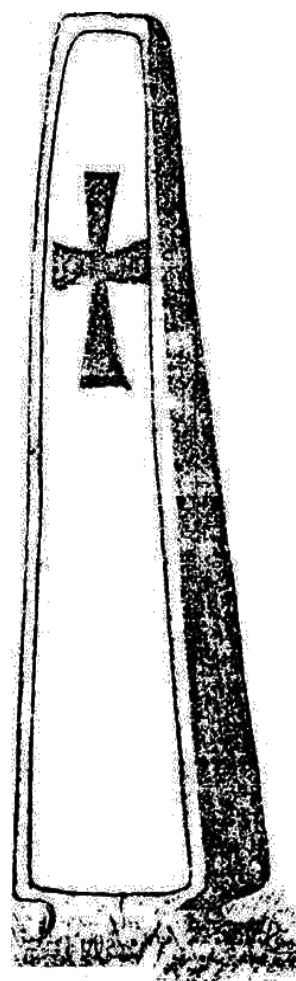

Рис. 6. Чертёж стелы на берегу Б. Зеленчука (Куликовский).
(http://s155239215.onlinehome.us/turkic/27_Scythians/ZgustaZelenchukEn.htm)

Поэтому здесь, автором применяется метод Роберта Беднарика (президента международной федерации «каменного искусства») – фиксация восстановления артефакта с применением компьютера. (Правда он использует фотографии, которые закладываются в компьютер, где формируется синька с границами рисунков, также геологический и химический анализ породы камня, на который нанесен рисунок).

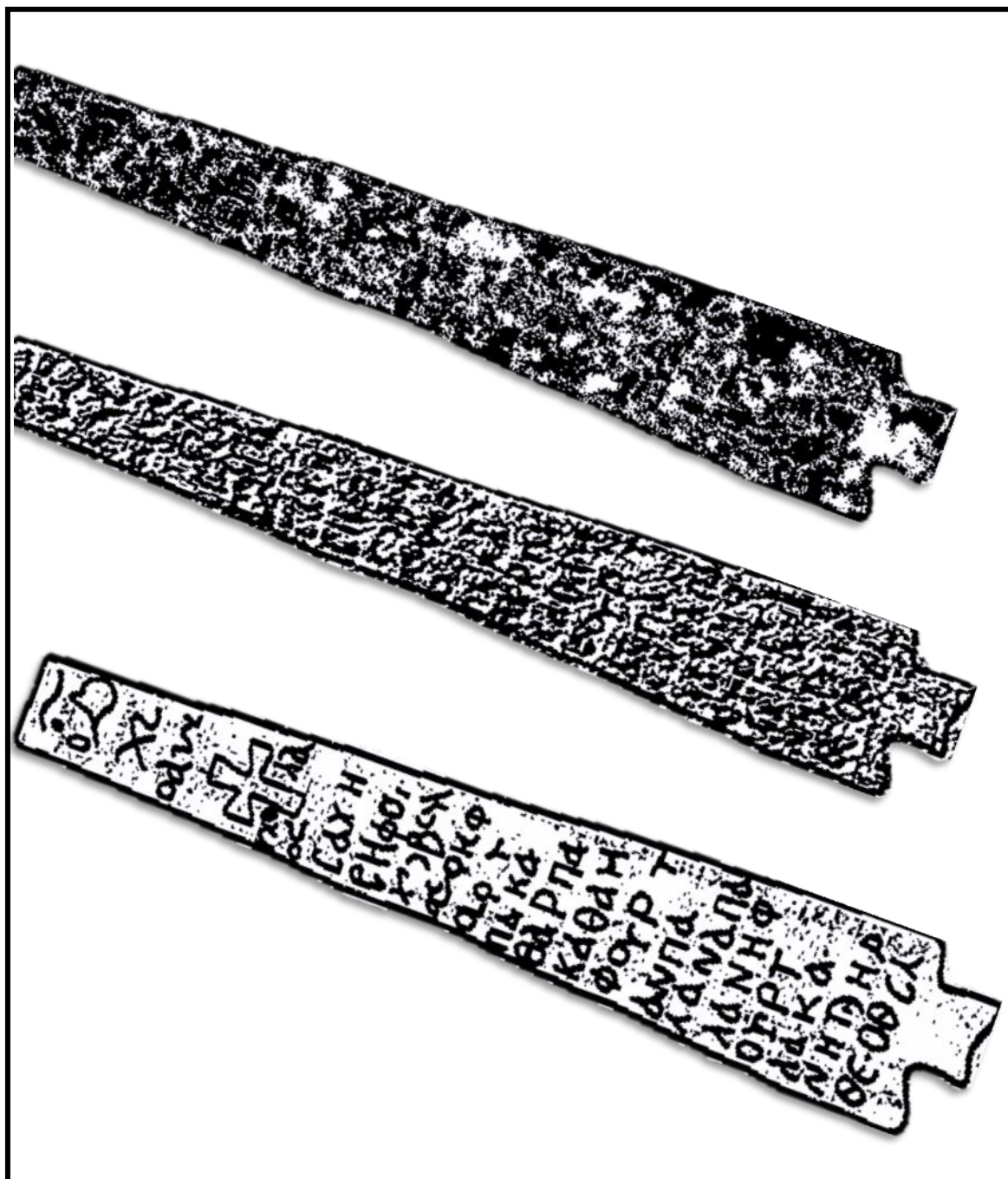

Рис. 7. Возможные этапы воссоздания внешнего вида утерянного памятника путём зачистки поверхности и восстановления надписи

Трудно сказать до какой степени очистки подвергли памятник, возможно, остановились на простой зачистке поверхности ото мха, или же произвели глубокую прочистку и знаков надписи?

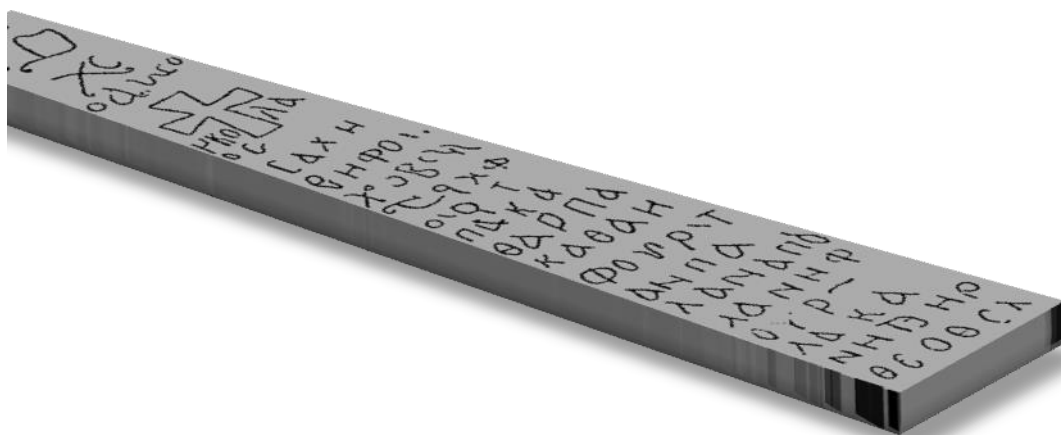

Рис. 8. Идеализированное представление состояния памятника, согласно описанию Струкова

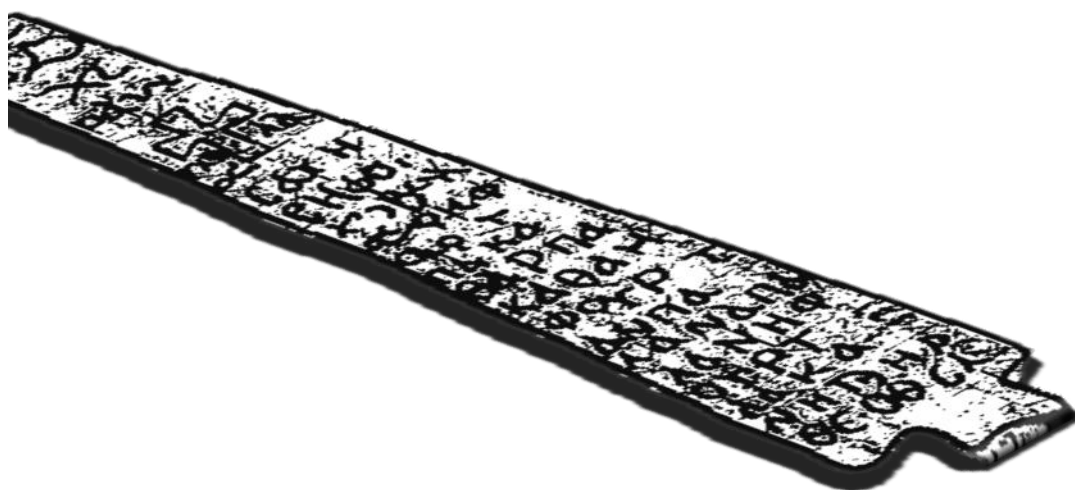

Рис. 9. Возможное состояние «читаемости» очищенной надписи, не отмеченное, ни Струковым, ни Куликовским

По описанию Струкова (В.А. Кузнецова): плита находилась на огороженном участке площадью около 36 м². Странно, памятник они относят к X веку, описывают его в конце XIX веке, и комментируют состояния кладбища в XX веке. Будто за девять веков, в бывшем густонаселённом столичном городе, ничего не произошло: не пристроили, и не убрали. Более того, не найдя интересных предметов инвентаря, они, опубликовав отчёт по итогам экспедиции, похоже, потеряли всякий интерес к этому памятнику. При этом утвердившись в осетинской принадлежности погребения, не допуская при этом другие возможные изоглоссы эпитафии, зародили догматику исследования памятника.

Согласно Струкову, стела из белого известняка высотой 1.5 м., средней шириной 0.25 м. (он не измерял, оценивается Згустой по

пропорции), толщиной 0.11 м. Размеры букв около 6 см высотой и 3-3,5 см шириной. В дополнение Миллер пояснял, что буквы были глубокого надреза. Подобная информация содержится исключительно в оттиске, которой никто не видел кроме Миллера. Можно добавить, что твердость кристаллов кальцита придает известняку высокую прочность, а мелкозернистость и наличие пор делают его одним из самых удобных для обработки. Подобные качества используются для изготовления высокохудожественных изделий, что не наблюдается в отображении и описании памятника.

Не проведён геоморфологический анализ каменного блока и его плоскостей, нет анализа «каменного загара»; отсутствует анализ пластов изображений, последовательно нанесенных один за другим, с выделением более древних надписей (на что указывают переводчики). Отмечаются лишь недостатки техники, малограмотность мастера надписи, и других атрибутов памятника, изготовленные неискусной рукой. К коим можно добавить и использование провинциализмов (в столичном граде?) и местных устоев красоты. Не отмечается, что по форме, и предполагаемой технике обработки, поверхности и обода камня, которые выполнены без изысков, вероятно, полученной путем обкалывания продолговатого валуна, этот памятник не соотносим к более совершенным образцам храмовой архитектуры округа.

Относя памятник к христианским реликтам, и удостоверившись в отсутствие следов захоронения, необходимо было ставить под сомнение аланский след, с основным признаком захоронения – катакомбные или грунтовые могильники, тем более, когда не обнаружено даже одного погребённого. В аланских могильниках, с камерами усыпальницами, размещались 1-2 покойника (мужчина + женщина), но никак 2-8 человек (тем более, все мужчины).¹⁷

Несмотря на свою сравнительную благовидность, в представленных переводах надписи не выделяется то, что помечая место захоронения, не ставится целью удовлетворение низменных страстей живущих родственников. В надписи предполагается сохранить на длительное время память о почившем. Боговдохновенные слова эпитафии утешают скорбящие сердца близких людей покойного и служат помощью душе, разлучившейся с телом, в её странствии к Богу. Ритуал готовит всех к будущему освобождению от тяжестей земной жизни.

Графика надписи всего лишь способ отображения чувств и истины верования, что уходящий не есть отдельная личность – он часть целого,

который находился в служении общему благу. Всё это нигде не отображается, ни на каком-либо языке перевода, где утрачиваются данные положения надписи. Произвольно избранные семантические узлы задают широкую вариативность прочтения надписи, интерпретируемых лексиконом различным языков.

Итак, существуют аргументации не отнесения памятника к осетинскому культурному наследию. То же относится к попыткам «тюркизации» памятника – кипчаки появились здесь после XI в., так и не став христианами. Исходя, пусть даже из «остаточного принципа», отнесём памятник к неосвоенной теме исследования – абхазо-абазинскому культурному наследию.

I. Загадочность надписи

Не ставим под сомнение профессионализм предшественников. Однако обращает на себе внимание односторонность рассмотрение проблемы всеми исследователями надписи – проведён лишь семантический анализ текста. Первое, что замечается сразу, это то, что отметая возможные варианты специфических связей между неведомым и знакомым, но желая их увидеть в предпочтённой им версии, сами исследователи конструировали эти связи, то есть занимались обычной подгонкой. Даже попытки «почерковедческой экспертизы» текста – двигательного навыка почерка, использовали с целью дискредитации автора(ов) надписи, для оправдания своих версий перевода.

Анализ материалов всех предшествующих работ, представленные элементами надписи, такими как рисунки навершие памятника, и последующая надпись, категорически не корреспондируются в единство ансамбля. Всё это свидетельствует, что важно было не только истинная расшифровка знаков, где остались ещё проблемы прочтения, но значительнее – понимание истины верования того народа, к этнокультуре которого можно отнести памятник.

Первое – эта многовариантность перевода на многих языках.

А) Осетинский язык.

Идентификация знаков В.Ф. Миллером: $I\zeta$ $X\zeta$ $Oa\tau\zeta$ (?) $N\acute{\iota}k\acute{o}\lambda a o\varsigma$ $\Sigma a\chi\eta\rho\eta$ $\phi o\upsilon\rho\tau$ X ... $\rho\eta$ $\phi o\upsilon\rho\tau$ $\Pi a\kappa a\theta a\rho$ $\Pi a\kappa a\theta a\eta$ $A\nu\tau a\lambda$ $A\nu a\pi a\lambda a\nu\eta$ $\phi o\upsilon\rho\tau$ $\Lambda a\kappa a\nu\eta$ $\tau\zeta\eta\rho\theta e$ (?), или вариант: $\langle\lambda a\kappa a\nu\eta\tau e\ \eta\rho\theta e\rangle$ (?). Перевод: Иисус Христос Святой (Николай) Сахира сын X ...а сын Бакатар Бакатая сын Анбал Анабалам сын Юноши памятник (?) (Юноши Иры?)».

Идентификация В.И. Абаева: Ις Χς θα ...ς (?) Νικόλαος Σαχηρη φουρτ [Χ ...ρ] [Χ] ... ρη φουρτ Πακαθαρ Πακαθα(ρ)η φουρτ Ανπαλαν Α(ν)παλανη φουρτ Лак аνη τζηρθε. Перевод Абаева: «Иисус Христос < Святой (?) Николай Сахира сын Х...ρ Х... а сын Бакатар Бакатара сын Анбалан Анбалана сын Лаг – их памятник».

Л. Згуста идентифицирует: Ι(ησου)ς Χ(ριστό)ς ό άγι(ος) Ν(ι)κόλα ος. Σαχη ρη φουρрт Χοβς Н сторη φ ουрт Πακα θαρ Πα καθα(ρ)η φουρτ Ανπα λαν Α(ν)πα λανη φ ουрт Лак α νη τζηρ θε. όΘ(εό)ς[γ](ικα). Переводит: «Сахир сына Хоис, Истур сына Бакатара, Бакатар сын Мбалана, Мбалан сын Лега. Для них этот надмогильный памятник. Победа Бога над смертью».

Г.Ф. Турчанинов читает (на ясском диалекте) следующим образом: «Сахъ (хъ) ири фу (до) х обо: Истури фурт Бакатар, Баката(р) и фурт Анбалан, А(н)балани фурт Лак, ани цирт (æ(й)). Переводит: «Доблестных алан скорбная могила. Истура сын Бакатар, Бакатара сын Анбалан, Анбалана сын Лаг, этих (их) памятник есть. 941».¹⁸

Б) Карачаево-балкарский язык.

К.Т. Лайпанов, И.М. Мизиев, считают, что там слова, «...безусловно, на карачаево-балкарском языке, исконных жителей этих краёв: йурт 'родина', ябгу 'наместник', йыйып 'собрав', ти 'говорить', зыл 'год', итинэр 'стремиться', бюлюнеп – 'отделившись'».¹⁹ Или другой вариант подбора слов: «Ата журт – родина, отчизна; Белюнюб – отделившись; Де – повестуй; Тейри – верховное божество; Цахырыф – призвав; Алан юртлагъа – на равнинные поселения; Багатар – богатырь и мн. др.».²⁰ Используя эти слова, осуществляют перевод: «Иисуса Христа наместника Николая призвав от дома Хобса (Дуло, Батбай; Адван, Суван) объединения один сам адван(т) Бакатар бек от отцовского юрта отделившись в юрт аланов (степей, долин) стремится повестуй год быка».²¹

Или такой вариант М. Кудаева. Он идентифицирует знаки: ΙΣ ΧΣ ΟΑΓΕ ΝΚΟΛΑΟΣ ΣΑΧ ΗΡΙΦ ΟΙ ΧΟΒΣΗ ΟΡΣΗΦ ΟΣΡΤ ΠΑΚΘΑΡ ΠΑ ΚΑΟΑΙΦ ΟΥΡΤ ΑΝ ΠΑΛ ΑΝΑ ΠΛΑΝΗΦ ΟΥΡΛΑΚΑ ΝΤЭНР ОЕ. ОӨ ΣΛ. Читает на карачаево-балкарском языке: «Иисус Христос. Ёгюс Ыколаос. Чакъ эриб юй кыйубса. Урушуб Осрт багъатыр бла. Къатайыб джуртдан Бал Ана баланыб. Журтлагъа не этер Тейрн? 79 джил». Переводит на русский язык: «Иисус Христос. Бык Ыколаос. Вспухнув и растаяв, оставил ты дом. Сразившись с богатырём Осртом. Усопшишь с селения (во время) Бал Ана. Что теперь сделает с селениями Тейри (бог). 79 год».²²

В) Тюркский язык. Ф.Ш. Фаттахов переводит по-тюркски: «Иисус Христос. Имя Никола. Если бы вырос, не было бы (лучше) опекать главенствующий юрт. Из юрта Тарбакатая-Алана дитя владетельным ханом должны были сделать. Год Лошади».

Г) Адыгский (кабардинский) язык.

А.Ж. Кафоев читает: Ищхьэщ уаджжэщ якъуэ л1э уэс. Сахир ифу. Хъубс иусри фэусырт. Пакъэ тхьэр. Пакъэ ифу уэрат анэпальэнапэ л1эныф1у уэрат л1а къантазыр хейуэ щыль. Переводит: «Изголовье ... их сына умершего светлого. Изваяние ему как памятник. Хубс, сложив (стих), воспевала (оплакивала) Пако бога. Пако богом был ты, умер ты, кантазыр, славно (достойно), не опозорив честь кормилицы. Лежи, не грешен ты».

Д) Нахские языки.

Я.С. Вагапов читает на ингушском языке так: Ис Хс. Оагиосо (?) или 6471 шо (?) = 963 шо. Николаос. Сахири фу(рто)й. Хоб(а). Шитери фурт Багатар Багатаи фурт Анбалан(а) Абалани фурт Ла канитие ирте. Ладом». Переводит: «Иисус Христос. 6471 год. Николай. Сахири рода сыновья: Хоб, Ситаев сын, Багатар, Бакатая сын, Анбалан, Анбалана сын. Погибли молодцы на равнине. Ладом». Автор поясняет, 6471 год соответствует 963 году н. э., и Ладом, это имя исполнителя надписи.

Или вариант Х.А. Хизриева, который с использованием кириллицы читает на чеченском языке: «1400 шо. 18 шо Чколаос Сахари. Фой (вой) хьовсчи таяф урд. Пакатар Пака таиф урд. Анпалан Апбланиф урд. Ла канитэ Ир(ч) де отсл (оцл)». Переводит: «1400 год. 18 лет Сахири Чколаеву. Если мы посмотрим родословную: Потомок рода Паки Пакатаровича, Наследник Абланифа Анбаловича. Скончался сан. Столь (какой) тяжкий день!». ²³

Существуют и другие варианты перевода надписи, на приведённых языках, отличающиеся лишь в оттенках, например, рассматривая некоторые элементы не именами, а титулами алан, поэтому их опустим.

Второе. В приведённых вариантах есть неприемлемые интерпретации перевода, искусственно увязанные с представляемой этнокультурой. Обнаруживаются многочисленные нестыковки, как внутри одного текста, так и между ними. Например, укажем, что в греческом алфавите нет буквы, передающий звук «Б», он передается буквосочетанием «μπ» в начале слова и в конце слова, а в середине слова звучит как «МБ». (Например, в осетинском слове Амбал – друг, товарищ). Для обозначения звука «у» используют две гласные «оу»; русское «д» произносится как

сочетание «vt» в начале слова; «к» не озвучивается как «г», для этого существует знак «γ», «ф» не читается как «б», и т.д.

В.Ф.Миллер писал, что в византийско-греческом не было звука *b* как русское «Б»: *v* выражала спирант *v*, а не смычный *b*. Так, Византиец пишется – *Byzantine*. Однако В.И. Абаев допускал, что в византийско-греческом языке буква «π» часто обозначала при выражении чужих слов звук «Б», а буква «τ» – звук «d».²⁴ Слабо аргументированная гипотеза. Здесь имеем дело не с греческим языком, даже не с греческой азбукой, а византийским письмом, используемой для воспроизведения другого языка.

Поэтому во всех переводах «π» (пи) озвучивается как русское «Б», когда написано «Π» в кириллице, и в обратном переводе имён записывается как «Р» в латинском. Лишь в переводах А.Ж. Кафоева и Х.А. Хизриева (кириллица) встречаются идентификация «π» в «Π».

В древнегреческом письме бета звучала как «б», однако в Византии, откуда пришла в Аланию вера в Иисуса Христа, она стала звучать как «в». Поэтому знак «В» читается как [v] (вита). Не следует путать греков Греции с византийцами – разные уровни культуры, распределённые в локальных точках пространства и времени. Исследователями вводится буква «Б» для прочтения имён, то ли на осетинском языке, то ли – на тюркском. Так, из слова ΑΝΠΑΛΑ получают Амбал, или Анбала (Анбалан) и т.д., когда фактически написано слово ΑΝΠΑΛΑ. Вряд ли правомерно прямое чтение имён Бакатар, Анбалан, Багатай, Абланиф, Батбай, и титул Бек.

Тем не менее, Миллер писал: «Хотя имени Анбалан у осетин мы не можем указать, но оно звучит вполне по-осетински».²⁵ Правда близкое имя Бакатар отмечается в историографии осетин. Так, у средневекового грузинского историка Мровели, встречается имя Ос-Бакатар, правитель осетин в войне с грузинами. И в Нузальской Часовне похоронен в 14-м веке другой Ос-Бакатар. То есть бытует исторический факт существования данного имени, однако в надписи отсутствует полное имя и т.д.

Особо отметим, что в раннем средневековье не было обилие имён, большинство собственных имен распространено было на всей территории проживания этноса, представляясь этническими именами, и, нередко, заимствованными именами от соседних этносов. Имя должно было узнаваемо, содержать известные признаки человека. Главное здесь то, что перевод текста реализовывается «без труда» на многих языках, только из-за «обнаружения» многими исследователями в надписи лишь загадочных имён, которые звучат на этих языках вполне правдоподобно.

Третье. Встречаются и особые изыски перевода.

Например, Турчанинов переводит фрагмент текста: САХЭРЭ (Σαχηρη), читая как «Сахъ-ири», что сводит к дигорскому языку (диалекту) – «Доблестные осетины». Знак «Х» в надписи, преобразовывается в «Хъ» в прочтении, который согласно Миллеру, Абаеву и Турчанинову, транскрибируется как [Q].²⁶ Даже в этом случае прочитывается как загадочное слово – «саку-ири». Однако его звучание более твёрдое – например, как тюркское – «саКЪат», или осетинское имя ХЪантемыр.

С подобными допущениями в идентификации знаков, можно было прочесть и «сахъари»: мазанка, изгородь, плетень,²⁷ и начать повествование «За изгородью скорбная могила...», т.е. вести речь не об осетинах, правда, на дигорском языке. Кроме того, много уже сказано о том, что ИРИ – иронцы, это восточные аланы, и лишь дигорцы, как западные аланы могут быть представлены в Архызе. То есть, часть словосочетания ИРИ не относится к надписи.

И в других переводах немало подобного недоразумения. Так, судьба Николы представляется как прочтение карт Таро, где записаны будущие деяния усопшего «стать владетельным ханом». Вряд ли в жизнеописании героя из героев – богатыря, включали справку о причине смерти: «вспухнув и растаяв». И в кабардинском варианте перевода данного фрагмента, говорится о смерти бога Пако и плач по нему. Неужели это могила бога? К тому же – бога зла в эпосе Нарты. Сомнительно, что в надписи (перевод по-ингушски) обозначался бы «исполнитель Лад», прочтение которого представляется возможным, если перевернуть последнее слово 21 строки «сзади наперёд», заменив ещё и буквы.

В переводах явно отсутствует семантический узел надписи, который представляет собой концепты предметов, событий, состояний и т.д. Не представлена в переводах и гомилетика христианской эпитафии, практически сводя содержание надписи к перечислению имён.

Четвёртое. Выделим ещё один факт, это оригинальный перевод Хизриева, который использовал знаки кириллицы. Хотя данный вариант и выпадает из общего утверждения, что надпись выполнен греческим алфавитом, тем не менее, здесь, вполне непротиворечиво озвучивается всё то, что до него переводили греческой азбукой. Однако датировка надписи – 1400г. никак не соответствует размещению автохтонов Кавказа – чеченцев и ингушей этого периода на данной территории. Здесь, в верховьях Б. Зеленчука, были другие народы.

Пятое. Кроме изъянов отображение фонетики надписи памятника возникает еще одна проблема. Отмечая, что памятник относится к

христианскому миру, исследователи одновременно не замечали и не описывали христианскую атрибутику надписи; говоря о христианских «традициях» выделенных ими народов – «авторов» надписи, не исследовали вовсе христианское содержание текста эпитафии, или скорее не обнаружили её в переводах на представленных языках. Г.М. Цаголов писал: «Греки, проповедуя христианство среди осетинского населения... несомненно, должны были оказывать на него сильное культурное влияние».²⁸ Однако в содержании переводов надписи трудно обнаружить как христианскую грамотность, так и элементы греческой культуры.

Истинное назначение слова заключается не в самом процессе говорения, а в том, о чём говорится. Поэтому, основой новой гипотезы о принадлежности «Зеленчукской надписи», могут стать выпукло выделяемое множество проблемных аспектов, отображаемых ниже. При анализе, которых ещё отыскиваются подмножества вариантов перевода, выбираемых в качестве постановочных задач решения этих проблем, уже на базе своих исследований, с использованием предшествующих работ.

Шестое. Автор надписи высокоинтеллигентный человек для своего времени! Можно лишь допускать, исполнитель – камнерез, не соответствовал уровню авторского замысла. Скорее гравёр воспроизводил надпись по памяти, без понимания значения букв и слов, с ошибками в их делении. Исполнитель слабо различал строчные и заглавные буквы, ставя их произвольно по тексту. Но это не даёт основания в оценке надписи применять принцип упрощения – редукции, и подгонки текста под правила определённого языка, без учёта всего фона бытия.

Седьмое. Некоторые части надписи приведены без огласовки. Огласовка слова, поданного только согласными, может стать самой разнообразной, до десятка вариантов. В силу чего, не только отдельные слова, но и целые фразы читаются различно. Тем не менее, при идентификации знаков письма слоги должны выговариваться, как они могли произноситься, когда они записывались, принимая в расчёт различные звуковые переходы при транскрибировании слов, записанных знаками, не отображающих полноту звуковой палитры языка надписи.

Всё это стала причиной того, что предшественники, углубляясь в грамматические изыски текста, его трансформации, утратили глубинное содержание надписи в целом. В семантике артефакта не обозначается, к чему относится надпись: то ли к мифологическому содержанию, или же к бытовым сценам. Одновременно отмечается и то и другое – описываются и

герои, и боги, а также «простые смертные». Замечается глубинное противоречие атрибутики надписи и содержания текста.

В атрибутике – монограмме, кресте, более того эзотерики Небесного Трона, явно и выпукло просматривается глубина верования этноса, но в тексте надписи встречаемся с футурологией и героизацией погребённого; похоронами бога и плачем по ушедшему, что явно отображает язычество.

Восьмое. Только язычник оплакивает умершего, уходящего во мрак ночи. В христианских надписях прочитывается радостное чувство встречи с восседающим на Небесном Троне. В содержании эпитафии синкретизма просматривается приглушённое восприятие и того, и другого. В данной надписи должно отображаться тенденция отягощения христианством, что указывало бы на длительность этой традиции, сводящей непротиворечиво атрибутику и содержания текста.

Надписи надгробий Северного Кавказа повествуют о воздействии на автохтонов авангардной византийской культуры; об их приобщении к христианскому гуманизму; и адаптации своей культуры к моральным принципам Востока; в той или иной степени с византийской образованностью.

Всё это располагает к новому обращению к надписи и полному исследованию его переводов. Тем не менее, даже используя лишь наработки Миллера, Турчанинова и Абаева, можно уже многое переосмыслить. И здесь, не углубляясь в частные погрешности огласовки, перейдем к переводу надписи на абхазо-абазинском языке, по строкам приведённых рисунков.

III. Перевод на абхазо-абазинском языке

Первая строка

Данный элемент надписи Миллер и Абаев, М. Кудиев и Я.С. Вагапов, а также Ф.Ш. Фаттахов, и все остальные читают как ІϷ – ИИСУС, Згуста – І(ησου)Ϸ. Видно, что это никак не определяется какими-либо буквами. Во-первых, тут отсутствует знак «І», тем более знак «Ϸ». При увеличении надписи, на месте буквы «І» просматривается два овала (греческая буква «йота» пишется без точки наверху). Данная запись – это рисунок, где

показаны ещё фрагменты, нечто напоминающие «бровь» (принимаемое в качестве титула в чечено-ингушском переводе), и «чайник».

Ожидаемо было от переводчиков хотя бы использование метода акрофонии – отождествление знака – части рисунка, с общим содержанием надписи, что не было осуществлено. Имеются варианты идентификации фрагмента надписи: отнести рисунок к воображаемой Голгофе – сакральному месту захоронения Адама и распятия Христа; образу копья, пронзившего Иисуса, и сосуду, где собирали кровь Спасителя. Или относить к образу внешней стены Иерусалима; выделить четыре начала мироздания – огонь, вода, земля и воздух и т.д. Не заметили, не отнесли.

Гиорги Мцире (?-1066гг.) или (Ефрем Мцире, монах монастыря на Черной Горе – Сирия), писал: «... в таинстве Богослужения одна почитается родина, которая есть рай, местопребывание первого отца нашего, и один город, который есть Небесный Иерусалим..., и одно родство, которое есть свойство Богу...».²⁹ Рисунок Креста, его фон и рисунок навершие, явно отображают, что автору, принципиально важно было показать Иисуса не распятым, а восседающим на Троне. Более того, именно так изображался Христос на крестах XI–XIII веков.³⁰

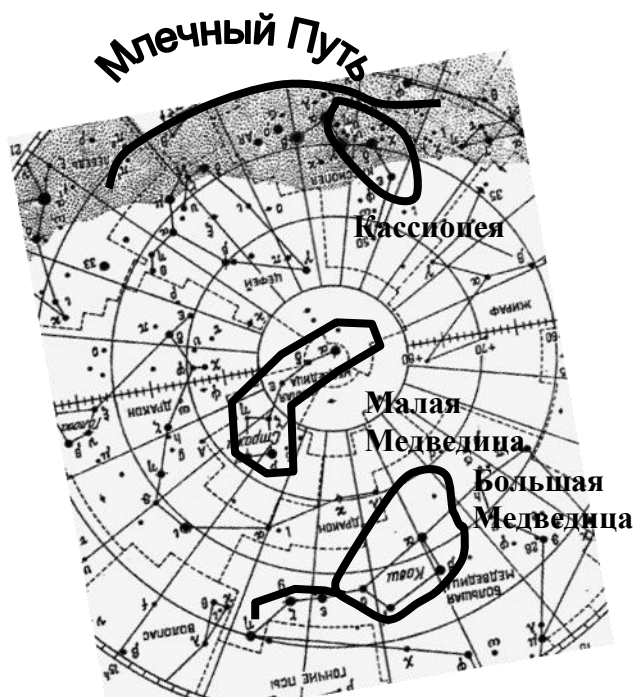
Анализ рисунка показывает, что это всё-таки – образ НЕБЕСНОГО ТРОНА, и Образ ИИСУСА ХРИСТОСА – Покровителя на Небе.

В Апокалипсисе, откровение Ап. Иоанна Богослова, в главе 4 написано: «После сего я взглянул, и вот дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего. И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий...; и радуга вокруг престола...».³¹ В видении апостолу Иоанну было позволено войти на небеса, и там он созерцал светильник и жертвенник курений, и храм Божий, отверзтый; он видел также ковчег завета Его (см. Откр. 4:5; 8:3; 11:19).

Известно, что Большая Медведица – созвездие, в христианстве исполняет роль Колесницы Душ. Перед созвездием располагали Престол (Трон) – созвездие Кассиопеи, где показывали Иисуса Христа (Царя), и Трон Грядущего. В качестве радуги изображался Млечный Путь – Белая Слава/Божия Слава. Фламмарион (Николя Камиль), приводит в «Истории неба» карту, где Большая Медведица – Лодка Святого Петра, Малая Медведица – святой Михаил... Мария Магдалина – Кассиопея и т.д.».³²

Иисус наставлял: Небесное Царство внутри нас..., не в храме, а в Духе молитесь. Оттого рисунок отображает: Небесный Образ – божество-

первопричина; иносказательный образ Бога – богочеловек Иисус Христос; земной образ – человек, явленный по их воле для святых дел – святитель. Некоторая размытость изображения Небесной Карты объясняется просто: астрономические сведения нужны были в христианстве не для отображения космологической картины мира, она была востребована для понимания этой структуры в отношении к вере.

Карта звёздного неба (фрагмент)
(http://krd.best-city.ru/storage/krasnodar-space/attachments/1206279795_starmap_4.png)

Икона. Спас на Престоле
(<http://spb-icon.ru/ikoni-iisusa-christa/spas-na-prestole.html>)

Рис. 10. Идентификация рисунка на вершине памятника

Всё это имеет отношение к абхазо-адыгскому этносу. Предки абхазо-абазинского народа, одними из первых были знакомы с Гностическим Христианством, которое было занесено сюда еще в I веке – духовно-мистическое Христианство, близкое к системам Востока, как учение и метод Иисуса Христа. Грядущий – Иегова на иврите «Иэуэ», по-абхазски «Иеау».

Итак, рисунок на вершине не отображает слово – «Иисус», как предлагают все переводчики надписи, а содержит следующее положение: НЕБЕСНЫЙ ТРОН, и Иисус Христос – восседающий по правую руку от Всевышнего Бога. В миропонимании абазин данные образы преобразуются в Небесный Трон – АЖВГІВАНДАКЪ.

Вторая строка

ХС

Запись Х-С, можно принять как ХРИСТОС. Однако первоначально для обозначения единой сущности второй ипостаси Святой Троицы использовались греческие буквы α и ω : «Я есть Альфа и Омега, Первый и Последний» (Откр. 1:8, 1:10, 21:6, 22:13). Позже, с XI в. «земное» имя подписывается **ΙC ΧC**, а «небесное» имя – греческими буквами $\acute{\omicron}$ $\omega\upsilon$ – «Сущий» (Исх. 3:14). Когда Иисус говорит о Себе, Он стремится сказать о том, что другого Бога нет. Его речения о Себе Самом, начинающиеся с “Я есмь”, свидетельствуют о Нем как о Божьем откровении... Иисус Христос есть Истина, потому что Он, как истинный Бог и истинный человек, всей Своей сущностью, Своим словом и Своим подвигом искупления открыл совершенную Истину и осуществил ее...».³³

Иисус Христос на языке Абазы – ИАСА КЬАСА,^{34, 35} где Иаса/Иаша – имя Иисуса на древнем иврите «Иешуа», более поздняя, форма еврейского имени Йехошуа: “Господь есть помощь, спасение”. КЬАСА – поздний, последний. Библейской «печатью пророков» до принятия Ислама, считался Иисус, впоследствии – Мухаммед. ИАСА КЬАСА – заступник людей, который предстоял пред господом, «истина последней инстанции».

Йешуа: «Я есмь – Истина». На абхазском языке ЙАША/АИАША – истина. Имея связи с первыми христианами – первоапостолами евреями, абазги могли принять сущность «Иисуса Христа» как «Истина». Вклад Абазгии и Апсолии в сокровищницу мирового Христианства: Римского Католицизма в первых веках, и Византийского Православия с VI века, был заметным задолго до начала формирования кавказских Алан. Не зря же Абазгию называли «землей христоролюбивых абазгов», а к именам Абазгских царей прибавляли – «друг Христа».³⁶

Существуют варианты имени Христос: в осетинском языке Хошау/Хуыцау/Йе Хошау, как имя Бога и как Иисус; по-черкесски – Ауса Гирге, Иисус Греческий; по-карачаевски – Хустос, священнослужитель.³⁷

Ещё раз отметим, что запись «ΙC ΧC» начали практиковать лишь с XI века, а не с X века, как представил Турчанинов. К словам Миллера «...верховье Зеленчука, жило в средние века христианское население, и наша плита, как единственный доселе известный памятник с более отчетливой и длинной надписью, получает особенное значение для определения национальности этого населения»,³⁸ надо относиться критически. Как видно здесь (и далее), не обязательно осетинское.

Третья строка

Миллер, игнорируя последний знак «слова», видит $\text{Oat}\varsigma$ (?), что сводит к осетинскому слову was «святой», или к греческому – $\acute{o} \acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$, тоже «святой». Л. Згуста допускает, что написан иранский термин – vāš «Слово». Абаев принимает это слово неп прочитанным – $\theta\alpha \dots \varsigma$ (?).

Внимательно присматриваясь к фрагменту надписи Струкова, видим: слово обрамлено круговыми знаками « \circ », выделяя её от остального текста, подчёркивая, видимо значительность отображённого образа; явно читаются буквы « α » – «А» и « η » – «Н»; третий знак « ζ » трудно соотносим, к какой либо букве греческого алфавита. Разделив данный знак на детали графем: « η » и, « ζ » читаем последнюю букву как « ζ » – «С».

Остаётся не прочитанной третий знак. Для её идентификации обратимся к Миллеру и Абаеву, которые подобный знак в десятой строке отнесли к букве «У». Применяя это допущение, получаем неблагозвучное слово. В принципе нет никакой необходимости повторять чужие просчеты. Вполне допустимо обнаружение « τ », букву, которая в сочетании с « σ » читается как «Ч» или «Ц». Не исключается и отображение недописанного знака «О». Проглядывают и элементы контура буквы « α ».

Вариант 1. Дважды воспроизведённый знак « \circ » – это знак Солнце и знак Луны, как зеркало Солнца. Месторасположение и символика обрамления предполагает конкретно божественную ипостась. Однако «Бог» по-гречески – Theos , на адыгских языках «Тха/Тхач», по-карачаевски – Тейри, по-осетински – Хуыцау, на нахских языках – Дела. Эти термины не отражены в надписи.

Скорее здесь можно увидеть ($^{\circ}$ АНЦА $^{\circ}$) – Верховный бог абхазо-абазинского пантеона богов, образ Великой Матери АНЧВА/АНЦӨА, небесной царицы, как Покров людей и всего сущего – «МАТЕРИНСКИЙ ПОКРОВ». Однако слово «Анчва» практически невозможно написать греческим алфавитом. Если камнерезу зачитывали слова, то вряд ли он улавливал все гласные звуки. Более того, невозможно передать звучание согласных звуков. В греческом алфавите нет буквы для обозначения звука – «чв», и он не мог быть обозначенным даже через более глухое « тв ».

Вариант 2. ($^{\circ}$ АНОС $^{\circ}$). Царь абхазов. С него начинается перечень правителей Абхазии, называемый «Диваном Абхазских царей». Правление

Аноса можно отнести к началу VII в. от Р.Х. Он, считается родоначальником династии Аносидов (Ануаа, Анчаа, Анчба), великокняжеского рода Анчабада (Анчабадзе), правившего в Абхазии до VIII в. и давшего начало дому Леонидов (Леоо, Алоу).

В VII веке абазги, апсилы и саниги выступают, как христианские племена, их правители покровительствуют защитникам православной веры, изгнанным византийскими императорами-еретиками.³⁹ Здесь Анос, это ипостась Иисуса – ЦАРЬ – «Господь наш». Иисус Христос – «царь», которому дана «всякая власть на небе и на земле» (Матф. 28, 18). Спас Вседержитель на троне, обязательного атрибута царской власти, где во время Страшного Суда Иисус будет судить людей.

Вариант 3. Скорее имеем дело не с содержанием титула «Царь», а этимологией самого имени, Анос, производной от титула – Князь. Князь по-гречески «**Αναζ**» (вариант «**Πρίγκιπας**»). Идентифицируя третий знак как букву «**α**», получаем АНАЗ. Приближенное звучание слова по-абазински – Гъзназ/Аназ. («Князь» по-осетински – Алдар, по-кабардински – Пси, по-ингушки – Аьла, по-карачаевски Бий/Бек).

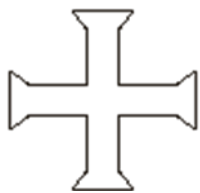
Поучительно, что именно Иисус Христос – Князь мира «...Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности...» (Ис.9:6). Св. Писание говорит: «Плод Духа Святого есть мир» (Гал. 5:22). Св. Писание учит христиан: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12:18). И еще: «Старайтесь иметь мир со всеми» (Евр. 12:14).⁴⁰

Итак, Иисус Христос – КНЯЗЬ МИРА, проповедующий мир, т.е. в надписи прочитывается функции божества. (Не исключается, что здесь воспроизводится именно слово «Сущий» – **ὁ ὢν**).

Четвёртая строка

КРЕСТ. Крест, как символ христианства, появился в IV веке н.э. попытки отнесения даты памятника ранее этого времени – это анахронизм. Более того, никто из исследователей не затронул проблематику креста. Ниже отображаются кресты, совместимые с изображением на памятнике. Нет причины сочетания этих символов.

Греческий крест (византийский). Равенство вертикальной и горизонтальной линий указывает на гармонию небесного и земного мира. Крест четырехконечный, равносторонний, есть знамение Креста Господня, означающее, что Кресту Христову равно призываются все концы вселенной, четыре стороны света. Греческий крест был традиционен для Византии.

Крест “просфорный-константиновский”. Этот крест, по форме напоминающий “мальтийский”, имеет по четырем сторонам слова на греческом “IC.XC. NIKA”, что означает “Иисус Христос – Победитель”. Именно этот крест, печатается, по древней традиции, на просфорах. Возведен при равноапостольном Императоре Константине в первой половине IV века. Получил хождение от Феодосия Великого (IV в.).

Не исключается отображение креста и надписи, под влиянием Русской Православной Церкви. Так, крест преподобного Николы Святоши, аналогичен рисунку на камне. (Панкратий, в иночестве Николай/Никола (1107-1143), сын Черниговского князя Давида Святославовича). Тмутаракань, владение Киевской Руси, граничила с **абхазо**-адыгскими этносами в 8-9 веках. Изначально в этих местах жили касоги, ясы, хазары, угры, готы, а со второй половины X века сюда начало постепенно проникать славянское население.

Рис. 11. Варианты православных крестов

Существовали древнейшие образы креста, которые в явном виде не отображаются в надписи.^{41, 42} По форме и содержанию, логично выбрать Константиновский крест. Не исключается и несторианский крест. Однако в надписи слова НИКА, преобразуется НИКО-ЛА + ОС. Символика креста по-абазински ДЖЬ-УА-Р (по-абхазски аджьар), что этимологизируется как Вознесение «Смерть + Небо + Направление). В гностическом христианстве говорится о двойной природе Иисуса Христа: в смертного Иисуса вселилось небесное бессмертное, которое вознеслось на небо.

По-гречески крест «ставрос», по-осетински – «дзуар», по-ингушски – «жIарг» (по-грузински – Джвари). На карачаево-балкарском языке отсутствует данный термин. Возможно, слово «къач» – святость, честь, соответствует «хач» – крест, как заимствование из армянского языка. Или «джора» – заимствованием у грузин, абхазов или абазин – Джвари/Джьуар. Церковь по-гречески – Экклесия, по-абазински – Кълиса, по-адыгски – Члисэ. Икона по-гречески – εἰκόνα (образ), по-абхазски – «аныха» (образ, святыня), по-осетински: дзуар (крест, святилище), или «мады»?

Четвёртая и пятая строки

РКОЛДос

Здесь формальная схожесть с рисунком Константиновского креста утрачивается. Нет записи «НИКА». Згуста читает N(ι)κόλα ος, Кудав – НКОΛΑΟΣ, остальные – озвучивают как НИКОЛАЙ.

Первая буква в надписи на кресте не прочитывается (ни на греческом или готском, ни на монгольском или грузинском языках): знак похож на незавершенную букву «Н» , вместо Н – «Е» унциала. Читается и как финикийский знак – «хетт» (хетта), с латинской транскрипцией [h], или знак , с транскрипцией «цаде»: «Ц» или [p^s] «Ч» в кириллице; сомнительно, что данный знак из древнегреческого алфавита (ионического, эвбейского, афинского, коринфского), где он читается как «N». Архаичное греческое или можно читать и как русское «Н», однако в других фрагментах надписи знак прописан весьма чётко , , , . Отсутствует и вторая буква «И».

Предпоследний знак прочитывают как «О», хотя и данная буква везде в тексте полномасштабна представлена. Последний знак – буква «ς». Запись, в рамках данной трактовки, не поддаётся однозначному переводу, по крайней мере, на представленных выше языках. Хотя все читают «Святой Николай» (по-гречески – Άγιος Νικόλαϊ), в надписи отсутствует слово «Святой» – үгйпт, а Νικόλαος читается лишь как имя – «победитель народа». Если дополнить отсутствующие знаки буквами «НИ», тогда предпочтительнее применение осетинского варианта НИКОЛА-УАС.

У осетин «святой» УАС/УАЦ, у абазин – ШЫИХ, у адыгейцев – ПЩЫ, у карачаевцев – ЭБЗЕ-АДАМ. При всём том, слово «святой» осетины пишут в начале термина: Уасгерги – «Святой Георгий», Уасилла – «Святой Илья», Уастутыр – «Святой Федор»; или Уастарджи – «Святой Георги». В надписи же почему-то добавлено к концу слова.

Вариант 1. Используем абхазо-абазинский язык. Так, ХЕКО (финикийская транскрипция), или ХАКО (латинская транскрипция), могут означать: «хеко» – родовое имение, «хако» – камень. Трансляция содержания этих терминов в текст надписи, заводит в тупиковую ситуацию. Если не допускать нечто подобное: ХЕКО ЛАО – «Родовое имение Лоовых (князей)», или ХАКО ЛАО «Камень рода Лао». (Недалеко от Татартупа – священном месте кабардинцев и абазин в Сев. Осетии, ранее – Малая Кабарда, находятся два камня, с надписью на арабском языке. «Владелец этого камня Махамет Тутука сын из фамилии Хатхакума. Помилуй его душу, после рождения Христе 1745». Другая

надпись: «Владелец этого камня – Кази, сын Махамета, сына Тутука. Помилуй его душу, после рождения Христа 1765»⁴³).

Вариант 2. Ῥκο-λα-ος. По-абазински это можно озвучить как ЦЫКОЛА УС – «Завершение всех дел»/«Дела уже в прошлом». Дела, совершённые в жизни, отдаются в рассмотрение на Небо.

Вариант 3. Νκο-λα-ος. Озвучивается как НЫКОЛА УС – «Дела путешествующих». На этом месте надпись прочитывается на языке Абаза не как имя Николаос, а как функции святого Николая Чудотворца – Николауса, (НЫКЪВАЛА УС) надзор и помощь людям в их пути.

Вариант 4. Νικο-λα (ν)ος. «Никола» как традиционное славянское звучание имени, и «(н)ос» / «(н)ыс», как клятвенное окончание слова – «От его имени принимая», озвучиваемое как НС. Так, необыкновенно сильным обетом Богу: Анцэа иныс (абхаз.), Анчва иныс (абазин.), подтверждали Всевышнему свою верность, и преданность истине. Что также не вписывается в Просфорном Константиновском кресте. При этом достаточно бесконфликтно вписывается в содержание текста надписи в виде – «Никола – клятвенный заступник, свидетель истины», т.к. «ныс» – глагольный суффикс будущего времени: формы вожделенно желаемого завершения дела. Что произносится на языке Абаза как НИКОЛА-ИНЫС.

Вариант 5. Ῥκόλαος. Придерживаясь традиции, допускаем озвучивание записи: НИКОЛАОС. Однако для формирования правдоподобного перевода, надо избрать: то ли Николая Святителя или Николая Угодника. Возможно, Николая Чудотворца, именно он Ἁγίος Νικόλαος – святой Николай. Почитается как чудотворец, считается покровителем моряков, купцов и детей. Святитель Николай, или архиепископ Мир Ликийского, чудотворец – является одним из самых почитаемых святых в Абхазии. В народной вере, Святой Николай помогает нищим, несчастным, убогим – он их официальный заступник на Земле и представитель на Небе. Николай Чудотворец-Святитель – Заступник перед Господом Иисусом Христом.

Шестая и седьмая строки

Σ Δ Χ Η
Θ Η Φ Ο Ι .

Идентификация Миллера – Σαχηρη φουρτ ΣΑΧЭРЭ ФΟΥРТ, а Абаева – Σαχηρη φουρτ САХИРИФΟΥ(РТ); у Кудаява ΣΑΧ ΗΡΙΦ ΟΙ, Згусты Σαχη ρη φουρрт. В данном фрагменте записи, не читается русское «С», как аналог греческого знака «σ». Буква «σ» пишется в начале и в середине

слова, и лишь в конце слова обязательно пишется знак «ς». Стала правилом нарушать данное правило при прочтении фрагмента. Непозволительно этот фрагмент читать как «σαχ», только лишь для того, чтобы он отвечал осетинскому слову – сахъ (хъ) – «доблестный».

Второе слово, возможно, начинается с буквы «ε» – эпсилон (звучит как русский ударный звук «э»). Возможно, «θ» – тета (как английское «th», [q], в транскрипции иногда пишут [ф]), как русское «шепелявое» «С». Однако в переводах прочитаны как «ри» или «рэ», заменяющие «р/ϱ» – «ро». Здесь, придерживаясь главной темы перевода – принадлежности текста к осетинскому письму, всячески получают ФОУРТ – «сын», отделённый от имени загадочного отца Сахири / Сахэрэ. Турчанинов фрагмент перевёл как («Сахъ ири фу (до)» + х), чтобы прочесть – “доблестных осетин”».

Наша версия. Первая буква начального рисунка – это может быть «ξ», а не буква «ς». Однако данная буква озвучивается как сочетание двух русских звуков «кс». При этом, допускается и такое озвучивание знака, как – ГЗ (γξ), по-абазински «песня-плач» – стон.

Первая буква второго рисунка – это «ε». В конце слова отмечается загадочное двоеточие, что может означать точку с запятой (;), это знак вопроса «?» по-гречески, и большая проблема перевода. Здесь Миллер и Абаев добавляют лишние буквы, заменяя точку в конце строки, вновь на «РТ», а Турчанинов «дох». Миллер ссылается на загадочный оттиск Г.И. Куликовского, где вроде ясно были видны две буквы «рт», написанные над **ου**, но значительно мельче, чем последующие. Однако в приведённой выше Турчаниновым автографии Г.И. Куликовского (в чём большие сомнения), не отмечаются заявленные знаки.

Именно это окончательная выемка, и двоеточие, по своему положению, скорее остаточный след буквы «Δ» – дельта, которая ставится как окончательный знак – «Д». Возможно, не прописан диграф – «vt», чистый звук «Д». Тогда прочитывается ФУРД – «глубоководная река» по-осетински. Что не вписывается в основной концепт догматического перевода.

Мыслимо такое приближённое звучание на абазинском языке, и прочтение: ГЗ АХИР ЭЙФОД – буквально «Стон (и) боль снедающий». Это функция Святого Николая – утешителя и покровителя людей на Земле. Здесь отмечается восприятие христианской морали, принимается очистительная функция страдания, как благо.

Восьмая строка

ХОВСН

Здесь встречаемся с ещё большими сложностями, не решёнными до настоящего времени. У Миллера «Х ... рη», у Абаева [Х ... ρ] [Х] ... ρη, у Турчанинова «Х обо», у Кудаява ХОВΣН, у Кафоева «Хубс». Б.А. Алборов прочитал Хо Βσητερη, исходное из Ko Bziteri, осетинского имени Ко, и слово – честь (bzi, budzi, bydzy, bdzy). Л. Згуста считает первый символ византийской лигатурой букв στο/στε и два имени Хоβς и Нстор, последнее из которых он связывает с дигорским stug (большой, широкий).⁴⁴ Чаше других встречается Хобс / Хубс, имя, которое могло предстать славянским именем «Хурс / Хорс» (бог огня) – сын Солнца, или персидским глоссам – «петух», не имея отношение к имени покойника. Теоним Хорс / Хурс – славянская транскрипция сармато-аланского наименования Солнца (в тенгрианстве – Алав). Все эти имена не вписываются в эпитафию.

Вариант 1. Первый знак – Ножницы – ПСАРТ. Знак, используемый абазинами, размещаемый на надгробном камне покойной женщины, наряду с другими атрибутами: зеркало, кувшин, сундук и т.д. На Кавказе подобное наблюдалось нередко лишь на женских надгробиях. (В Европе, в погребениях мужских и женских, встречаются изображение ножниц). Ритуал существовал до недавнего времени. ПСАРТ по-абазински переводится как – «вскрывающий душу» ПСЫ-АРТЫ, символически означает «душу», не переходящую на Небо, а находящуюся в состоянии устремления в тот мир.

Однако выделяя данный знак в образе ножниц, вынуждены в верхней части плиты отыскать и образы кувшина, зеркала и др., что оставляет памятник в лоне язычества. Это, когда памятник однозначно относится к христианским артефактам. Можно было даже приписать некий смысл знаку: в руки твои Господи передаю дух мой. Не будем заниматься подгонкой, т.к. последующие символы выпадают из подобного построения.

Следующие знаки: буква «В» вставлена между направленными друг против друга символами «с». Что может означать некие знаки обрамления основной буквы «В». Турчанинов здесь прочитал «оβο», однако в надписи, они переставлены. Такое написание (>...<) характерно для немецкого письма, и западнославянских языков.

Вариант 2. Если же «Х» принимать как цифровой знак в алфавитной нумеральной системе – 600; а (>В<) – как цифра два, тогда допустимо, что эти кавычки являются выделительным знаком – «умножить на два». Следующий знак, на первый взгляд, читается «Ж» – каф, как «К» – каппа

повернутая: финикийский прообраз греческой буквы как эписема. (Возможно, символьная запись – «двадцать»). Тогда дата вычисляется так: $600 * 2 + 20 = 1220$. Знак можно прочесть как «**Ϟ**» – коппа, используемый лишь для записи числа – 90. Или $600 * 2 + 90 = 1290$. Если идентифицировать как «**νς**», тогда: $600 * 2 + 50 + 7 = 1257$.

Всё-таки нет уверенности в истинности расшифровки данной строки. Греческие буквы позволяют записать числа лишь от 1 до 999. Датировка надписи предполагается большим, чем 1000 лет, иначе запись была легко считываемой. Так, запись числа «1290» нельзя отобразить как: «**α βϞ**» – «1 2 90». Для обозначения тысяч греки использовали те же буквы, но при их записи слева внизу ставили косую черточку, например, / **α** = 1000; / **β** = 2000.⁴⁵ Тогда, 1290 запишется как «/ **α σϞ**», что не наблюдается в надписи.

Вариант 3. Возможно первая Буква «X» – одна из самых распространенных средневековых анаграмм имени Христос. Поэтому выражение «Христа 1-й век» в сокращенной записи могло приобретать вид «X.I». Не исключено, что именно из этих сокращений возникли принятые сегодня обозначения веков. Однако, начиная с некоторого момента, средневековые хронологи предложили трактовать букву X в начале даты как цифру «десять». Такая интерпретация автоматически добавляет к первоначальной дате тысячу лет.⁴⁶

Считается, что «эра от Р.Х.» была впервые предложена римским монахом Дионисием Малым в VI в. н. э. (Отсчитывать годы от «рождения Христова» было сформулировано в 525г.). Только в VII-VIII вв. н. э. историк Англии Беда Достопочтенный (637-735) употребил эту «эру». Его хроника одинока в этом смысле ещё в VII веке. И только с X в. начинается более или менее частое употребление «эры от Р. Х.».⁴⁷

Так, в Греции того периода (9-10 веков), где сообразно византийским обычаям летосчисление обозначалась от сотворения мира, тем не менее встречались даты и от Р. Х.⁴⁸ Тогда «X >B< νς», также прочитывается как «1000 + (2) + 50 + 7» = **1257**, что указывает на возможную оплошность автора надписи. Правильная запись выделенного числа предстаёт подобным этому: «Xσνς» – 1257г. Однако в надписи не отображаются подобные знаки в полной мере.

Вариант 4. Не исключается и вариации числовых значений «X», «B» и «K». Так в гематрике, где приписывается каждой букве два значения – звуковое и числовое, названию «Бета» соответствует цифровое значение 308. Слово «Хи» эквивалентно числу 610. Название «Каппа» имеет число 182.⁴⁹ Тогда дата вычисляется так: $610 + 308 + 182 = 1100$.

Вариант 5. Вполне допустимо, что «Х» – символ, обозначающий способ счёта от Рождества Христова, «В» – двойной «Великий индиктион». Знаки (›В‹) – это выделительный знак «Великого индиктиона» – космического цикла, продолжительностью в 532 года. (Как результат умножения солнечного цикла 28 лет на лунный цикл 19 лет; дни возвращаются к тем же числам через каждые 28 лет, новолуния и полнолуния – через 19 лет). Через каждые 532 года одним и тем же числам месяца соответствуют и дни недели, и лунные фазы, а значит, повторяется и космофизическая обстановка, влияющая на земные процессы.

Допуская, что крайние знаки фрагмента – это «vς», т.е. «57», дата может быть исчислена так: $532 + 532 + 57 = 1121$. Произведём счисление от «Рождества Христова». Учтём знак удвоенного индиктиона $2 * 523$; допускаем, что запись фрагмента заканчивается буквами «И I», тогда: $2 * 532 + 99 = 1163$. Идентифицируя последний знак, как это показали Миллер с Абаевым «ρη», получаем: $2 * 532 + 100 + 8 = 1172$.

Вариант 6. Используя грузинский индиктион – хроникон, с точкой отправления (annus nullus) 780-й год по Р.Х. (В действительности это счисление от тысячелетия города Рима, которое праздновали в 248г. т.е. $248 + 532 = 780$). Допуская ещё раз использование знаков «vη», получаем: $780 + 408 = 1188$ год.

Вариант 7. Представим знак «В» как «второй Великий индиктион» от Рождества Христова с 876 по 1408 годы. Крайние знаки идентифицируем как «vη» – 408. Тогда $876 + 408 = 1284$ год.

Видно, что варианты даты варьируют в пределах 1100-1290 годы. Отметим, что даты индиктиона и другие даты, не связанные с Мировым циклом, разнятся примерно на 100 лет. Подобное наблюдается и в китайской хронологии – смещение дат в прошлое на сто лет. Так, в основу древнегрузинского летосчисления положен 532-х летний цикл, с началом в 248 году, соответствующий русскому великому индиктиону. По смещённому началу индиктиона: 312 год, 344 год и т.д., исчисляли даты в Византии, Египте, Риме, Эфиопии.

И дата рождения Иисуса от Сотворения Мира в разных источниках трактуется по-разному: по Анниану – 5493 год, по Александрийской шкале – 5500 год, по Византийской шкале – 5508 год, по Византийской шкале Феофана – 5515 год, по шкале Африкана – 5531 год, по шкале Августина – 5551 год.⁵⁰ Видно, что начало отсчёта по «Рождеству Христова», в разных источниках разнится около 60 лет.

Все способы счисления базируются на трудно идентифицируемых знаках и неуклюжестей хронологии, поэтому получение однозначной датировки памятника таким путем невозможно, вследствие различной конфигурации данных элементов. Тем не менее, этим выражаем лишь несогласие с предыдущими авторами перевода текста надписи, в особенности его датировки, решение которых необходимо увязывается с общей средой бытия, с учётом многих неопределенностей.

Вариант 8. Возникает необходимость отыскания достоверных исторических явлений, которые могут стать точкой отсчёта датировки памятника. Так, антураж фрагмента надписи, выделение его важности особыми символами, и таинственные знаки завершающего обрамления, можно увязать с датой появления кометы – Небесного образа Иисуса Христа, выступающим пометой чуда, реально творимые на Земле самим Иисусом Христом. Для определённости времени данного события, соотнесем её с космическим событием в пределах Византийского второго Великого Индиктиона от Рождества Христова: 876 – 1408 годы. Например, с кометой Галлея, самой эффектной из комет, на периодичность появления которой покоится хронология и теория древности.

Итак, выстраивается некоторая логическая цепочка связей событий. В заданных пределах и дат исчисления 1100-1290 годы. Или отбрасывая две крайние даты, определить время установки памятника в пределах – 1121-1284гг. Любопытно, комета появлялась в 1145г. и 1222г. (сентябрь). Учитывая также, что представительность абазин на данной территории, стала заметной к началу XII века, здесь остановимся на дате – **1145** год.

Есть основания для принятия в счислении Великого индиктиона, датирования памятника в пределах XII-XIII веков. Кроме того, арифметические операции стали известны даже в Европе не ранее XII в. из трудов арабских математиков. Н. Динник в XIX в. писал об интересной греческой надписи на каменном памятнике по правому берегу Зеленчука, в 15 верстах выше монастыря», с обозначением XIII века⁵¹ и т.д.

Возможно, здесь сокрыта радостная весть – Христос Воскрес (Χριστός ἀνέστη) написанная кириллицей **ХВ**, применяемое как украшение пасхального кулича, или как печать на просфоре?

Девятая строка

СґхФ или

Первая запись, это оригинал Струкова, вторая – искажённая копия Миллера с оригинала. Миллер не читает эту строку. Абаев пишет: «...РИФ», непонятно с какого источника эта запись. Здесь проблема в записи, «т» возможно, знака «тау», и задача идентификации сочетания букв «риф».

У Струкова читается «т» достаточно чётко, лишь смущают размеры знака и его строчная форма, когда все остальные «Т» написаны заглавными буквами. У Миллера данный знак превращается в некую лигатуру, непонятного смысла. В переводах, обычно вместо знака ставят многоточие, как следствие непрочитанной первой буквы слова.

От чего само прочтение окончания слова как «РИФ», показывается не вполне очевидным. Знак у Миллера «Ф» – коппа (латинская транскрипция [q]), не являясь буквой азбуки, используется в греческом письме. Струков пишет – «q», Миллер читает «реш», однако данный знак читается так, лишь в древнееврейском или финикийском алфавитах. Знак «Х» у Струкова, преобразуется у Миллера в «Н». У Струкова Ф, как финикийский знак «куф» [q], представлен у Миллера как «ф» греческого алфавита «фи». Странно, в слове из четырёх букв, четыре идентифицированы ошибочно.

Вариант 1. Могут быть записаны буквы, транскрибируемые, например, как [t-q-x-ф]. Возможно это буквы фамилии и имени, вытекающей из логики предыдущего изложения надписи. На абхазско-абазинском языке, получаем приближенное звучание: Т-КВ ХЬ-Ф/ХИФ или Т-ГВ Х-Ф/ХИФ. Где ТКВ (абаз.) – «впадина». (По-русски фамилия звучит Токов, по-абазински – ТАКЪВ, возможно, от слова «так» (санскрит.), или tæh (дигор.) – быстрый, резкий). На садзском языке «тока» – два, возможно, по-адыгски, тлокы «двадцать». Или читается как ТГВ (по-абазински – «обух», или «совиное сердце»), по-русски фамилия пишется как Тугов. Представлены абазинские фамилии Токов, Тугов, возможно – Туков, как княжеская фамилия садзов (Марщан). ХИФА этимологизируется – «Золото съедающий», старинное абхазское имя. Возможно, в то время использовалось как мужское и женское имена.

Вариант 2. Не исключается версия прочтения – ТЫКВ – общество, круг людей, жители данной местности. Кроме того, есть созвучие данного слова с надписью памятника «Дука-Бека» (Кабарда), где также встречается это имя в форме ТУКО. Смущает здесь то, что до конца XVIII века фамилия оставалась привилегией только дворянского сословия (агмыста).

Возможно, Туко, это дворянская фамилия абазгов (ашхарцев, садзов или убыхов), по крайней мере, они могли быть владельцами той местности, где обнаружен надгробный камень.

Следует особо указать на то, что современная грамматика абазинского языка, не отображает истинное звучание произнесённого слова. Отмечается избыточная огласовка, получившая распространение, особенно при переходе на кириллицу. Ни один абазин не скажет: т-У-гв/т-Ы-кв. В обоих случаях произнесёт Т+ГВ/Т+КВ, но, согласно грамматики, запишут «тугв»/«тыкв». То же касается звукоряда Х-Ф: слово так и читается «хь-ф».

Вариант 3. На наш взгляд вполне допустимо, что высечены буквы ζ – «ζ» (З), аналог Z – «дзета», и Φ «Ф» – русское «шо» (у Струкова такое написание). Транскрибируя [Z-q-æ-sh], в оригинальный вид, читаем: «З» и «КУ», «ЙА/Я» и «ШО», имеем дело с именем – «Зку» и фамилией «Йашо», (по-русски – Яшов, абазинская фамилия). Здесь в имени и фамилии прочитывается – «Носитель Истины». «Я есмь путь и Истина и жизнь...», – говорил сам Иисус.

ЗКВУ ЙАША – «последователь» Иисуса Христа, «носителя истины»; не мирское имя, а духовное имя монаха – это «небесный глас». Например, Гавриил и Михаил – это не имена людей, эти имена отмечают на небесах каждого, кто владеет истиной о Господе и благоговеет Ему.

Десятая строка.

оуф т.

Миллер и Абаев читают как ОУРТ. То есть, они хотели прочтения – ФОУРТ – «сын», которое здесь не обнаруживается, если не заимствовать отсутствующий знак у предыдущего слова. (Напомним, что по-осетински: фурд – большая судоходная река, море; фырт – сын).

Соблюдая данную идентификацию [w-r-t], переводим запись на языке Абаза – УАРТ – «они», это абхазский термин, соответствующий слову из ашхарского диалекта (абазин-горцев). Возможно, братья и сыновья усопшей. (По крайней мере, такое прочтение более правдоподобно, чем отыскиваемое ими ФЫРТ – сын). То есть, соглашаясь с ними, противопоставляем им другое прочтение.

Однако допуская, что первый знак – эта буква «О», трудно идентифицировать вторую букву (букву ли?) в «У». Вновь «Ф» превращается в «р», что в целом допустимо для унциала. Непонятно

также, почему камнерез сделал такой большой отступ для написания последней буквы слова? Может стать, что это место скола, или не глубокого следа от зубила.

Переносить последнюю букву, нет основания. Присоединить к слову можно, если допускать пропуск буквы. Проблема, какую букву? Первые две буквы – это, возможно, диграф «oi», звучит как русский ударный звук «И». Вторая буква – «К». Третья буква, вероятно, вновь диграф «oi», но уже как «Ы». Четвёртая буква – «Т».

Слово читается по-абазински ИКЫТ – буквально, «от его селения». То есть, обозначается установитель памятника – это представители селения.

Одиннадцатая строка

ПАКА

ПАКА. Здесь все переводчики читают первый знак «П» как русское «Б», а «К», иногда «Г». Пусть закономерна замена β на π в иноязычных словах, на памятниках византийско-греческого письма, тем не менее, читать π как русское П, и β как русское В, никто ещё не запрещал.

Это мужское имя – ПΑΚΙΑ, распространённое до недавнего времени среди абазин. Возможно, имя из эпоса Нарты, где Пако изначально был человеком, затем – богоподобным, и лишь позднее – богом. Этимологизируется как Пакос, (по-гречески может означать – быстрый, тихий, короткий и др.).⁵² Или на пуштунском, курдском, иранском (скифском, сарматском и осетинском) языках, Рак – аккуратный, чистый.⁵³

Имя встречается и среди басков, имевших родственные связи с далёкими предками абазин, как единой сино-кавказской семьи языков. (Например, Пака Рабан – знаменитый баскский Кутюрье; ПΑΚΟ – делать мирным, успокаивать, усмирять). По-гречески Пака – Лазурный берег.

Двенадцатая строка

ΘΑΡΠΑ

ΘΑΡΠΑ. ТАРПА. Все переводчики приводят первую букву к звуку «Т», хотя не исключается её звучание как «Ф». Исходя из звука «Т», находим абхазское имя и распространённая фамилия среди горных абхазов в виде ТАРБА – «Тара сын» Тар-Па (Згуста записывает именно так). Здесь ТАР – это «содержание/ограждение». Так «осетинское» УАС-ТАР-ДЖИ, можно озвучит на языке Абаза как УС-ТАР-ДЖЬА – «Дело + оберегание + горе», «Охранитель от беды – Заступник; Мученик», то есть соответствует сакральным функциям и Святого Николая. Или фамилию возводят к

шорскому (тюрк.) слову «тарба»: «колдовство, заговор, наговор», грести, сгребать, бороться», т.е. основатель рода Тарба мог быть как знахарем, так и простым крестьянином.⁵⁴

Тринадцатая (плюс четырнадцатая) строки

КАΘΑΝ

КАΘΑΝ. Вариант 1. КАТАЙ + Ф (четырнадцатая строка). Мыслимо, что это имя. Переводится как КА+ТА – «голова + место», вероятно, «на своей стороне»; ЙФ – едящий. Возможно, это старинное имя времён хаттской эпохи абхазско-абазинской истории в Малой Азии. (Например, город в Сирии, южной провинцией государства хаттов – Эль Катайф).

Вариант 2. КАТА-Й – «На стороне рождённый». Тогда, слово заканчивается на 13 строке, в этом случае, остаётся неопределённым «Ф». Более того, имеем дело с недопустимой оскорбительной кличкой – «незаконнорожденный». Вряд ли применялись такие бранные имена. Могло произойти от хазарского (иврит), слова «катай» – обрезанные. Однако абазины никогда не делали обрезание.

Вариант 3. По Миллеру слово пишется – КАТАН. Возможно, это старинное абазинское имя (сохранилось имя Каташ). Бытует женское имя абазин – «Катана», что указывает на мужское имя – «Катан», скорее арабского происхождения. Или древнеиранское имя Katāna – «большой начальник, главный, руководитель». В греческих надписях (середины II века) Северного Причерноморья (Анапа), встречается имя Kattas (Κάττας), возможно, алано-сарматского происхождения. По-абазински ХЪАТАС – «коснутся головой, окунутся с головой».

Допускается, что «античные» имена постоянно употреблялись на протяжении средних веков, в несколько переменённом виде. Так, исследуемое имя созвучно имени хаттского царя Katte/Katti, или царицы – Kattan, и т.д. Здесь ещё раз отметим, что абазины, строго не придерживаясь ни Исламу, ни Христианству, давали имена, разной степени интенсивности, греческого, арабского, тюркского, адыгского, и собственного происхождения.

Четырнадцатая строка

ΦΟΥΡΤ

ΦΟΥР?Т. Вновь встречаемся с таинством перевода этого фрагмента надписи. Буква «v» – «ню», или «v» у Струкова, которая у Миллера обращается в русскую букву «у». Возможно «Q» – «коппа» у Струкова, в

«р» – «ро» у Миллера. Игнорируется некая косая черта. Из шести знаков, фактически лишь «Ф и Т» идентифицируются. Тем не менее, переводят как «фоирт» ближе к иронскому «фырт», «фоурт» ближе к дигорскому «фурт»... Имена, конечно, выглядят странно и необычно.⁵⁵

Вариант 1. Принимая «ou» = У, четвёртый знак как «Q» – «коппа», плохо скопированную чёрточку как «a», получаем – ФУКАТ. Такое имя редко, но встречается у тюрков. Идентифицируя четвёртый знак как «р», читаем: ФУРАТ. Фурат, хазарское (иврит) имя, возможно, произошло от названия реки Евфрат (на иврите – Фэрат). Встречается и как арабское женское имя Фурат/Фарат – «сладкая вода», относясь вновь к Евфрату. Хазары, во времена Арабского нашествия, особенно после нашествия Орды, рассеялись среди горских племён. Немалое их количество «растворилось» среди абхазо-адыгских племён садзов и убыхов.

Данные варианты устойчивых словосочетаний выберем за основу имён: ПАКА, ТАРПА, КАТАН и ФУРАТ, возможно, сыновья или близкие родственники усопшего. Не исключается, что они выборные представители села (акыт). Более того, эти элементы надписи свободно выделяются именно так, тем не менее, большинство переводчиков свободно соединяют и разделяют предоставленные слова.

Пятнадцатая и шестнадцатая строки

Камень, расширяясь у основания, позволяет писать набор знаков большей протяжённости. Тем не менее, свободной площади для письма остаётся мало, что уже приводит к разделению и переносу части слов. Первое, воссоединённое нами (агглютинативное) слово – это «анпала».

АНПАЛА

АНПАЛА. АНПАЛА – «По сыновнему долгу». Где, АН – мать; ПА – сын. АНПАЛА – дословно «по сыновнему долгу перед матерью». Здесь в неявном виде отображается, что сыновний долг, по отношению к уходящему земному родителю, должен уступить место сыновству Небесной Матери – АНЧВА. Что в целом не противоречиво с функциями христианского Бога, отображёнными результатами и тенденциями внедрения византийского православия.

Правда, в христианской догматике, в явном виде не допускается преклонение перед земными родителями – долг только перед Творцом. Так, «... и всех тех, кто „заступает место родителей“, т. е. „начальников гражданских“ и „начальников духовных“, в первую очередь царя, затем церковных пастырей и, наконец, вообще всех „начальствующих в разных

отношениях”, следовательно, представителей господствующих классов и их государства». ⁵⁶

Шестнадцатая и семнадцатая строки

Второе воссоединённое слово

НаПаЛа

НаПаЛа. НАПАЛА – «По совести и чести».

В абазинском языке встречается НАПА – лицо (аналог адыгского); НАПАЛА – это «с открытым лицом»/«не теряя лица». То есть, исполнить нечто «по совести, по чести». Бытующий элемент старинного абазинского этикета, кодекса чести, впоследствии, частично заменённого адаптированной абхазо-адыгской нормой поведения – Кыбза-ла/Хьабза-ла, Намыс-ла. Здесь, долг перед Творцом и совесть, перед людьми веры – две меры одного нравственного закона – вечного Божественного Закона.

Семнадцатая, восемнадцатая и девятнадцатая строки

ННФУР?Ла

ННФУР?Ла. Приводится композитный рисунок Струкова. Здесь вторая строка отображена у Миллера так: ОУРТ. Идентификация у Миллера: НЭ ФОУРТ ЛА. У Абаева: НИФОУРТЛА. Достаточно согласованная идентификация знаков.

На наш взгляд, это абазинский термин: НЫШ ОУРТЛА («ныш уартла», современное звучание), что означает «Земле предавая». (Так по-абазински захоронение / кладбище – «нышынтар / нышвунтар»). Здесь важно выделить корень слова «Н / НЫ» – земля, а окончание может произноситься и как «Ш» и «Ф».

Звука «ш» в греческом языке нет, греки произносят этот звук как «с», что также не обнаруживается. Иногда используют финикийскую букву «Р» – русское «шо», с латинской транскрипцией [sh]. Среди возможных ошибок прочтения текста, не исключается и подобная погрешность: вместо буквы «Р» читается буква «Ф». Возможен и вариант чтения финикийского знака Ф. Кроме того, можно разглядеть букву – «У» которая, в

международном фонетическом алфавите транскрибируется как [g], тем не менее, здесь её читают как «У» русское, вместо «Г» русское. Скорее имеем дело с диграфом «ОУ» обозначающий звук [u].

Мыслимо, здесь использовали финикийскую букву «Ў» [w], как древнерусское «вав». Недописанный знак «», преобразуется Миллером в «Т». Вполне допустимо, что на этом месте отображалась сочетание «тс», что передаёт звук «Ц», или «Ч». Обращает на себя внимание, что у Струкова ещё есть место для написания «» во втором ряду этого фрагмента, у Миллера же нет этого пространства.

Исходя из сказанного, можно предложить вторую версию с приближенным звучанием: НЫШОВАРЦА-ЛА («ныш уаварцала / уагварцала», современное звучание) – абазинско-абхазский термин, что переводится на русский язык, как «Земле отдавая». Видно, что и первый и второй варианты идентичны. Восклицание – «Отдавая земле», указывает на грядущее воскресение тела, преданное земле лишь на ограниченное время. С духом усопшего не прощаются, ожидая встречи на Небесах, и встречи на Земле во Втором пришествии Иаса Кьясы. Эта атрибутика зрелого восприятия канонов христианства.

Девятнадцатая, двадцатая и двадцать первая строки

КАННТ η НРӨЄ. Миллер идентифицирует: КАНЭ ТЗЕРТЕ, Абаев: КАН ИТЗИРТЕ. Что касается знака η – дисигма/сампи, вышедшая из употребления буква греческого алфавита, первоначальное название которого утрачено. Позже в этом значении стала применяться буква «Ц» – «тс». Допустимо звучание «ДЗ», правда, для получения данного звука в современном греческом языке, должно было написано – «Тζ».

Возможно, ХАН ИТДЗИРТА. По-абазински буквально – «Ханским домом пусть будет». (Например, радугу абазины называют – «Хан-йквшва-мга», ручка ханского котла). Титул ХАН первоначально звучал как КАН (по-китайски) что буквально переводилось – повелитель. Именно в Китае монголы получали этот титул «кан» («хан»).⁵⁷ Хан (Khan тюрк. Кан болгарский, тюркский и монгольский титул, возник в эпоху родоплеменных отношений у тюркоязычных кочевников.⁵⁸

Вариант 1. Хазарский Каганат. Кан – хазарское слово: Коган, Кохан, Каган, Кон, означающий Хан, Царь. Племенной союз аланов, ставший основой объединения аланских и местных кавказских племён, известного под названием Алания, была в VIII-IX вв. в составе Хазарского каганата, и образования в этом регионе раннефеодального государства (IX-XIII вв.), просуществовавшего до татаро-монгольского нашествия.

После падения в X веке, Хазария не растаяла в воздухе, некие осколки могучего государства отмечались еще в XI веке, в особенности в горах. Хазарская верхушка была рассеяна среди кумыков и убыхов, садзов и шапсугов, возможно, абазгов. Исчисление даты показывает, скорее XII век, когда ещё хазарское влияние среди правителей была значительно. То есть, предполагаемая дата установки памятника – **1145 год**, вписывается в хронологию данных событий.

Вариант 2. Орда Чингисхана. Улус Джучи – феодальное государство, основанное в первой половине XIII в. ханом Батыем на территории от Хорезма до Северного Кавказа. Возможно, речь идёт об Орде, которая воевала с аланами, половцами и адыгскими народами в 1220-1227 гг. Первый (разведочный) поход на Кавказ татаро-монголы (полководцы Джебе и Субедей) совершили именно в 1220-1223 гг.

Названия земель, которые монголы одолели, суть следующие: «...Аланы или Ассы, Обезы [Абазы]..., Команы [кыпчаки]..., Чиркасы [черкесы], Руфены [русские]..., есть и еще много земель... Они берут дань также, с тех народов, которые находятся далеко от них... они боятся и которые им не подчинены, и поступают с ними... участливо, чтобы те не привели на них войска, или также, чтобы другие не страшились предастся им, как они поступили с обезами [абазами, черкесское племя]...». ⁵⁹

Предки абазин в этих событиях были не сторонними наблюдателями. Столкнувшись с могуществом Орды, до этого с Хазарией, так были впечатлены, что ставка хана – «ханский дом» показалась им Раем на Земле. Логично допускать, что пожелание – «Пусть будет ханским домом», вполне приемлемо в двух вариантах, как по прочтению, так и по смыслу эпитафии.

Исходя из данных событий, можно принять альтернативную дату изготовления памятника – **1222 год**.

Двадцать первая строка

о ѿ с л

ΟΘΖΛ. Относительно завершающего слова Турчанинов вычитал дату – 941 год. Миллер, фактически ничего не сказал, относя памятник к 1018г., исходя из датировок соседних артефактов. Абаев читает ОТСЛ – «их памятник». Згуста из четырех знаков получает следующее: ὁΘ(εὐ)ς[γ] (ικα), переведённое им как «победа Бога над смертью», что по-гречески звучало бы как Θεός νίκη των θάνατο. Лайпанов и Мизиев прочли «год быка»; Фаттахов «Год Лошади»; Вагапов – Лад; Кудаев – 79 год.

Турчанинов провёл исчисление по солнечному кругу: букву «О» определил как символ солнечного круга (без учёта, лунных циклов). После весьма сложной дешифровки, он получил – 941 год. Отметим, что по александрийскому пасхальному «канону», принятому в Византии, не учитывался 28-летний «солнечный» цикл, лишь в XI в. византийская хронология окончательно вытесняет его, и счисление ведёт по Великому Индиктиону, где учитывается, как лунные, так и солнечные циклы.⁶⁰ То есть, если бы он проводил счисление по византийскому Великому индиктиону, которое начали применять не ранее XII в., то в надписи X в. вряд ли отыскал бы христианскую датировку.

По местоположению и по прочтению, данное слово это скорее ОТСЛ или современное звучание – УАТСЫЛ [w-t-s-l], что по-абазински переводится буквально – «ПРИКОСНИСЬ», имея в виду прохожего. Возможно, что слово из языка садзов – «утс» – садись (посиди прохожий у могилы). С учётом выявленного присутствия у абхазо-абазин христианских ритуалов эзотерического содержания, допускается, что речь идёт о Духе Святом, и просьбе – «Прикоснись ко мне своим теплом», или «Прикоснись к Небесам» – как наставление уходящего.

IV. Структура надписи

Структура надписи – семантический узел, точнее – иерархия логико-лексического содержания надписи, подробная идентификация знаков на камне, словарная интерпретация узла, гомилетика эпитафии, и логика их связей, всё это указывает на возможность именно абхазско-абазинского перевода надписи Зеленчукского камня.

Структура надписи

(предпочтительная версия семантического узла)

Небесный Покровитель

- Титул -

Земной покровитель

- Функции -
 Дата
 Имя усопшего
 От кого памятник
 Персоналии
 Обозначение родства
 и обязанностей
 Пояснение действия
 Пожелания
 Призыв прохожему

И д е н т и ф и к а ц и я з н а к о в

(Престол)
 $\chi\varsigma$
 $^{\circ}\text{Αναζ}^{\circ}$
 (Крест)
 Νικο-λα-(ν)ος
 $\xi \alpha\chi\eta\rho \eta\phi\omicron\Delta$
 $\text{X} \succ \text{B} \prec \text{H}$
 $\zeta\phi(\nu) \text{H}(\text{A})\text{P}$
 $\omicron\text{I}\Phi(\omicron\text{I})\text{T}$
 ПАКА
 $\theta\text{A}\rho\text{Π}\alpha$
 ΚΑΘΑΝ
 $\Phi\omicron\upsilon\rho\alpha\text{T}$
 $\text{ANΠA}\lambda\text{A}$
 $\text{N}\alpha\text{Π}\alpha\lambda\alpha$
 $\text{NH}\rho\text{O}\Upsilon\text{P}\tau\sigma(\alpha)\lambda\alpha$
 $\text{KAN} \text{HT}\eta\text{HP}\theta\epsilon$
 $\text{O}\theta\zeta\lambda$

А б х а з с к о - а б а з и н с к а я э т и м о л о г и я

(словарная интерпретация узла)

ИАСА КЪАСА
 АНЧВА ИПШЦАГЫЛУ
 - АНАЗ -
 НЫКОЛА УС (НИКОЛАОС)
 ГЗ АХЪРИ ЙФОД
 1145(1222)
 ЗКВУ ИАША

ИКЫТ
ПАКЪА
ТАРПА
КАТАН
ФУРАТ
АНПАЛА
НАПАЛА
НЫШ УАВАРЦАЛА
ХАН ИТДЗЫРТА(ТА)
УАТСЫЛ

Адаптированный перевод надписи
(транскодирование структуры, с уточнением содержания оригинала)

ИИСУС ХРИСТОС
НА НЕБЕСНОМ ТРОНЕ
- КНЯЗЬ МИРА -
НИКОЛА
СВИДЕТЕЛЬ ИСТИНЫ
СТОН (И) БОЛЬ СНЕДАЮЩИЙ

1145(1222)

ЗКУ ЯША
ОТ СЕЛЕНИЯ

ПАКА
ТАРПА
КАТАН
ФУРАТ

ПО СЫНОВНЕМУ ДОЛГУ
ПО СОВЕСТИ
ЗЕМЛЕ ПРЕДАВАЯ
ХАНСКИМ ДОМОМ (ПУСТЬ БУДЕТ)
ПРИКОСНИСЬ

Перевод на греческий язык

Ο ΙΗΣΟΥΣ ΧΡΙΣΤΟΣ
ΟΝΟΥΡΑΝΙΟ ΘΡΟΝΟ
-PRINCE OF PEACE-
NICOLA

ΜΑΡΤΥΡΑΣΤΗΣ ΑΛΗΘΕΙΑ
ΓΚΡΙΝΙΑ(S) ΠΟΝΟΣΚΑΤΑΝΑΛΩΝΕΤΑΙ

1145(1222)

ZKÜYASHA

ΑΠΟ ΤΟΝ ΟΙΚΙΣΜΟ
 ΡΑCΑ
 ΤΗΑΡΡΑ
 ΚΑΤΑΝ
 FURAT
 ΑΠΟ ΤΟΥΣ ΓΙΟΥΣ ΤΟΥ ΧΡΕΟΥΣ
 ΣΥΜΦΩΝΑ ΜΕ ΤΗ ΣΥΝΕΙΔΗΣΗ
 ΠΡΟΔΙΔΕΙ ΤΟ ΕΔΑΦΟΣ
 HANSCOMHOUSE(ΑΣ ΕΙΝΑΙ)
 TOUCH

Г о м и л е т и к а э п и т а ф и и

Князь Мира Иисус Христос,
 мы передаём его под твоё покровительство,
 на земле он имел печали и скорби,
 свидетельствует святой Николай,
 дай ему на Небе отраду.

Мы осознаем, для кого-то приведённые варианты перевода могут представляться как совпадения. Однако когда весь текст и антураж памятника непротиворечиво сочетается в логической цепочке фактов, и вписывается в лексику абхазско-абазинского языка, вместе они — совпадают с эпитафией, то речи не может быть о вероятностном характере.

Исторически, из всех народов Северо-Западного Кавказа, лишь абазги владели греческим письмом в наивысшей степени. Этого стало мало для них, в душе ещё пылало пламя страсти — любовь к своему языку. «Зеленчукская надпись» — эпитафия на языке Абаза, посредством греческого алфавита, это последний земной подвиг анахоретов, последний крик перед небытием. Это вечный след на Земле для своего народа.

На основании анализа приведенных выше многочисленных переводов с позиции одного языка, и вариантов нашего перевода, не избежавшего этого злоключения, можно сделать вывод, как о качестве надписи, так и качестве самих переводов. Там отсутствует анализ мировоззрение этноса, как идеальная база содержания надписи. Само мировоззрение включает в себя не только философские положения, но опирается на духовную культуру, где отображается положение об отношении человека к Миру.

Во всех вариантах перевода надписи на многочисленные языки кавказских этносов, сталкиваемся с неуёмной языческой фантазией, никак не привязанной с внешней атрибутикой памятника. Для них, Крест, всего лишь факт отнесения надгробия к христианской культуре, ничем не подтверждаемый далее в мотивах переводов. Не учитывается вовсе византийское влияние на развитие этнокультур региона.

Сомнения лишь в том, что нет полной ясности: знали ли эти подробности авторы надписи? Осознано ли, отображение таких глубин верования, в целом – миропонимания? Мы исходим из допущения, что творческий автор надписи был весьма осведомленным человеком, носителем христианской науки. Мало найдётся надписей, где были бы отображены с такой очевидностью Небесный символ Христа и его ипостась, далее функции его наместника на Земле, содержательная логика и глубина эпитафии.

V. Описание этнокультурной среды появления памятника

Научные знания требуют расширенную доказательную базу гипотезы, сформулированную методом логического мышления. Для чего используем проведённый анализ материально-идеальных артефактов, с описанием ещё региона Нижний Архыз того времени – его культурной среды. С точки зрения теории познания, сомнения относительно истинности знаний, необходимы для более полного представления связей – нераздельности отображения относительного характера самих постижений.

1 – Историография. В предыстории памятника обнаруживаются следы абхазо-адыгских народов. Ашуйская культура предков абхазо-адыгских этносов на Северо-западном Кавказе, прослеживается с V тыс. до н.э. до V века н.э. Вполне ожидаемо, и предшествующей эпохе, весь Западный Кавказ и северо-восток Анатолии составляли единый этнокультурный регион, в пределах которого говорили на диалектах абхазо-адыго-хаттской группы.⁶¹

Рис. 12. Этническая карта Кавказа V-IV века до н.э.

(http://adyg.shax-dag.ru/fotos/shaxdag_902_279300.PNG)

Здесь, на Кавказе, в частности в Архызе, оседали и уходили пришлые племена и народы, часто вытесняя, и сменяя друг друга. Например, киммерийцы и скифы уже в VIII веке до н.э. Не исключается, что киммерийцы были элементами процессов этногенеза абхазо-адыгских народов, из-за перемещения которых из данной территории, началась греческая колонизация Причерноморья и Приазовья.

Яркий след оставили носители майкопской культуры (2-я половина III тысячелетия до н.э.), которые отступили на восток под давлением новых племен, перешедших через Кавказский хребет из Причерноморья, от которых остались дольмены. С середины I тысячелетия до н.э. на данной территории появляются скифы, а затем и сарматы. Начиная с I тысячелетия н.э. Северо-западный Кавказ заселили такие народы как сарматы и аланы, гунны и булгары, половцы (кипчаки) и ордынцы. Они приходили, оседали, иногда часть кочевье уходило навсегда. Так, значительная часть сармат-алан, увлеченная гуннами, ушла в Западную Европу, где растворилась среди других народов.

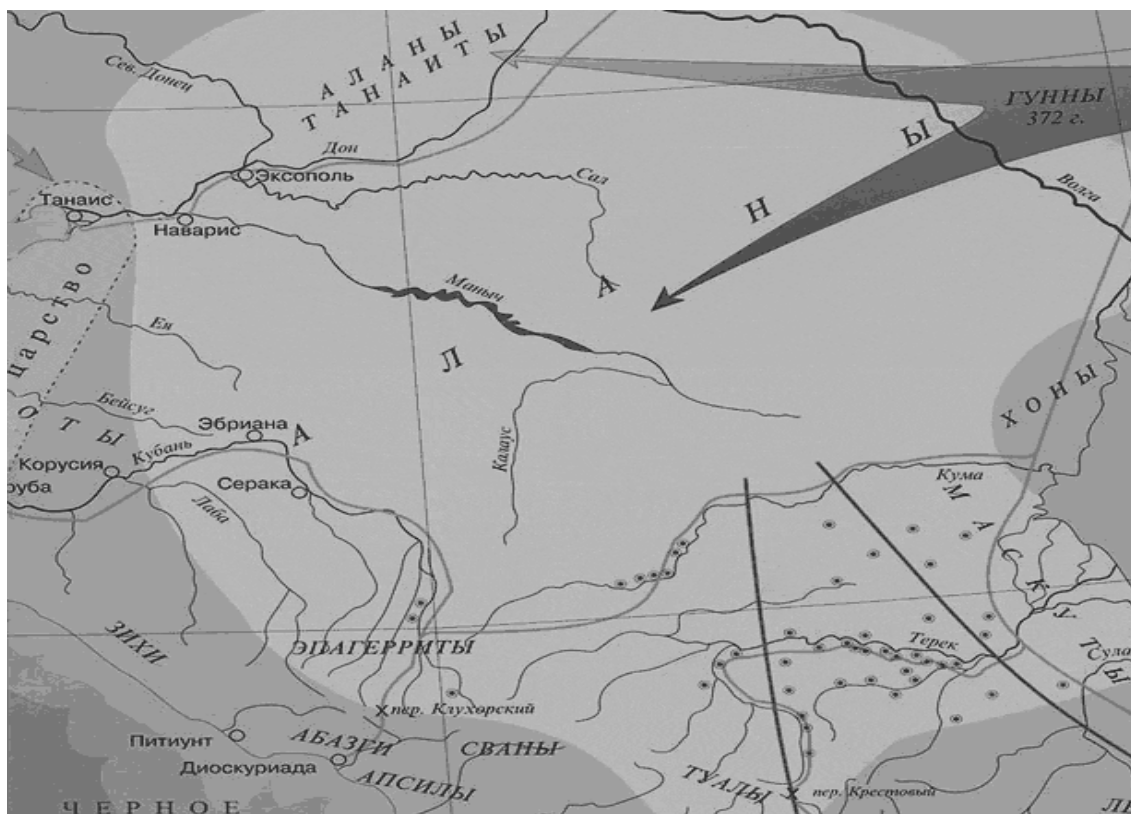

Рис. 13. Алания I-IV века.

(http://rudocs.exdat.com/pars_docs/tw_refs/180/179865/179865_html_m303d802c.png)

В этих процессах автохтоны Кавказа: абхазо-адыгские племена (абазги и зихи), нахско-дагестанские народы (чеченцы и ингуши), и кавказские албанцы, вместе вырабатывали культуру кавказской цивилизации, воздействуя на пришлые кочевье и воспринимая элементы их быта, оставляя определённые генетические наслоения народов. Так, в этногенезе осетин-алан приняли участие и автохтоны северо-западного и центрального регионов Кавказа.

В конце IV века, после ухода основной массы аланов, часть оставшиеся в предгорьях Кавказа, перешли к оседлости. Племенной союз аланов и местных кавказских племён, образовали в Предкавказье раннефеодальное государство, известное под названием Алания. В 70-х годах IV века гунны покорили аланов на Северном Кавказе, но Алания осталась. Позже, в VIII в., аланы, в относительно подчинённом положении, образовывали одно царство с хазарами.

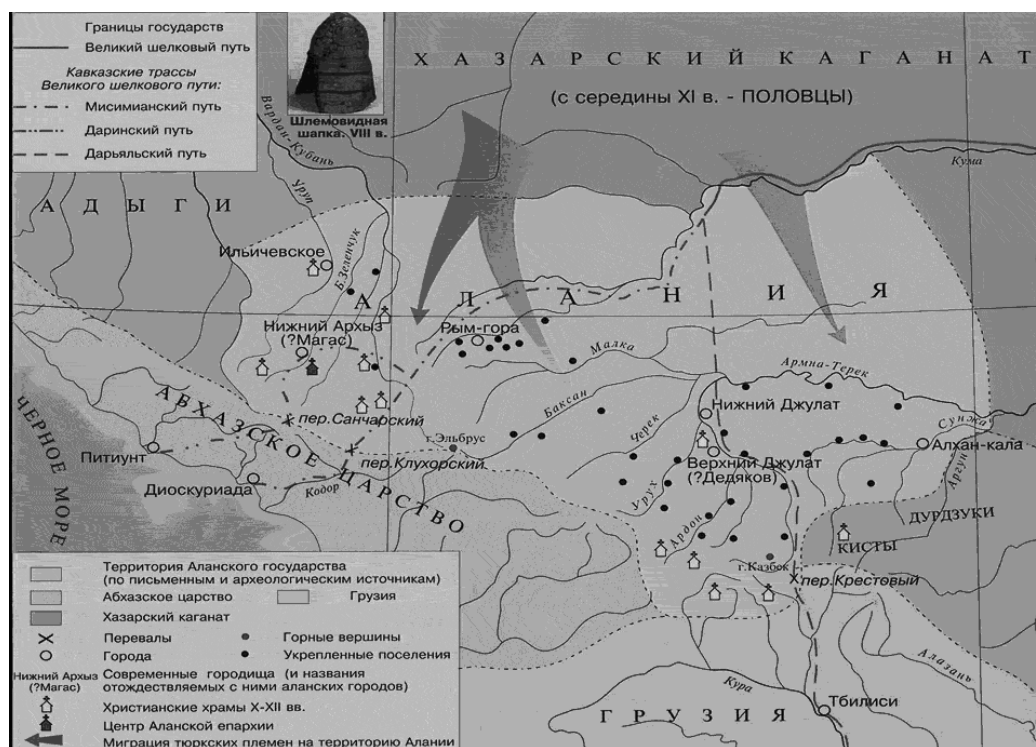

Рис. 14. Алания 8-10 века

(<http://aors.narod.ru/images/Al-VII.gif>)

Связи хазар с аланами не обуславливались явственно оформленным господством или подчинением. Подобная невнятность обеспечила Аланию, вновь возродится после разгрома хазар русскими. Но это уже не только ираноязычное, скифосарматское наследие кочевников, а другая культура – конгломерата многих народов из множества языковых семей, как автохтонов, так и пришлых племён.

Даже сами осетины к данному времени представлялись говорящими на двух-, трёх языках, причём, дигорская ветвь осетинского языка (диалект, препровождаемый исследователями надписи), считается произошедшим от более древнего населения сармат, а иронская ветвь – от скифов.

«В горных ущельях Северного Кавказа со времен бронзового века живут народы кавказской языковой семьи... картвельская (грузины), абхазо-адыгская (абхазы, абазыны, кабардинцы, черкесы, адыгейцы) и нахско-дагестанская (чеченцы, ингуши, аварцы, даргинцы, лезгины) группы».⁶²

Именно эти факты, которые если и обозначаются, то для того, чтобы запрещать выбор какого-либо языка из этого перечня, воспрещать логику осмысления проблем и предпочтения оптимального варианта, для более содержательного перевода надписи.

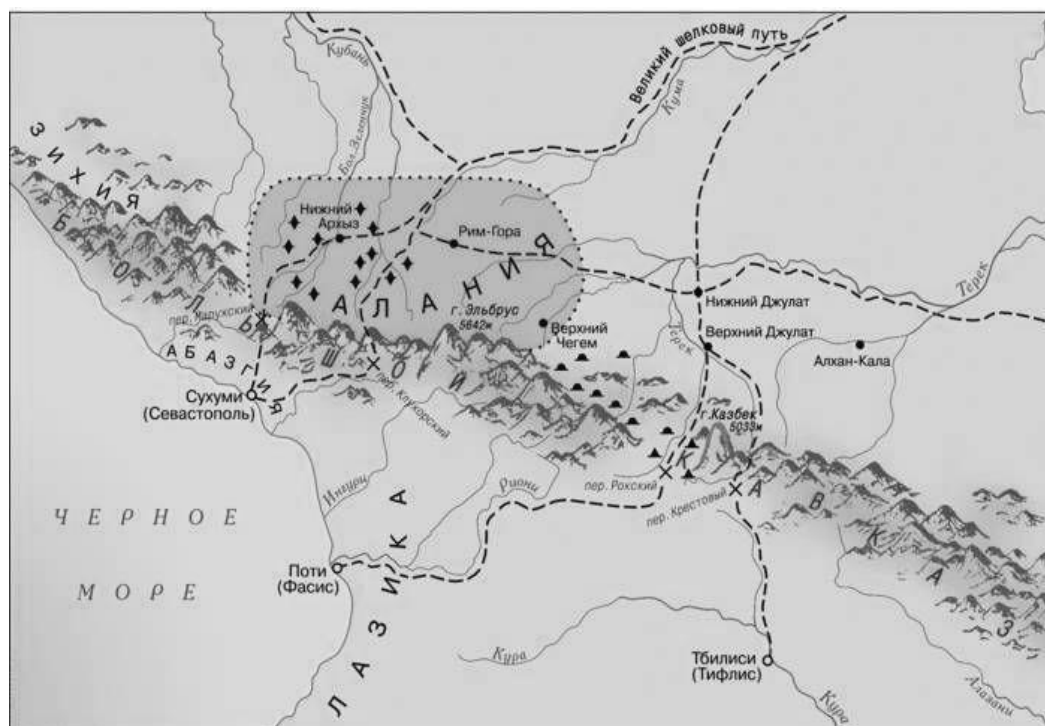
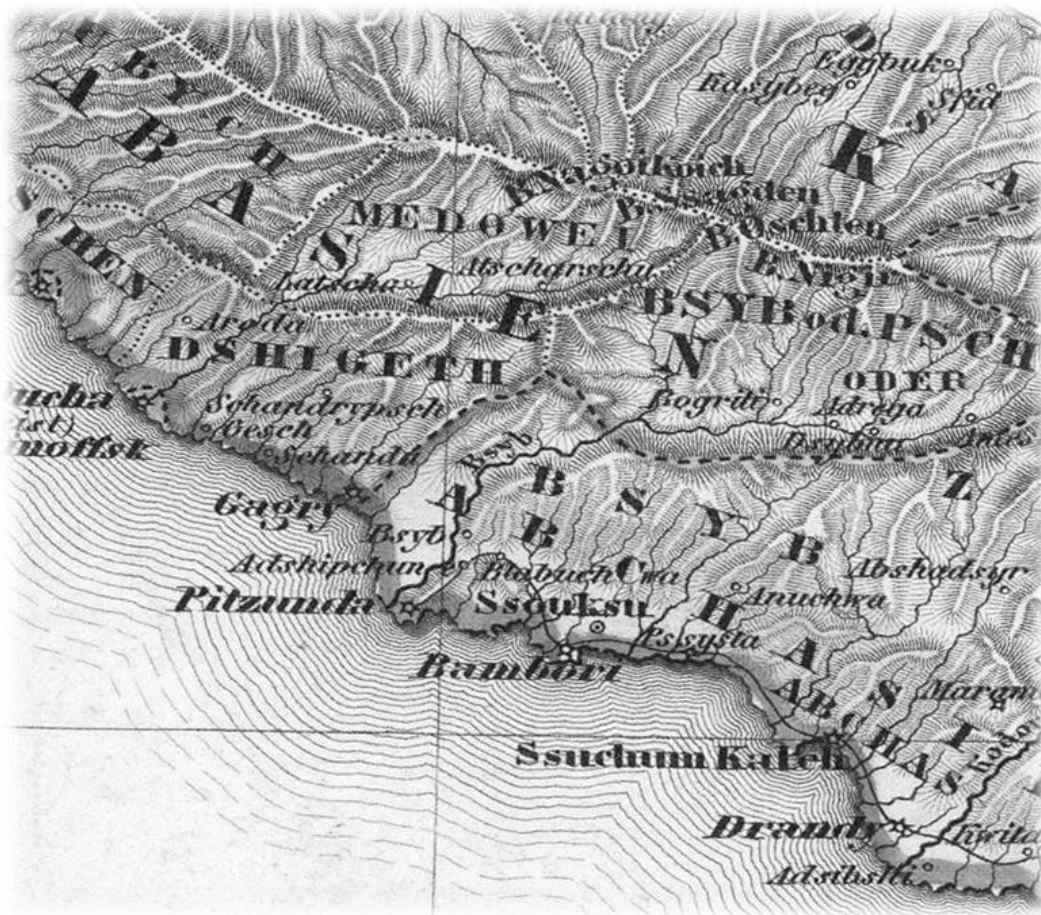

Рис. 15. Предполагаемая территория Аланской епархии в X в. и зона ограничения греческой письменности. Фрагмент карты с сайта Православной энциклопедии (<http://drevo-info.ru/pictures/6874.html>)

2 – Этногеография. Особенности расселения в прошлом народов северо-западного Кавказа, исходные от динамики развития их численности, определили этнические границы, зафиксированные в топонимах. Растущая численность Абаза, вынудила их освоению дороги через Клухорский перевал Главного Кавказского хребта. За многие века осваиваются и другие пути, например, в V-VIII веках Санчарский и

Практически все перевалы Северо-Западной части Главного Кавказского Хребта, и многие побочные хребты, имеют абхазско-абазинскую этимологию. Недаром, данный регион горного края в средние века на карте обозначался как «Абазины». Что не отмечается в догматике перевода надписи, где относят памятник и всю этнокультурную среду лишь одному из этносов этого конгломерата народов.

(<http://s51.radikal.ru/i132/1012/29/346960d04fe0.jpg>)

53

Чхалта – Марух – реки Маруха и Аксаут; левый приток Латы – Клухор – р. Теберда; р. Сакен – р. Учкулан.⁶³

По долине Большого Зеленчука через современный Архыз и далее в долину Большой Лабы через перевал Пхия, затем через перевал Санчаро в Псху и, наконец, через Доу в долину Гумисты проходил древний торговый путь, связывающий Северный Кавказ с побережьем Черного моря.⁶⁴

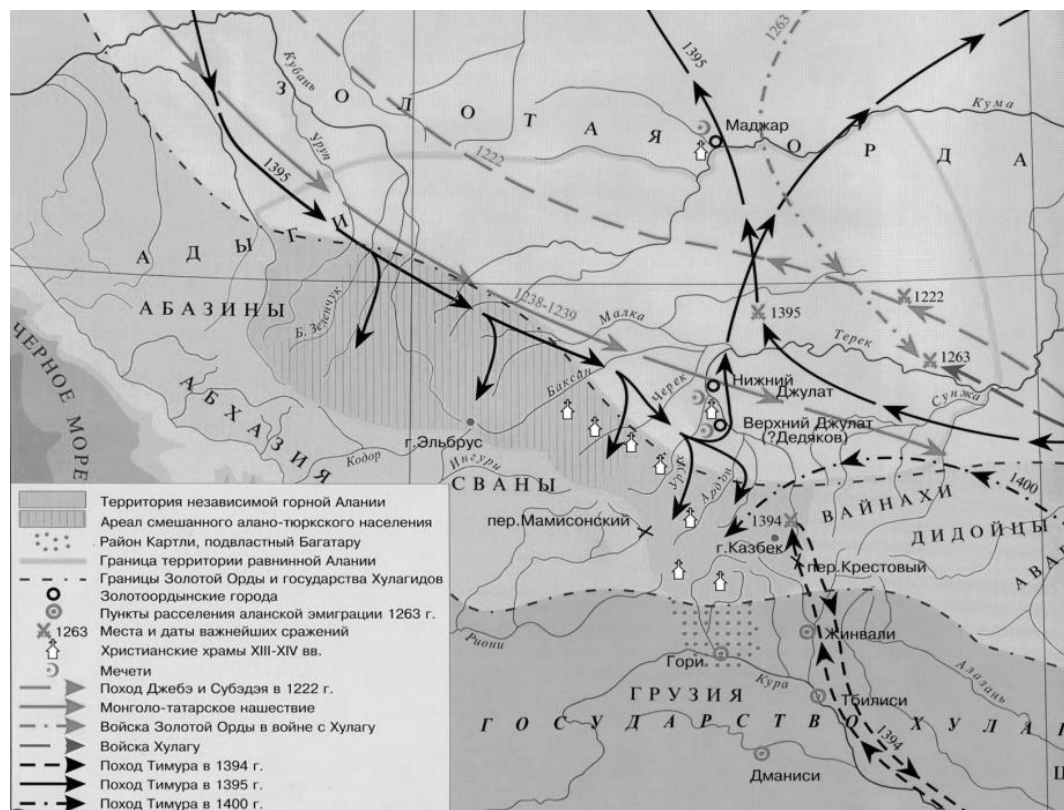

Рис. 17. Алания XIII век.

(http://www.indostan.ru/blog/foto-video/3259/102643_1_o.jpg)

А.Я. Федоров пишет: «До сих пор, сквозь топонимику Карачая просвечивают реликты абхазско-абазинской топонимики, оставленной жившими здесь абазинами...».⁶⁵

Так, САНЧАРСКИЙ перевал северо-западного Кавказа, использовали кавказские племена с каменного века. Через перевал проходили и торговые караваны, и воины. Переводится с абхазско-абазинского языка как С-АН-ЧАРА – «снег + местонахождение + теневая сторона склона». Перевал характерен наличием фирнового снега, расположен со стороны Архыза на западных склонах.

КЛУХОРСКИЙ перевал, в источниках фиксируется как Клухор, Клухра, Клиухра, Кылхэра, Қәлыхэра. Слово представлено в языках абазин

и абхазцев термином Кылхара «проход», в значении «широкий проход».⁶⁶ МАРУХСКИЙ перевал: Маруха/Марахва – «Солнечная».⁶⁷

Даже название КАВКАЗ, возможно, связано с языком Абаза. Существуют многочисленные варианты перевода «Кавказ»: иранского происхождения – «льдисто-блистающий»;⁶⁸ хеттского – kaz-kaz, от названия небольшого народа, жившего в давние времена на южном берегу Черного моря;⁶⁹ говорится об исключительности перевода на тюркских языках (или отыскание происхождения названия горной системы на арабском языке, в основании которой лежало бы – «казз», прыгать).

Абазинская версия ономазиологии «Кавказ»: «кау-кау» – сверкающее и «каз-каз» – блестящее. Следственно, «КАУ-КАЗ» – «сверкающее блеском». Не только сверкающее и не столько блестящее, а именно их совокупность, подчёркивающая изумительное явление – «горы, во все времена года, сверкающие блеском ледяных вершин». Название, отображающее не только её обширные массивы, а целую горную страну.

Исследователи памятника не разглядели на прилегающих территориях Архыза такой массивный пласт этнокультуры этносов «Абаза», для которых образ массива гор – сакральный символ власти и отшельничества, фундамент самоопределения, и основа мировоззрения народа. Проблема заключается в том, что в конце 19 века, была проведена фактическая этническая чистка территории, а в начале 20 века осуществлена ревизия атласов и карт: из картографической истории неформально были удалены множественные следы пребывания горных обществ абазин – ашкарауа. Урочище Архыз была заселена другими народами, и у них появились свои этнокультурные маркеры – гидронимы и топонимии. Даже в этих условиях прослеживаются следы абхазско-абазинской топонимики Северо-западного Кавказа, и другие примеры ономастики, этимологизируемые с этого языка.

Рассмотрим более подробно одно из названий (этимологию других топонимов приведём в упрощённом виде). Хребет АРКАСАРА – истоки Б.Зеленчука, водораздельный хребет с перевальными тропами из Архыза в район Пхия, Загедан и Дамхурц, горной страны, куда абхазско-абазинцы (садзы) перемещались из Аудхара (оз. Рица) через перевал Кардывач. Или жители селений Архыз и Пхия. Перевал вполне доступен для лошадей.

Анализ показывает, что в абазинском языке АР может выступать в форме корневой морфемы – гора. Например, кІв-АР – ущелье/балка, где кІв – распускать, разделять, т.е. «разделитель горы» (КВАР – ущелье горной речки, может иметь вторичное значение – «течь», «стекать», или

даже третичный смысл – «иноходь», аллюр лошади). Вторая часть слова САРА/ЦАРА. Так, смежный хребет называется Шанта-ЦАРА – «Утренний проход». В таком случае, АР-ХЪА-ЦАРА: АР (гора) + ХЪА (вершина/голова) + ЦАРА (проход/хождение/путь), этимологизируется как «Горные перевалы».

АРХЪА переводится двояко: «голова, вершины хребта», или «начало горы» – долины. Последнее понимается и как «поля для возделывания». Только из контекста определяется, куда направлен взгляд: к вершинам от подножья, или к предгорьям. Заметим, что С.Х. ИONOBA прочитывает в абазинском названии хребта – «растягивать», которое звучало бы как АЦХУРА, не имея никакого отношения к топониму. Даже вариант «Арыкацара» читается как – «утрясать». (Или Аркасара (тюрк.) – «спина, горный хребет»).

Здесь необходимо различать: есть префикс АР – «гора», символ личного величия, но есть и суффикс – аг, обезличено-общая характеристика человека, скифского происхождения. Например, Sara по-скифски – голова, сагар – «раб», ardar – «господин (рабов)». То есть абазинское слово: САРА означает – «я собственный, независимый».

ЗЕЛЕНЧУК. Считается, что произошло от черкесского термина «Зелен шугу» – название возвышенности между Большим и Малым Зеленчуком означающее, буквально «Вершина, где велись переговоры».⁷⁰ Однако название привязано к одной возвышенности, но не к двум рекам. Здесь, главное, что это находится в соответствии с «обрусевшим» названиям рек.

Карачаевцы считают, что в названии читается: «Уллу Инджик (Большой Зеленчук)», что означает «Старшее (большое) племя десяти родов», и Гитче Инджик (Малый Зеленчук), что означает «Младшее племя десяти родов».⁷¹ Почему не местность называется так, а река? Кто же распределил так, и чем он руководствовался, что большой род расположился у Большого Зеленчука, а младший род у Малого Зеленчука? Или другой вариант этимологизации: Джаланджюк (джалан: голая, открытая равнина + джюк (аффикс)).⁷² Горная теснина обозначена вроде бы голой открытой равниной?

По-абазински Большой Зеленчук – ЙЫНДЖЬЫГЪДУ; Малый Зеленчук ЙЫНДЖЬЫГЪЧКВЫН. Где ЙЫН – «место, где они существуют»; ДЖЬЫГЪ/ДЖИК, грузинское название абхазско-абазино-адыгского общества. Окончание ГЪ – это причастность множества к конкретике, встречается в названии реки, например, абхазском варианте

Нартов – Хадзильгъ, где Прометей Амиран был прикован Богом к Эльбрусу в верховьях этой речки (Миллер).⁷³

Грузинский источник «Жизнь Горгасала» (грузинского историка XI в.), Джикетией называет страну к северу от современной Джикетии, потустороннюю часть горы Кавказа до моря.⁷⁴ (Это сообщение, в целом отображает древнее представление грузинских авторов о двух территориях джиков, и, возможно, о двух народах: садзах (абаза) и кашках (черкес) – абхазо-адыгских этносов, ещё не дифференцированных в отдельные народы). Интересная запись Г.Ю. Клапрот (комментирующего Я. Потоцкого): «В 1802 г. мажор Потёмкин..., составил топографическую карту местности, исследуемой им за Кубанью..., он обнаружил... от того места, где в реку впадает Малый Карделик, и на реке Кефар, левом притоке Большого Инджика, названного ногайцами «Улу Зеленчук».⁷⁵

АРХЫЗ. Из многочисленных вариантов этимологии термина, приведём несколько версий (без ссылок на бесчисленные источники). Наиболее популярны гипотезы, что название происходит: от абазинского термина АРХЫЗ, место гибели войск, «Ар – армия, войско, хыз – покошенная», или к термину йъархыз – «там, где (они) косили»; от карачаевских слов «ариу кыз» – красивая девушка, или «ырхы ыз» – след селя). Применяя выявленную абазинскую морфему АР – горы, переведём как АР-ХЫЗ-Ы – «Горы молочной воды», «хызы» – сыворотка/обрат/молочная вода. Или АР-ХЫ-ЗЫ/ДЗЫ – «Горы свинцовой воды», символ смерти и разрушения.

Возможно, имеем дело с искажением термина АР-ХАДЗ(А) – «Горы обета молчания», подразумевая монашеский обет в христианстве – Исихазм: «покой, безмолвие» – древняя традиция духовной практики, составляющая основу православного аскетизма. В этом случае, речь уже идёт о более древних корнях христианства на данной территории.

Мыслимо, здесь доносятся ещё более древние отголоски эпоса Нарты. Так, в осетинском варианте эпоса, встречаются упоминание о загадочных существах «кадзи». Эти мифические духи, или как племя людей, наделенных большой силой и умом – автохтоны Северо-Западного Кавказа, которые обитали здесь до прихода алан. Допуская, что данный термин произошёл из ХАДЗА, и, учитывая то, что Аланы появились на Кавказе в IV веке, – можно предполагать: Аланы встретились с общиной анахоретов абазгов, обитавших в Архызе ещё с IV века.

Предполагается, что ещё до середины XX столетия, местность называли «Иркыз», возводя название к греческому понятию ЫРХЫ – «старый». Правда, карачаевцы также называют эту местность – «старое

жилище». «По преданиям туземцев, в долине р. Иркыза, или лучше сказать – котловине, куда сливаются верховья Зеленчука, жили когда-то карачаевцы, принужденные оставить это место вследствие притеснений кызылбековцев, живших по ту сторону главного Хребта».⁷⁶ Абазин (кызылбеки) в 1861 г. выселились в Турцию из Архыза. И с 1922 г. данную местность – «старое жилище» абазин, превращенное в руины за 60 лет, была заселена карачаевцами. С абазинского языка топоним ЙРКЫЗ, переводится как «Захваченный ими», напротив, если бы предки абазин захватили данную территорию, тогда назвали бы – «Йахкыз». Скорее, данную местность захватили Аланы (или Хазары), впоследствии, после их изгнания внешними силами, вновь стало местом проживания абазин.

АБАШИРА АХУБА. Главный хребет Архыза, этимологизируется как БАШИРА АХУБА. Башир – имя, которое встречается и в настоящее время среди абазин; Ахуба/Ахиба/Ахба – распространенные фамилии среди абхазцев. Возможно, здесь прочитывается АБАЩРА АХ-УБА: АБАЩРА – отцеубийство (отечественная война), АХ/АХ-РА – неприступная скала, высокий обрыв, крутой утёс, УБА/ИБА – приметить/безнадзорный. Допустимо, что название связано с древним обычаем – сбрасывания стариков со скалы, принятое у Нартов. В стародавние времена этот обычай был распространен среди адыгов, карачаевцев и абазин. Обычай сбрасывать стариков со скалы горцы переняли скорее у древних греков, от культа Таврской Артемиды. Так как название связано не с отдельной скалой, относясь к значительному хребту, можно этимологизировать: «Местность, где сгинули предки».

Хребет МЫЩЕШТА, Нижний Архыз. Звучит двояко: МЫЩА-ШТА – «огненное поместье» (см. Мацеста), место сжигания трупов. То есть, топоним может иметь связь с язычеством. В старину у абазин практиковался обряд трупосожжения (обычный ритуал и в Тенгрианстве), существовал даже особый вид кустарника «мгы», на котором сжигались тела умерших – «мгымыца». Или МЫЦЫ-ШТА – ложное поселение (здесь найдена группа дольменов – «ложных» захоронений). На абазинско-абхазском языке ложь – Мцы: («мы/ма» – обладание) + («цы» – ничтожно малое), недостаточность чего-либо. (Например, пустота – «мцыра», ложность содержания, или по-грузински «Мцыри» – отшельник, аскет, или убыхское слово «мыцѡа» – ложь).

Хребет ЭХРЕСКУ, между хребтами Абашира Ахуба и Мыцышта. Этимология неизвестна. Возможное прочтение с абазинского языка, эта ЙАХРИСКЪУ – «Место, где (что-то) приближали»? Этимологизируется и

так: ЙХРЫЦКЪУ – «Место, что очищаем». Густые заросли, видимо, были вырублены, подступы горы использовались для хозяйственных нужд.

Кроме того, перевалы региона Архыз включают абазинскую этимологию. Например, Адзапш – АДЗЫ – вода, АПШ/АПША – похожий/ветер. Азимба – АДЗЫ, ИМБА – не увидел, т.е. вершина, откуда не просматривается река (или родовое имя). Гваштхва: ГВАШ – ворота, ТХІВА – прочищенный. Пхия – ПХИ/ПХИА – место ночлега. Чамагвара: ЧАМАГВА – родовое имя, РА – их принадлежность. Чвахра: ЧВА – сено, ХРА – косить, т.е. проход к сенокосным угодьям. Хецквара: ХЕЦ – родовое имя, КВАР – ущелье. Кыртхуа: КЫРТА – место содержание скота, т.е. проход к пастбищам, ХІВА – горы. Речепста: РАЧВА – избыточно, ПСТА – роса, КЫНХАРА – дырка и т.д.

Никого не насторожило, что в горной стране, где очерчивается Архыз, не обозначены «осетинские» топонимы, если только не учитывать такие осетинские варианты этимологии названия Архыз, как «Рхизан» – «место спуска», или «Арах хиз» – «обильное пастбище». Или доступное, лишь для профессиональных альпинистов – современный перевал «Алан». Осетины называют данный регион Хъарасан, что этимологизируется с абазинского так: ХЪАРА-ЦА-Н – «Местность, удалённая для посещения». При этом отмечаются сходные элементы топонимики Осетии и далёких стран – даже Великобритании и Ирландии.

Это в то время, когда выделяются многочисленные примеры ономастики на тюркских и абхазо-адыгских языках, в частности – абазинском языке. Тюркский след может быть частью раннего этнокультурного наслоения гуннов-тюркат, тюрков-алан и хазар-тюркат, так и поздним пластом топонимики карачаевского народа. Говоря о языке надписи рассматриваемого памятника, трудно было не заметить данные аргументы. Тем не менее, не заметили.

3 – Историзм. Когда говорят «Аланы в Архызе», нельзя не рассматривать «аланство» Абаза. Аланы это конгломерат народов, с лабильными во времени и пространстве границами представительства многих этносов. Племенной союз аланов стал основой объединения и местных кавказских племён – Аланию (в VIII-IX вв. в составе Хазарского каганата), и образования в этом регионе раннефеодального государства (IX-XIII вв.), просуществовавшего до татаро-монгольского нашествия.⁷⁷

Говоря об «аланизации» Центрального Кавказа (VI в.), можем опираться на мнение о том, «...что одним из типичных последствий взаимодействия переселенцев-завоевателей с аборигенами (допустимо,

абхазо-адыгские этносы) было своеобразное сочетание в новой этнической общности языка «суперстрата» с преобладанием физического типа «субстрата» (Ю.В. Бромлей).⁷⁸

Когда аланы пришли на Кавказ «в IV веке н. э., они покорили местные племена неиранского происхождения и жили с ними бок о бок в одних и тех же деревнях, хотя и хоронили своих мертвых на отдельных кладбищах.

Это тесное взаимодействие затронуло обе культуры..., аланы растворились среди местного населения...».⁷⁹ На присутствие в аланском войске воинов из числа местных племен абазгов в VI в., наряду с гуннами-

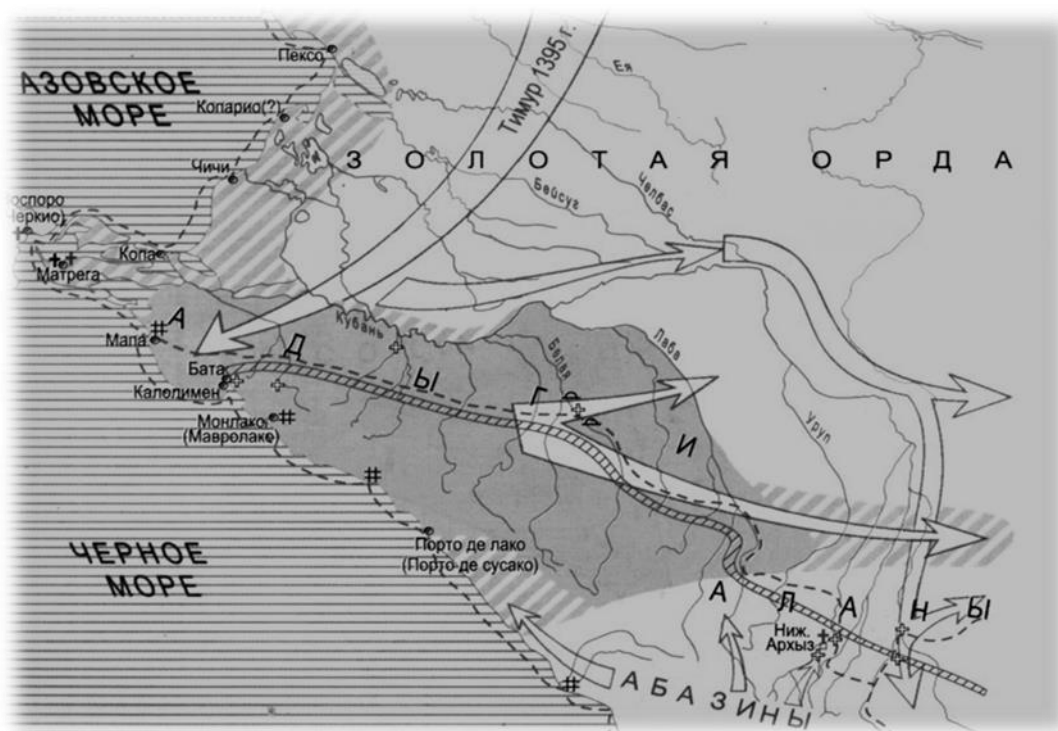

Рис. 18. Кубанские земли и Причерноморье в 1236 – 1475гг. (http://sochived.info/wp-content/uploads/2010/11/2_1_11.jpg)

савирами и эграми, могут указывать восходящие к позднекобанским формам виды вооружения (боевые топоры, кинжалы).

Что касается абхазско-абазинского народа, то по данным палеогенетики, «аланской крови» (G2), абхазы содержат до 50%, абазины – 40.9 % (у шапсугов – 80%, у большей части осетин – осетин Дигорского и Алагирского районов – до 75 %, у карачаевцев 23.2%, у осетин Ардонского региона – 21%).⁸⁰ (Гаплогруппа – большая группа схожих гаплотипов, которые являются рядом аллелей в определённых местах Y-хромосомы; принадлежность к гаплогруппе определяется конкретными мутациями в определённых нуклеотидах Y-хромосомы, т. е. по мужской линии).⁸¹

В XII веке Иоанн Цец (Цецес) писал: иверы, абазги и аланы составляют одно племя, иверы первенствуют, абазги на втором месте, а аланы занимают последнее место.⁸² (Здесь переводчик-грузин вкладывает ложный смысл в существо положения, византиец Цец, скорее имел в виду географию размещения народов: вначале отмечает иверов, после абазгов, далее – собственно алан). Миллер писал: «Подобно тому, как у Прокопия название аланов прилагается ко всем северокавказским народам, так как аланы занимают на востоке территорию до Каспийских врат, так у арабов аланами называются не только народности на западном Кавказе, но и воинственные племена Дагестана и вообще северо-восточного Кавказа. Так, по одним свидетельствам, в составе аланов живет народ кашок, в котором нетрудно видеть наших летописных касогов, соседей ясов».⁸³

Кроме того, наличествует ещё «скифская» гаплогруппа R1a1. У абхазцев R1a – 33%, абазин – 14%.⁸⁴ R1a – происходит от мутации гаплогруппы R1, произошедшей у мужчины, жившего около 15000 лет тому назад.⁸⁵ Несколько исследований показали, что никаких признаков R1a высокого уровня распространения до сих пор [не] обнаружено в районе носителей карачаево-балкарского языка, хотя среди которых примерно одна четверть мужчин в гаплогруппе R1a1a (Y хромосомы, вероятнее всего, среднеазиатского происхождения).⁸⁶

R1a1a отсутствует у осетин. При всем том гаплогруппа R1b – сестра основной русской гаплогруппы R1a, распространена в Западной Европе и на Южном Урале. Родоначальник R1b родился около 15 000 лет назад в центральной Азии (или 5000 лет назад в окрестностях Чёрного моря?), на Кавказе, данная гаплогруппа отмечается у осетин – 43 %».⁸⁷

Рис. 19. Взаимопроникновение Абазгов и Алан в Нижнем Архызе, в середине XIII века (фрагмент рис. 18)

Поэтому, незначительно заявлять, будто абазины переселились на Северо-западные склоны Кавказа в XIV-XVII веках. Отдельные горные общества абазгов были на описываемых территориях в составе Алании много раньше X века, и были микшированы генетически с ними. Просто они были отмечены однозначно лишь с XIV века, когда схлынули основные массы ирано-тюркат из Архыза. В XIII веке Аланы были изгнаны Ордой из районов верховья р. Кубани и Пятигорья и вытеснены в горные ущелья Осетии и Балкарии.

Более того, абазины – ашхарцы были отдельным населением Архыза, по крайней мере, с IX-X веков до второй половины XIX века, когда их переместили в предгорье, позднее изгнали из Кавказа. Именно в это время, в конце XIX века, Миллер перевёл надпись, естественно, «забывая» об исконном населении края. Хотя, ещё в 1829 году Генерал Эммануэль, посетив Архыз и оценив состояния храмов, писал: «... при восстановлении богослужения и абазины, как бывшие христиане, обратились бы в православие...».⁸⁸

То есть, населением Архыза до конца Кавказской войны были абазины, которые проживали здесь, по крайней мере, с X века, что также не учитывалось в прочтении надписи.

4 – Географизм. В утверждениях о локализации столицы Алании – МАГАС, встречаемся с неопределённостями, которые воспрепятствуют однозначно относить её к территории Нижнего Архыза. Где конкретно был выстроен город – нет внятного ответа. Нет также окончательного варианта этимологизации названия столицы.

Есть многочисленные доводы, что столица Алании находилась на территории современной Ингушетии, или в Чечне – Алхан-Кала, или в КБР – древний город Махогапс. Ссылаясь лишь на одно невнятное упоминание названия в храмовой надписи-посвящении в Нижнем Архызе «Храм Святителя Покровителя Аспе», допускается локализация столицы на этой местности. Возможно, что это и был город Вичин – центр Аланской митрополии, но не центр Аланского государства.

Осенью 1238 г., монголы предприняли поход на северокавказских алан, который длился 10 месяцев, в том числе, полуторамесячная осада аланской столицы – города Магас, то есть он был разрушен в 1239 году.⁸⁹

В источниках встречаются различные обозначения этого города: М. К. С., Макас, Мегет, Ме-цио-сы и др.

Существуют и многочисленные переводы названия столицы: «Город Солнца» (Н. Кодзоев); «Благочестие», либо от венгерского «Магаш» – «высокий», либо от скифо-аланского «мазэ» – «большой, высокий» (А.П. Новосельцев). Однако эпитет – «высокий», предполагает размещение на вершине горы, а не в долине реки, пусть даже Большого, но Зеленчука. Или кабардинский вариант этимологизации: «Махуэгъэпс: махуэ – «день», гъэпс (ын) – «настраивать», «нацеливать», предполагает «управление лишь дневными делами» – это функции мелкопоместного князька.

Ожидаемо, что в стольном граде размещался «большой» начальник, управитель государства – Алдар, с аппаратом долгосрочного планирования – на месяцы и годы. Правда, название можно трактовать и как «повседневное управление», но в этом случае необходимо доказать, что во времена Великого Аланского раннефеодального государства, кабардинцы жили в столице. Однако кабардинцы переместились в эти края, возможно, не ранее XIV века, когда уже не существовала Алания. Допуская, что на территории горного Кавказа, Псху, Пхия и Архыза проживали предки великого Инала – абхазо-адыгские общества – Абаза, можно принять и кабардинскую этимологию, перенесённую в новые места жительства.

Только нет никаких сведений о территориальной принадлежности столицы Алании – современной Осетии-Алании. Если не верить В.Ф. Минорскому, который располагал Магас рядом с современным Владикавказом, и переводил название города как «муха».⁹⁰ Странно, «муха» символ ничтожности, а также подкупа, болезни и греха.⁹¹ («Муха» по-грузински «дуб»). Впрочем, учитывая, что иронский диалект это язык аристократии, а дигорский – земледельцев, логично располагать столицу в центральном Кавказе, на территории современной Осетии.

Придерживаясь мнения, вместе со многими исследователями, что всё-таки столицей была Нижне-архызское городище в X-XIII веках, можем данное название перевести на абазинском языке. Которое озвучивается так: МГЪЫ-АС – «мгъы» – колючка, «ас» – рубашка/одеяние. Обоснуем вариант этимологизации. Так, христианство было внедрено в Аланию посредством миссионерской деятельности Абхазского клира, подотчётной – Византийской Церкви. Адепты-аскеты свято чтили страдание Иисуса: с терновой короной на голове, и колючей власяницей на теле.

А. Фиркович отмечал, что в Шоанинском храме на правой стороне алтаря изображен крест, окрашенный в середине желтой, а по краям черной

краской; в середине его виден терновый венец.⁹² Сами монахи одевались подобным образом, и наполняли местность Благочестием. Именно об этом говорит термин «Мгъыас». Иначе, человек мирской стремился к бытию, когда ему говорили бы – «Амара-у-ас-хад»: Солнце будет твоим одеянием.

До аланской экспансии, которые под напором гуннов, далее хазар, переместились в Архыз, здесь могли жить некоторые общины закавказских Абаза, или некоторые общины Северокавказских ашуйцев, или и те и другие. Территориальная обособленность и устои веры, могли способствовать установлению у них монашества – отшельничество, ступени к исихазму, жизни без нанесения вреда даже «Мухе».

Что касается термина – АСПЕ, то это скорее переводится как посвящение покровителю «Сыновьям Асов», по-абазински АС-ПА. Известно, что самоназвание алан – АСЫ, типичное название Великой Степи. Даже древнее абхазское название абазин, звучит как АШВ-УА – «Люди Асы/Ашы», где слышатся (только лишь), созвучные фонемы АСЫ/АШЫ. (Или средневековое название черкес – Ясы).

Иначе, переводя слово по-ирански ASPA – «Лошадь», придётся огласить как осетинский вариант название храма – «св. Николай покровитель лошади», или с древнегреческого «а-спа» – село: «покровитель села», но никак столицы.

Кроме того, арабские и персидские авторы, сведениями которых пользуются при описании раннего средневековья Кавказа, до XIII в. совершенно не употребляли термин асы. Лишь в период монгольских нашествий, восприняли тюркское название осов (овсов) грузинских источников – ас.⁹³ То есть если привязывать термин «аспе» к осетинам, тогда памятник надо датировать не ранее XIII в.

5 – Религиозность. Историческим фактом является, что некоторые названия храмов Нижнего Архыза, разбираются на абазинском языке.

Так, храм ЧУАНА, по-абазински переводится как котёл, имея в виду купол сооружения как перевернутый котёл. (Купол храма Чуана/Шоана в древности был низким полусферическим – на старых рисунках, изданных Дюбуа де Монпере и Жиллем).

Однако С. Броневский, указывал название в русской адаптации – Шоана/Шоаны: «При ручье Шоана стоит древняя греческая церковь, почитаемая горцами за святилище...».⁹⁴ Данное название, но уже как Шома – храм между Кубанью и Большим Зеленчуком, переводят с тюркского как «легкомысленный», «бесполезный».⁹⁵ (Если перевести с тюркского название другого храма как «Сант» получим «идиот»).

По-абазински – Ш-АМУ, где Ш – «Честь и достоинство», АМУ – «Хранилище», отвечает эзотерическому содержанию – ХРАМ – сфера высоких духовных ценностей. Возможно, название связано с древнейшими представлениями ашуйцев: АШАНА – прекрасное творение (абхаз.), ШИУНА – верховный Бог неба (хатт.).⁹⁶ Вновь обозначаем, что в ономастике храма, возможно, заложены древнейшие пласты этнокультуры хаттов-ашуйцев, наследными носителями которой были представлены здесь абазины.

Рис. 20. Храм Шоана (Чуана)
(<http://www.aucland.ru/marktApi?item=621968>)

В миропонимании абазин, возможно, тысячелетия имеется ценностная категория Ш-ПХА, где Ш (огненный) – духовность; ПХА (тёплый) – душевность. Данные ценности паллиативные: ДУХ (ны/пыр – искра, как огонь – «шы»), ДУША (псы – жизнь/вода, как «пха») – проявлены самостоятельно, но не разделимы при жизни «Здесь». Однако этого мало, необходимо, чтобы они были сплавлены и «Там», но сплавлены под доминантой Духа.

И лишь данный Конволют: божественный и человеческий, духовный и земной – есть сущность Человека Веры. Такое понимание ценностей личности, относит нас к словам Иоанна Крестителя: «Я крещу вас в воде..., Идущий за мною... будет крестить вас Духом Святым и огнем» (От Матфея 3;11). Предтеча предуготовил людей, народная мудрость Абазы предопределила верование.

ЦАЦУМХАРА. Название развалины византийского храма в верхней части Б. Зеленчука, адаптированное к русской транскрипции. Попытка перевода на тюркские языки как «цац» – волосы, или «чач» – рассеивать, и «хара», в значении: мрак, тьма,⁹⁷ более чем тривиально.

Этимологизируется по-абазински МЦЫ-МХВАРА – «Место, где нельзя лгать». Наиболее приемлемый вариант перевода: ЦАЦ-АМХАРА – «Комната невесты Цаца», где Цаца – женское имя абазин.⁹⁸ Так, «Цаца лыцла» – «дерево Цацы», урочище в Карачаево-Черкесии на правом берегу реки Малый Зеленчук (а. Инджигъчкун). Допуская, что Цаца – Невеста Христа, можно представить первую, позабытую абазинскую монашку. Или забытую богиню Царицу Небесную ЦА-ЦА – «Хранительница хранилищ», т.е. образ непорочности Девы Марии. А сам храм – ХРАМ НЕПОРОЧНОГО ЗАЧАТИЯ ДЕВЫ МАРИИ.

Так, хронология христианства на Северном Кавказе указывает на влияние Абазгов в христианизации Аланов, и, их присутствие в данном регионе в означенное время. По церковному приданию, святые апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит в 40-м году н.э. проповедовали христианское вероучение среди горских народов: абазгов, алан и др. По одной из версий, здесь почил святитель Иоанн Златоуст. Абхазия исконно христианская территория, где еще в конце I тысячелетия возник независимый Абхазский Католикосат с центром в Пицунде.⁹⁹

На Первом Вселенском соборе (Никейском; Изник, Турция) в 325 г., присутствовало 318 епископов. На Собор прибыли делегаты и от территорий, не входивших в состав империи: ...из Питиунта на Кавказе Стратофил. В 451 г. в работе IV Вселенского Собора в Халкидоне участвует епископ Севастопольский (в будущем город Сухум) Кирконий... Списки кафедр Константинопольского Патриархата, относящиеся к сер. VII-IX в., но, возможно, отражающие ситуацию более раннего времени, называют Абазгскую Епархию с центром в Севастополисе, который имел статус автокефальной архиепископии... До конца VIII в. Абазгия... находилась в политической зависимости от Византии; официальным языком администрации и Церкви являлся греческий...¹⁰⁰

Прокопий Кесарийский, писал: «Император Юстиниан воздвиг у абасгов храм богородицы и, назначив к ним священников, добился того, чтобы они приняли весь христианский образ жизни».¹⁰¹ Массовая христианизация Абазгии произошла около 542-548 гг.¹⁰² Была создана автокефальная Абазгская епархия. В Константинополе была открыта специальная школа, в которой обучали детей представителей знати абазгов. Первый христианский храм был построен в Питиунте при Юстиниане. В IV-VI вв. н. э. Абхазия вошла в состав Византийской империи.¹⁰³ Юстиниан – первый из правителей Византии, осознавший вселенское значение Титула императора, следственно, стремившийся к расширению Империи на Север.

Кроме того, в далеком средневековье между абазами (абазинами) и древней христианской Русью складывались мирные, добрососедские отношения, основанные на узах родства. Абазские княжны (царевны) были женами и матерями, великих русских (киевских) князей.

В 916 году состоялось крещение Алании. Северокавказская Аланская епархия существовала с XI-XII вв., до XIV века, имея кафедральный центр в Нижнем Архызе..., с обширной паствой, причисленной в письме Германа II от 1232 г. к числу наиболее ортодоксальных христианских народов: иберов, абазгов, готов и хазар. Греческое название епархии Ахохия –

производная от абазино-абхазского этнонима, обозначавшего предков... с XIV века в исторической Алании.¹⁰⁴ Пейсонель в 1787 писал: Религия абазинцев представляет собою смесь христианства с пантеизмом; тем не менее, народ признает себя благочестивыми христианами.¹⁰⁵

«Вероятно, трансформация этнической структуры Аланской митрополии и миграционные потоки абазин из приморской зоны, адыгов из Закубанье и остатков аланских племен в горную часть Центрального Кавказа и Грузию заставили Константинопольский патриархат пересмотреть границы епархии, в связи, с чем на карте Северного Кавказа появились епископии Ахохия и Кавкасия», – пишет С. Н. Малахов.¹⁰⁶ «...Абазинский ареал на Северном Кавказе – особенный. Лишь там, где жили абазины, сохранились древние христианские храмы. Нигде в Черкесии, окружающего абазин, храмов не сохранилось. Абазины были последними, кто принял ислам на Северном Кавказе...»,¹⁰⁷ «лишь только с XV в. приняли ислам».¹⁰⁸

Относительно общей религиозной обстановки региона, в период предполагаемой датировки памятника, можно отметить некоторые факты. Так, во главе Тмутараканской епархии (первой русской епархии на Северном Кавказе просуществовавшей до 1222г.), в 1088г. стал епископ Николай. «Тмутаракань была при русских крупным культурным центром... Русские при постройке и украшении церквей стали использовать кавказские орнаментальные мотивы и даже приглашали кавказских иконописцев, в частности обезов-абазин, писать иконы». (Берже А. Краткий очерк горских племен на Кавказе. Тифлис, 1858).

Заметна была и навязывание канонов Грузинской Православной Церкви народам Северного Кавказа, когда правила царица Тамара (1184-1213). Отнесение памятника к 1222 году, совпадает с концом царствования Георгия IV Лаши (сына царицы, возможно, абхазского царевича Лашарелы по-абхазски – «светлый/ясный»), и годами правления его сестры Русудан (1222-1227). С 1237г., эти народы подпадают под влияние Римской кат. церкви (генуэзцы).¹⁰⁹

Относительно веры зафиксируем. Аль-Масуди в 931 году писал об отступничестве аланов от христианства, и изгнание епископов и священников, присланных византийским императором.¹¹⁰ (Дата, вычисленная Турчаниновым – 941, почему то укладывается в период дехристианизации алан). С X в. вновь наблюдается распространение элементов христианской культуры на территории Западной Алании, где выделяется епархиальный центр – Нижне-Архызское городище. В XI в. ал-

Бекри называл царя алан христианином, а большинство его народа – язычниками. Наблюдались составляющие Ислама. После монгольского завоевания, Алания фактически утратила зачатки православия. Начинается период внедрения католицизма.

Абазги и апсилы соприкоснулись с христианством в I веке. При этом предки Абаза впервые ознакомились с мусульманской религией в VIII веке. Не оставляя заметных следов он отмечался в быту людей северокавказских абазгов длительное время, до окончательного принятия ислама в XVII-XVIII веках. Зафиксированные следы присутствия христианской веры в Алании, относят к VI веку. Данных религий (наряду с язычеством), придерживались абхазо-адыгские и аланские народы. Так, в кладках церковей Нижне-Архызского городища XI века, центра Аланской христианской епархии (со связями с Абхазской епархией), были обнаружены три мусульманских надгробия, возможно, протоногайского периода исламизации края.¹¹¹

Абхазо-адыгские народы, хотя и подвергались генуэзской экспансии, сохранили в своей массе православие византийское. В V-XV веках основная масса прибрежных адыгов и шапсугов принимает христианство. В VI-XV веках регион по очереди контролируют христианские царства. Наглядным свидетельством расцвета христианства в регионе служат остатки более 20 византийских базилик VI-XIV веков, самым доступным из которых является храм, сохранившийся в районе современного Лоо.¹¹² И германские католики проникали на Северный Кавказ. Во времена Чингисхана в Кенигсбергском архиве были найдены два письма магистра Конрада фон Юнгингена, написанные им королю Армении и Абассийскому королю, названному по-другому – священником Иоанном. «...Абассию следует искать в районе кавказской Абазы, или Абхазии, то есть в районе Северного Кавказа».¹¹³

С X века н.э. христианство проникло на Северо-Западный Кавказ. Правда, христианство не стало фанатичной верой этих народов, приняв лишь атрибутику христианства. Доминиканский монах Юлиан (ордена проповедников в Венгрии) в 1237 году писал: «...прибыли они в страну, которая именуется Сихия, в город Матрика, где князь и народ называют себя христианами, имеющими книги и священников греческого исповедания. Крест здесь в таком уважении, что бедные, как туземцы, так и пришельцы, с крестом в любое время могут ходить безопасно».¹¹⁴

Первыми христианами-несторианами Степи стали монголоязычные кераиты в XI веке, которые заняли важное место в империи Чингизидов,

наряду с ними несторианами стали тюрки-онгулы и огузы. Тем не менее, предпринимается попытка представить Евразийские кресты лишь как – тенгрианские. Нет никакого основания, считать, будто это миропонимание лишь тюрков. Крест – «знак знаков», с доисторических времен служил охранительным символом почти во всех культурах мира.¹¹⁵ В мире около шести тысяч языков и народов, и у всех отыскивается подобное миропонимание. А появился крест как символ христианства, изначально в Византии. Внешнее совпадение образа креста с представлениями степняков-тюрков, принявших образ Тенгри/Тейри – Небо-покровитель, это всего лишь воспроизводит сказанное. Всё это скорее указывает на уровень Веры, и степень синкретизма верования.

И данные факты не стали мотивом сомнения в правдивости выбора языка перевода надписи. Вследствие сказанного, недопустимо было не «заметить» более древний пласт христианства на данной территории, в лице абхазо-адыгских народов.

6 – Мироззрение. Мироззрение носителей той культуры, которая зафиксирована в надписи, может быть отнесена к этносам Абаза.

Необходимо было учитывать, что у народов Северного Кавказа в то время практиковался синкретизм – сплав языческого верования с христианством. Данное мироззрение, скорее отображено в головной части записи, где просматриваются удивительные познания эзотерики веры и космологии, для расшифровки которых требуется использование метода иконографии, и раскрытия этнокультурной среды. Используются редко встречаемые символы христианства: Небесную сферу Христианства;

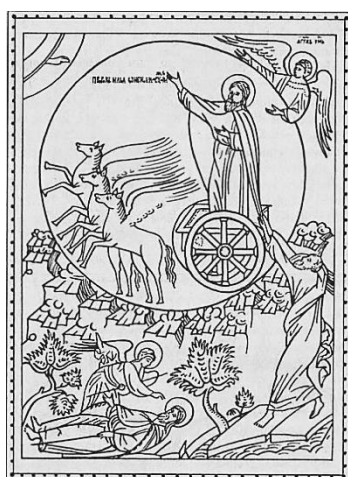

Рис. 21. Огненное восхождение Ильи Пророка.

(<http://www.rhistory.ru/slavyane005.html>)

Константиновский крест (просфорно-константиновский).

Что отвечает сказанному апостолом Павлом: «Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей... (1Кор.2:6-8). Содержание мудрости послания отмечается в носителях языка надписи – народов Абаза, которые готовы были понять и принять эту истину, непротиворечивой собственному мироззрению.

НЕБОСВОД. Небосвод – воображаемая часть неба, имеет не только физический, но и поэтический смысл. По-абазински – ЖВГІВАНДЫ (ажвгІванд). Здесь «жвгІва» переводится как – плечо, «н» – местоположение, «ды/дыд» – Бог грома, сакральный символ Божественной неотвратимой кары. «ЖвгІва-н-ды» – «Небесный свод, по которому мчится Бог грозы АДЫД».

Подобное понимание соответствует Зевсу/Перуну – богу неба, грома и молний в греческой/русской мифологии; Титану, осужденному поддерживать на своих плечах небесный свод, более известный его римским аналогом – Атлантом. Или Ульгень – тюркскому богу грома; Ильи Пророка в христианстве.

В шумерском, египетском и греческом пантеоне богов – двенадцать, олицетворявших Богов Неба. Тогда, ЖВУГІВ-АН-ДЫ: жвугІв (двенадцать) Ан(у) – Верховный Бог (хетт.), ДЫ(д)/АДАД – Верховный Бог грозы (шумер.), связанных понятий через хаттскую мифологию. Или АЖВГІ(А)-АНДАКЪ, где АНДАКЪ – обрыв, овраг, пропасть. Это образ Небесного Трона, где восседает Бог: сидение на обрыве бездонной пропасти, и обозрение насквозь семи небес, и семи слоёв Земли (например, у средневековых каббалистов более сложный образ Неба – Десять небес).

Семислойный небосвод по-абазински – БЫЖЬКЪАБАТ: БЖЬЫ «быжьи/быжь-ба» – голос/семь, КЪАБАТ (καμπαθα или καβάδης, ó, военная одежда имени персидского царя Καβάδης). Или по-абазински «хъ/хъа» – голова/начало, «аб» – предки, «ат/ата» – местоположение, буквально: «Место семи начал сущности человека и мира». Мифы о генезисе Вселенной, связывают её появление со звуком – БЖЬЫ.

Именно над седьмым небом стоит Трон – ЖВГІВАНДАКЪ: «Свод

небесный с ложей всевидящей силы и мощи» АНЧВА – правитель Неба и Земли до их разверзнутых пучин, не доступных смертному человеку; хозяин Врат в Бесконечность; символ жизни, святости, вечности. Образом АНЧВА служит свеча – АЧВА-МЗА: («чва-ба» воск + «мза» светильник).

Рис.22. Престол.
http://www.morethings.com/god_and_country/jesus/jesus_photo

Рис.23. Видение семи светильников
<http://znichk-livejournal.com/22250.html>

В христианстве семь небес образно передаются семи светильниками – сущностями предназначения человека: «...Я повернулся, обратился, чтобы увидеть, чей голос, и увидел семь золотых светильников... И посреди..., подобного Сыну Человеческому, облеченного в потир и по груди опоясанного золотым поясом...» (Апокалипсис).

Символом райского сада был золотой семилампадник: «И сделал светильник из золота чистого...; стебель его, ветви его, чашечки его...; шесть ветвей выходило из боков его» (Исх25. 31-40; 37. 17-24). В Византии той эпохи не было семисвечников, заменяемые многосвечниками, имевшими форму райских растений и Неопалимой купины.¹¹⁶

Не отвергается и вариант этимологии слова «Кабат» по-тюркски –

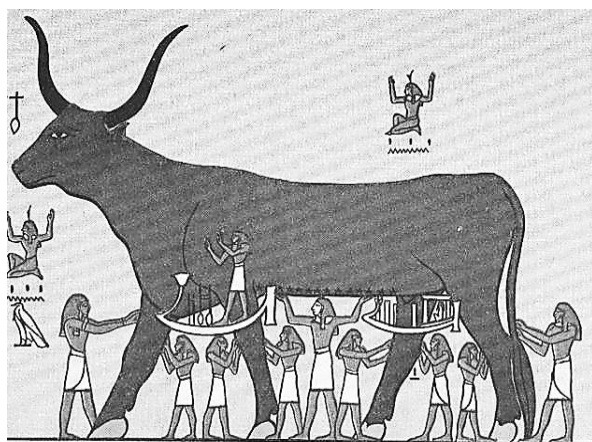

Рис. 24. Нут в образе небесной коровы
(<http://santo-leprotto.livejournal.com/>)

«Беш кабат» – пять слоёв; или ордынское платье, или персидский, возможно, арабский кафтан. В этом случае АНЧВА – божество, накрывает людей от напастей семью платьями-покровами. Образ АНЧВА исходит из глубокой древности. Небо отображается Богиней – Матерью, она дарит Жизнь и оттого заслуживала несомненного почитания: АНЧВА – это сама Жизнь. Женской стихией почиталась

и вся Земная Природа, которую величали АЧВЪЫ-ЛА – «Своё, собственное – конкретное», размещенная реальность созданного Небом утверждения. Грудные соски, как источник питания, отображаются понятием ЧВА – «сосательный».

Так, образ Небесной Коровы – богиня неба Нут, Бог из древнеегипетской мифологии, проявляет те же функции, которые отображаются в абхазско-абазинском Высшем божестве. Богиня Нут, обретая облик коровы, утром рождает золотого телёнка; за день телёнок взрослеет, становится Быком-Ра; вечером Бык совокупляется с Небесной Коровой – Нут, после богиня проглатывает солнечного Быка, а утром рождает опять, и всё повторяется.

Напротив, в мироощущениях осетин, с богатым религиозным и философским содержанием, представлен образ единого Бога, как всепроникающий и вездесущий, однако не перевоплощаемый в конкретные образы, например, в истинность имени Его и трона Его на

Небе. В помощь человеку и всему живому Бог посылает своих ангелов, главным из которых является Уастырджи – покровитель воинов и мужчин, тружеников и всех жизненных дорог. Только одному Уастырджи дано видеть Бога в глаза, потому что он и есть «глаза» Бога, «взгляд» Бога, «свет» Бога, тот невидимый «божественный свет».¹¹⁷ По Геродоту, лишь во главе скифского пантеона стояло женское божество Табити – державная богиня, владычица земли и воды, животных, птиц и рыб, покровительница конной скифской знати, сидящая на троне богиня с зеркалом в руках.

Показательно, что среди части современных осетин возрождается средневековое отторжение канонов христианства (не бесспорное для остальных). «Неприятие трехликого бога осетинами вылилось, например, в термин «трийы фырттё» (сыновья трех), коим мы называли православных попов и миссионеров. Этот термин и сейчас существует как оскорбление, что весьма показательно».¹¹⁸

Как видно, образ Небесного Трона и восседающего на нём Господа, отмечается у абхазско-абазинского народа, что не нашло отражение в выборе народа-автора памятника. Исследователи даже не заметили в надписи самого образа Небесного Трона.

7 – Миропоклонение. В верованиях Алан трудно было найти современные атрибуты христианства. Так, в византийском православии XI века, от кого пришла вера на Северный Кавказ, наблюдалось пренебрежение даже к проповеди.¹¹⁹ Для неофитов – Алан X века, ранее и этносов Абаза, характерно формальность в осуществлении введенных обрядов, не различимость от язычников своей непричастностью к делам клира, отсутствием интереса к нововведениям. Если и отличались чем-либо, то это равнодушием в решении богословских проблем духовенства.

И у тюрков, также отсутствует образ Небесного Трона, заменяемый Духом Неба – Тэнгри.¹²⁰ Воля Тэнгри высказывалась во снах, видениях и во время камлания. Иногда она открывалась непосредственно правителю. Но хотя Тэнгри благодарил и наказывал своих последователей в этой жизни, рядовые члены общины не исполняли почти никаких особых ритуалов в его честь.¹²¹

В тенгрианстве невидимый небесный мир состоит из трёх слоев. Протяженность небесного мира вверх неопределенна. Подземный мир имеет дно. В самом верхнем слое обитает Великий Бог Неба Тэнгри. (Тэнгри Кудай – Утка-Творец, вторая утка Эрлик-хан – царь мертвых). Дух Вселенной, не имеет образа, ибо образ есть ничто, а Дух – все.¹²² Культ Тэнгри – это поклонение Голубому небу – небесному Духу-хозяину.

Однако в надписи памятника встречаемся с образом кометы – символом рождения и смерти Иисуса Христа, который близко по содержанию с карачаево-балкарским символом рождения героя. Так, в нартском эпосе (карачаевцев) есть ссылка на комету, указующего место рождения героя – Ёрюзмека. Ночное небо озарила вспышка света, и огромная комета (хвостатая звезда) прочертила ночной небосклон и со страшным грохотом упала в горах.

Есть аналог великого Голубого Неба на абазинском языке – АУАПЧАХІВ: «Ауап/Уапа» – бурка; «ЧахІв» – голубой, т.е. «Голубой покров Земли». Или другой вариант этимологизации: АУ – «протяжённый»; АП – «высь»; т.е. «Бесконечная голубая высь». Этносы абхазо-абазин не поклоняются Небу, благоговей перед «Материнским Покровом» Неба, Земли и людей – АНЧВА.

У адыгов в XIV-XVI веках под влиянием христианства сформировались образы: Тхьэнапэ «лик Тхьэ Богоматери – Тхьэнанэ; Святого Духа – Псатхьэ, приравненного к верховному Богу Тхашхо/Тхьэшхо, божества без функций древнего верования. В этнокультурных концептах абхазо-адыгских народов, эти образы во многом тождественны. В чечено-ингушской мифологии верховное божество – ЕЛТА, «хлебное зерно», символ рождения и плодородия.

В роли Небесной царицы выступали Инанна, Иштар, Кибела, Астарта, Венера. Богиня-мать из Чатал-Хююк (Хатти около 8000 лет назад). Образ воплощался в знаке Планеты утренней зори ШАРПЫН-АЙЧВА – Инанна-Венера». Именно функция покровы – это благодать. Во второй половине III тыс. до нашей эры, одна Кибела сохранила девственность, в пантеоне Богов Малой Азии – родине хаттов. Венера – образ непорочного зачатия (♀). Образ Богини-Матери сложился с каменного века, потом стал предтечей единого Бога монотеизма.

Подобный образ встречается в Египте – Изиды (матери богов, с символом креста – АНКХ), Эламе – Кирисиша, Америке – Коатликуэ, Индии – Махалакшми, России – Макошь. Христианство отображает Царицей Небесной – Богородицей, как покровы возделывающих людей. В отличие от Покрова, нагота Венеры – это злодеяние, из-за чего в Древнем Египте Венеру называли – anch/АНХ, а крест – АНКХ. Во взглядах хаттов (ашуи, кашки, абешла) – предков абхазо-адыгов, ипостась Великого женского божества – АН-К-Х – ЖИЗНЬ, преобразуется в Анчва.

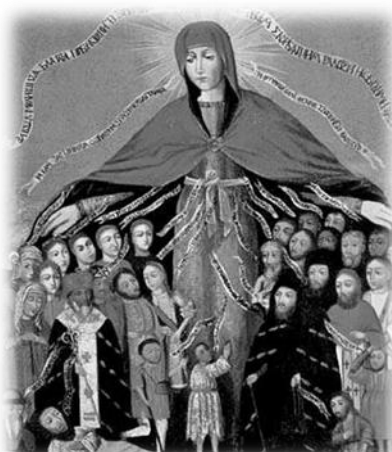
Палеолитическая
Венера.
(http://libgmb.ru/images/day_mother/IMG_06.jpg)

Богиня-мать из
Чатал-Хююк
(<http://www.proza.ru/2011/11/12/1540>)

Исида – АНКХ
(http://tasherittakemet.ucoz.ru/publ/egiptskie_bogi_i_bogini/isida/4-1-0-38)

Покров Богородицы
(http://theology.in.ua/php/uploads/files/articles/ArticleFiles_44856_Pokrova_p17_StaraSil_b.jpg)

Рис. 25. Эволюция женских образов матриархата

Обнажённые груди кормилицы Богов – это изначальный символ креста. В более широком смысле он представлял напиток познания, духовную пищу. Абаз.абхаз. – АН-К-Х переводится как АН – мать, К – кыка (грудь), Х – хшы (молоко): «Материнское грудное молоко». Все эти божественные ипостаси символа АНКХ – Кресте, с абазинского языка этимологизируется как «Мать, кормящая грудным молоком».

Однако сакральный символизм образа АНЧВА, резонирует с женским божеством вайнахов – ТУШОЛИ, господствующая среди творцов богиня плодородия, заступница людей перед своим отцом Дяла – главы пантеона богов, живущего на Небе. Совпадая в символизме, эти образы: Анчва, Табити и Тушоли, разнятся в ритуалах обрядодействия.

Например, в двух позднеантичных захоронениях Абхазии, в Цебельде и Аацы, были найдены золотая пластина и халцедоновая гемма с греко-еврейскими надписями (Иао, Адонай, Саваоф).¹²³ Иоанн Дамаскин писал: «Если изображение царя есть царь, то и изображение Христа – Христос, также и изображение святого – святой. И власть не отсекается, и слава не разделяется, но слава, воздаваемая изображению, становится принадлежащей тому, кто изображается... Ибо, если тот, кто неподдельно любит... или царя... своего благодетеля, хотя бы увидел сына его или жезл, или трон, или венец..., обнимает и целует и воздает честь благодетелю-царю, то гораздо более Бога».¹²⁴

С учётом данных неопределённостей, здесь допускается версия перевода – Анчва, это ипостась Иисуса – БОГ. Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Флп.2:6–11).

8 – Эзотерика. И в эзотерике надписи прослеживается влияние народов Абаза. Описываемый период характерен разделением церквей (с IX по XII век), на Западные и Восточные Церкви, что находилось на завершающем этапе (на Кавказе до XIII века). Возрастало различие экклезиологических традиций. В данных условиях неопределённостей, на этом месте надписи иногда усматривают «Логос-Слово».

Однако для тюрок (алан), представителей Великой Степи, знакомые с христианством несторианского толка (до посещения Кавказа), неприемлемо было назвать Иисуса «Бог» или «Слово». Для несторианских богословов присуще было противопоставлять Личность Бога-Слова, человеку Иисусу.

Важно отметить, что понимание божественной и человеческой сущности для абхазо-абазин, соответствует концепту: Божество вселилось в человека Иисуса и пребывало в Нем. Уже герои эпоса «Нарты» (ацаны) стремились проникнуть в таинство гомилетики веры: «Наверху небо – внизу мы. Кто такой бог?».

В процессах сомнения и веры пришли к пониманию содержания сущности Иисуса – «Не от мира сего», которая раскрывается как его человеческая природа – «Прохожий». Это наблюдается собственно в генезисе этнокультуры абхазско-абазинских обществ, где каждый индивид, в полноте своей сущности характеризуется как агIвычвгIвыс – «Человек-собственный-прохожий». Человек-прохожий – это философия земного человека, которая исповедуется в чистоте родоначальниками религии: Будда, Иисус Христос, Мухаммед. Так, мусульманская мораль учит: «Будь в этом мире таким, как будто ты странник или прохожий» (аль-Бухари).¹²⁵

Позднее, в философии самосознания абхазо-абазин (возможно в рамках экзегетики христианства) избавляются от установок «Человек-разумный», где властвует инстинкт разума, зарождается этнокультурная максима, где господствует свобода сознания «Человека-прохожего», мироощущения, тождественные христианской «добродетельности», что никак не вписывается в захватническую установку кочевников.

Человек-прохожий утверждается независимостью личной воли и личного опыта, способные стать продуктивной основой жизненных убеждений. Индивидуальная воля и опыт подкрепляется обычаем – объединенным опытом таких же «путников», встречавших такие же

проблемы и нашедших пути их преодоления. Ипостась: Иисус Христос – КНЯЗЬ МИРА, близок менталитету абхазско-абазинского этноса.

Кроме того, у абазин существует понятийно-ценностная категория жизни – НЫБЫЖЬ – «Голос духа», где НЫ – дух, БЖЬЫ – «Голос», возможно, имеющее соответствие с «Логосом», или НЫ-БЖЬЫ – «Голос Земли». Или НЫ-БЫЖЬ(ба) – «семь переходящих последовательно друг в друга земных и небесных фаз бытия: Хаса-ра, Тахо-ра, Яша-ра, Тамам-ра, Ат-ра, Кадош(ра) и Пшцагыл-ра», которые раскрывают смысл полноты жизни, непротиворечивый ценностям Ветхого Завета – Иудаизму. Здесь встречаемся с загадочными аналогами понятий на иврите с абхазско-абазинским языком, космогоническое миропонимание, познания, которые сохранились лишь отрывочно.

Так, «Хасид», как Х-АСА – «свой, – благочестивый», и на абазинском языке: ХАСА – грядка, ухоженный огород; ещё, хаса с иврита – салат-латук. АСА – воспитанный, усидчивый, покладистый. Причём, «хасид» является синонимом «Хайт», что отыскивается и в абхазско-абазинском языке, как ХАЙТ – божество захода и восхода солнца, а также моря. «Тахор» – ТАХОРА – оборачивание в чистую (?) одежду, и размещение вовнутрь (?). «Яшар» – ЯША-РА – «жизненная правда» (абх.). «Тамим» – ТАМАМ – «истина» (абаз.). Соответствует арабским понятиям: полный, целый, цельный, безупречный, точный, как раз. «Кдуша», или «Кадош» – святой на иврите, соответствует абхазо-адыгскому термину – КОДОШ – покровительнице деторождения, воды и деревьев – Жизни.

Они этимологизируются: «Рождение – готовность к возвращению»; «Вхождение – обволакивание средой»; «Житие – истина небесного истока»; «Чувствование – правда земной жизни», «Вручение – избрание судьбы»; «Приветствие – радость восхода каждого дня»; «Стояние – ожидание другой судьбы». Глас истины с Неба, и земные радости должны быть сбалансированы, без предпочтения какого либо из них.

Смерть во многих мифологиях «окрашивается» в особый оттенок – «Жёлто-Коричневый». Желтовато-охристый фон в христианской иконописи, символизирует мир «Горний» – «небесный», «вышний» (например крест в Шоанинском храме окрашен в жёлтый цвет). В целом коричневый цвет означает духовную смерть и отречение от мира.¹²⁶

В абазинской мифологии передается, как разверзся небесный свод: открылись небесные врата, и снизошло – небесное сияние. Явление называется ГІВАБЖЬАГІВАЩ. (У адыгов Гобжогош (Гъуэбжэгъуэщ) – божество света и добра, небесное сияние). Бытуют два варианта прочтения:

ГІвабджьа-гІважь – «коричнево-жёлтый»; ГІвабджьа-гваш – «Жёлто-коричневые Врата». Кроме того, в качестве «врата смерти» изображается – крест. Многие века абазги были христианами, соответственно, поклонялись кресту. По-абазински крест – это ДЖЬУАР: где ДЖЬ – обозначает смерть; УАР – значит высь, небо. В целом КРЕСТ – это знак вознесения в Небо.

В надписи просматриваются концепты, встречаемые в мировоззрении абазин. Так, болезнь – АХЬРА: «тяжесть в некотором месте» («хьанта» – умозрительное местонахождение тяжести – «хь», или «ха-хья» – камень-тяжесть; или то же в значении неопределённости: «ана-хь» – туда, «ара-хь» – сюда). В отличие от конкретики: ана-ѡа – там; ара-ѡа – здесь и т.д. Стон предсмертный – ГЗ-РА, или песня плач. Врата смерти, или перемещение духа НЫ-Ш – «дух + врата», глубинное понятие – «врата перемещение духа» (понятие иногда используется в значении грунт, почва). Например, «ныш-ы-ртар» – кладбище, как вместилище переходного «там» и возвратного «здесь» духа, через врата жизни и смерти.

Не будучи знатоками языка Абаза (кроме Турчанинова), переводчики могли не обратить внимания на содержание изложенных аргументов, в итоге – игнорируя этнокультурный пласт, надпись переводят на все языки Кавказа, исключая абазинский язык.

9 – Этнокультура. Исходим и из того, что этнокультурные связи автохтонов с греческой культурой, получили широкое распространение, как в Закавказье, так и северо-западном Кавказе. Иоганн Густав Гербер в 1756 г. писал: «...в самих горах несколько сот лет исповедовали православную греческую веру..., ибо во многих местах находят еще надгробные камни, которые отчасти крестом, отчасти христианским знаком, а отчасти обыкновенным в греческой церкви сокращением имени Христа... греческими буквами ХР или РХ, то есть Христос, означены».¹²⁷

Это одна сторона глубинных связей этнокультур Средиземноморье и Черноморье, где обнаруживаются двухсторонние направления взаимного обогащения культур. Ещё в древности отмечены абазгские философы, например, Иоанне Петрици (1050 – конец первой четверти XII в., принятый в грузинских анналах как Иоанэ Чимчимели), который в 1083 г. возглавил семинарию при Петрицонском монастыре на Балканах (отсюда прозвище – Петрици). То есть не только Византия «навязывала» своё мироощущение автохтонам, но и они могли чему-либо их «научать».

Принципы общинной демократии Абаза соответствовали афинской демократии, с институтами: Адзбара/Гелиэя – народный суд; Аидгылара/Экклесия – народное собрание; Аныха/Ареопаг – место заседания

судилища (как у осетин, адыгов, карачаевцев, балкарцев и народов Дагестана). Анамыс, ценностная категория, пришедшая из язычества, принятая в виде единого кавказского закона чести, исходит из арабизмов – «нус» – душа, грецизированная в форме «ноос» – разум, основа научного понятия – «ноосфера» – сфера разума.

Не мудрено, что греческий термин: ЛАХЕЗИС – «участь, жребий», определитель судьбы ребенка еще до рождения, полностью соответствует абазинскому понятию – ЛАХЫ – в том же значении. У абазин ещё существует понятие Бога судьбы – Лахы – «золотой глаз», в содержании которого «Книга жизни». То есть греки и абазги имели общее представление о приметах и предзнаменованиях судьбы рождённого человека, совместно заглядывали в будущее. Абазины называли Византию – Урым (возможно, от араб. Рум), а абхазцы, называют греков – берзен. Греки могли назвать предков абхаз – апсилы, как Псилы, псилеты (легковооруженные воины), с добавлением определительного члена – «а».

Прослеживаются ещё культурно-политические связи. Так, абазинская (абазгская) княжна была женой византийского императора Иоанна II (правившего с 1118 по 1143 гг.) и матерью византийского императора Мануили (с 1143 по 1180 гг.).¹²⁸

10 – Датировка. Наибольшей проблемой для исследователей стала периодизация артефакта. Отнесение его к эпохе раннего средневековья, всего лишь догадки. Здесь вычисляется датировка установления надгробия, с использованием известных в то время систем счисления.

Источником определения датировки памятника (в случае отсутствия хронологических данных на плите) обычно служат вещи из погребений, которые определяют также этническую принадлежность захороненного. В этом случае, определяют не год самого акта предание земле, а вековые пределы возможного проживания данного этноса на данной территории. Здесь, в исследуемом случае, отсутствуют даже подобная возможность датировки. С утерей артефакта исключается и радиоуглеродный метод.

Аланские погребения Нижнего Архыза, связанные с христианизацией её жителей, относят обычно к X-XII векам, и с целью «вписывания» датировки любых неопределённых памятников данного региона, относят к IX-XI векам. Так надёжнее на их взгляд. К более смелым периодам датировки христианских артефактов, относятся редкие ссылки на период VII-XII веков. Хотя известно, что аланы жили на Кавказе с I тысячелетия до 1396 года, тем не менее, в Нижне-Архызском музее выставлены экспонаты, относящиеся к аланской культуре лишь V-XIII веков и т.д.

Основа дохристианского обряда захоронения алан – катакомбный (грунтовый и скальный), на территории средней Кубани исчезает в IX веке.

Перемещение епархиального центра Алании из Нижнего Архыза в регион Византии – Лазику, восточнее Трапезунда (Сотириуполь, р. Чорох), произошло между 1084 и 1105 годами.¹²⁹ С этого времени христианство населения Нижнего Архыза можно характеризовать как периферийное, скорее монашеское. Датировка памятника ещё ограничивается во времени фактом. Так, в 1204 году пал от крестоносцев Константинополь.

Прекращается влияние Византии на аланские племена Северного Кавказа, которые посредством Абхазии, придерживались христианства из политических соображений, и после падения Константинополя они массово отошли от христианства. Абхазо-адыгские народы ещё длительное время продолжали употреблять синкретическое христианство, на что должны были обратить внимание исследователи надгробия. С XI века, когда Анакопия вновь оказалась в руках у греков, в письменности стало преобладать греческая грамота, в особенности на Северном Кавказе – Абазгской епархии. Что в целом противоречит датировке Турчанинова, единственно выполнившего попытку счисления датировки.

Тюркские варианты перевода относят это событие к «году быка» или «году лошади». Год лошади или Год быка в восточном календаре повторяется каждые 12 лет, и к христианству не имеет отношения. Даже принимая данное счисление, трудно отнести дату возведения памятника к этому числу. В тексте, если и пользуются расчётом цикл, то эта может быть византийским индиктионом – 15-летним циклом. Более того, дата памятника «79 год», не вписывается ни в какие анналы.

М. Кудяев последние знаки ОΘΣΛ, прочитал «79» год. От сотворения мира или Рождества Христова? Как вычислил эту дату, он, и другие не объясняют. Так, О – 70, Θ – 9, Σ – 200, Λ – 30. На основании чего дробится последняя запись, «Тейри + 79»? При этом вместо «СЛ» прочитывают «джыл/зыл», «год», мог бы прочитать и как ЗИЛ – «звонок/будильник», или ещё экзотичнее – «Джил» – Бог ветров в тенгрианстве. Или относят к 951 году; или сводят к XI веку,¹³⁰ не приводя какое-либо счисление.

Г.Ф. Турчанинов логично исходил из того, что время установки указано на самом памятнике. В отсутствии других аргументов датировки памятника, это единственная возможность очертить временные параметры надгробия. Однако он весьма нелогично предположил, что последние четыре буквы ОΘСΛ по расположению означают дату. Однако Θ – 9, С – 200, Λ – 30 (??). Тем не менее, Миллер отнес надпись к XI веку на

основании датировки другого памятника. Згуста к XI-XII вв.», ¹³¹ обращаясь к общему фону хронологии, Абаев признал дату Турчанинова.

В византийском перечне митрополичьих кафедр (*Notitia episcopatuum*) конца XI в., который составлялся путем добавления в хронологическом порядке к списку кафедр, митрополия Алания указывается на 61-е месте, упоминаемая в документе 1024 г., ссылающемся на грамоту митрополиту Алании. Именно, митрополитом тогда был Николай (997-998 гг.).¹³² С конца XII в. – в нач. XIII в. Аланское государство деградирует, ослабляется христианство. Приходят в упадок городские центры. Именно этот период непротиворечиво вписывается в общую картину надписи.

Кроме того, первый каталог Звёздного неба – Каталог Альмагест, принято считать, был составлен не ранее II века новой эры. По некоторым данным, возраст этой карты – не ранее IX-X веков н.э., или даже X-XI века, и составлена она по наблюдениям эпохи VII–XIII веков н.э.¹³³ То есть, соответствие Карты Звёздного Неба с рисунком навершие памятника, указывает, что сама надпись появилась не ранее X-XIII веков. Однако с учётом срока запаздывания проникновения эзотерических знаний в широкие массы – скорее не ранее XII-XIII века. С кометой Галлея (сентябрь 1222г.), можно связывать и другое событие – сентябрь 12 г. до н.э., когда комета стала видимой на небосклоне Иудеи (Вифлеемская звезда). Именно эту дату некоторые исследователи относят к дате рождения Иисуса Христа. (Вифлеемскую звезду связывают ещё с взрывом Сверхновой – рождением Крабовидной Туманности в XII веке).

Рис. 27. Рождество.
(<http://s44.radikal.ru/i104/1101/f4/3db9da301ed8.jpg>)

Рис.28. Распятие (фрагм.)
(http://img-fotki.yandex.ru/get/4508/ded195413.7/0_50f1e_259beff1_XL)

Исчисление от даты рождения Иисуса «от Рождества Христова» было начато Дионисием Малым (VI в.), допустив в своих расчетах ошибку: Христос родился раньше на несколько лет. В VIII веке Беда Достопочтенный применил в официальном документе летосчисление от «Явления Господа». С X века большая часть

документов, хроник и указов королей в Западной Европе датированы именно годами по Христу. Византия начала пользоваться данной датировкой ещё позже.

Великий Индиктион в 532 года отображает 7 циклов кометы Галлея по 76 лет. Были и другие кометы, приводятся здесь и другие даты. Не случайно и то, что Преображенный Иисус, вписан в круглый обод кометной оболочки, что распятие сопутствуется появлением двух комет, или множество «комет» в эфиопской храмовой росписи.¹³⁴

Густинская летопись извещает: комета «в 6730» (1222 г. н.э.) знаменовала «новую пагубу христианом, яже по двою лету сотворися нашествием новых враг, си есть безбожных татар (Орда), их же в стране нашей не знаху».¹³⁵ Данная хронология отвечает «прочтённым» на памятнике датам его изготовления. Все даты, приведённые исследователями, тем более, восточные мифологические особенности исчисления («год быка» или «год лошади»), не могут служить хронологическими фактами датировки христианского памятника.

Не исключается готское влияние на отображение знаков кавычек на фрагменте надписи. Готы на Северо-западном Кавказе были двуязычными, позже слились с местным населением. (Существуют черкесские фамилии Гут, Готкуа, или абазинская фамилия Готовы). Так, профессор Брун предполагает, что русский князь Изяслав Мстиславович, женившийся в 1154 году на царевне из обез [абазин], взял эту царевну из среды народа под именем готов-тетракситов.¹³⁶

Кроме того, было «модно» тогда сочинять даты построения памятников. Так, В.Ф. Миллер, обследовав в Ингушетии Храм Тхаба-Ерды, отнёс его к первой христианской церкви на Центральном Кавказе (VIII-IX в.). Правда, он ссылается при этом на Д.З. Бакрадзе, который «рассмотрел это через бинокль, не слезая с лошади».¹³⁷ Никого не смутило отсутствие даты в надписи храма.

В эзотерике христианства знаку «В», предписывают ещё некие демонические свойства, как нарушитель единства. Тогда допустимо, что данное символическое обрамление (>...<) может означать воссоединение: небесное – Иисус, с земным – Николай, и его паству с Небесным Троном. Или Солнце предстает как символ Христа в его божественной и человеческой истории, Луна – как символ церкви и т.д.

11 – Неопределённости. Почему карачаевцы, чтящие Тенгри с конца II – начала I тыс. до н.э., и с начала IV в. почитающие св. Георгия – принёсшего в Степь идеи христианства,¹³⁸ обратились к святому Николаю?

(«Николла башы», гора в Балкарии, этимология которой, кроме «башы» – голова/вершина, не известна). Святой Георгий у тюрков ГУРХАН/ГУРГИЙ-ХАН, то есть ХАН ГЕОРГИЙ. Отчего осетины, чтящие святого Георгия – Уастырджи, отмечающие дни св. Михаила и св. Ильи Громовержца,¹³⁹ обратились именно к святому Николаю, чтимого ими, правда, ставя его ниже других святых? Ещё в XIV веке на фреске Нузальской церкви, отражен Уастарджи.¹⁴⁰

В пос. Коста Хетегурова, недалеко от Архыза, стоит церковь X века Георгия Победоносца. Святитель Николай почитается ангелом лишь Дигорской страны [С. Осетия], ему воспевают хвалебные песни.¹⁴¹

И в самом Нижнем Архызе Северный храм посвящён Святому великомученику и Победоносцу Георгию, Средний храм – Пресвятой Троице, Южный храм – пророку Илии. Более того, осетины в нартском эпосе приводят имя небожителя, святого Николая, представленного как Никкола. В христианстве более почитается Святитель Николай, живший в III-IV веках, прославился как великий угодник Божий, поэтому в народе его обычно называют Николаем Угодником. Святитель Николай считался «всех предстателем и заступником, всех скорбных утешителем, всех сущих в бедах прибежищем, благочестия столпом, верных поборником».¹⁴²

(<http://sobory.ru/photo/?photo=2733>)

(<http://www.mosbudokan.ru/club/diary1/test24.html>)

(www.holidaykey.ru/parties/3549)

Рис. 29. Развалины церкви Святого Николая {X-XII вв., п. Лоо (Большой Сочи). Церковь Святого Николая, X век, с. Моква, Абхазия. Церковь Николая Чудотворца в Нижнем Архызе (Северный храм) – X век}.

Народы Абаза имели основание почитать Святителя Николая (Νικόλαος Ἀμυστικός), секретаря (мистика) императора Льва VI. Патриарх Николай Мистик, написал благодарственные письма Царю Абхазии Константину III (899-929 гг.), активному проводнику христианства среди народов Северного Кавказа, строительства христианских храмов в

верховьях Кубани, и отметил миссионерские заслуги абхазского царя в утверждении православного христианства в Алании.

Все они стоят в местах проживания Абазы. Письмо N51. «Преславному властителю Абасгии... свидетельство благочестия – твое боговдохновенное усердие, которое ты явил и являешь в деле спасения и приобщения к истине народа аланов..., что ты с Божьей помощью много заботился о просвещении правителя Алании и о тех, кто с ним сподобился святого крещения».¹⁴³ Письмо (№162). «Владетелю Абазгии Григолу» (916-957гг.): «Что же касается того, что ты пишешь о булгарах, я не знаю, по какому божьему велению следуют злой правде и не хотят добра и мира».¹⁴⁴

Храм Нижнего Архыза, построен при абхазском царе Георгии II, его иногда называют именем св. Георгия. Топоним Лоо связан с феодальным абазинским родом Лоу (по-русски Лоовы), переселившегося затем на северный склон Кавказского хребта.¹⁴⁵ Зеленчукские храмы X века, возможно, обязаны своим существованием миссионерской деятельности Николая Мистика.¹⁴⁶ Видно, что логика выстраивания аргументации перевода, выпала из рассмотрения исследователями памятника.

Перевал ГКХ Аныква, транскрибируется аНЫКВА – «путник/ходьба», как ипостась Святого Николая – присмотр за путниками; НЫКВА-ЛА – имя Николай, одновременно и «Хождение». Л.В. Вегенер писал: аныква – ороним, переводится с абхазского, как «святое место». Православные молятся Иисусу, Деве Марии (Богородица) и св. Николаю Чудотворцу.

12 – Традиции. В переводах не учитывается, что с древнейших времён сохранилась традиция изваяния надгробных камней.

А) Осетины, устанавливали «цырт», надмогильный камень, восходящий к далеким древнеиранским временам, как видимый образ, не только погребенного, но и этнокультурной картины мира.¹⁴⁷

Цырт, по своей структуре восходит к скифским курганным фигурам – образу Мирового столба, являвшимся своеобразным фаллическим символом, фигурой первогероя, мужчины-предка-прародителя. Воспроизводит древнюю трифункциональную структуру мироздания: «верх» – лик-солнце; «середина» – мир живых; «низ» – Царство мертвых. В горных селениях Осетии сооружались склепы в виде надземных фамильных усыпальниц для коллективных захоронений. Кстати, на традиционных «цыртах» пишется последовательно: имя покойного; годы; от кого; для чего.

Скифская стела,
V век до н.э.
<http://www.anaharsis.ru/semiot/ornam/image/Orn1/Orn37.jpg>

Склепы семейного
захоронения до
XIII века
<http://www.proza.ru/pics/2011/03/23/458.jpg>

Надгробная стела
XVI в.
<http://www.anaharsis.ru/semiot/ornam/image/Orn1/Orn39.jpg>

Традиционная
стела – цырт.
<http://www.anaharsis.ru/semiot/ornam/image/Orn1/Orn52.jpg>

30. Виды осетинских памятников

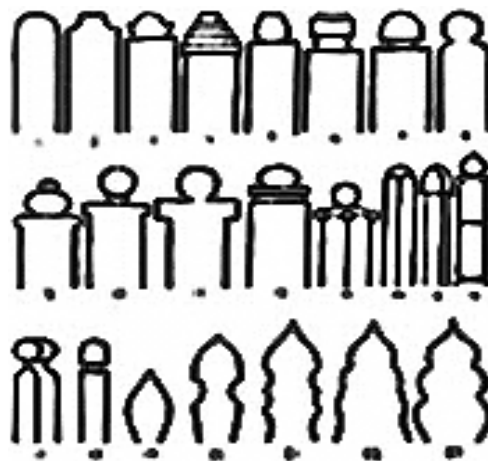
Б) Кипчаки, одна из предковых линий карачаевцев, имели обычай устанавливать на могилах своих соплеменников надмогильные памятники – стелы и каменные изваяния с полукруглым верхом, изготовленные из местного известняка, с изображениями символа власти секиры и кинжала в верхней части. Показывали высокое мастерство резьбы по камню.¹⁴⁸

Тюркская
каменная баба.
VI-IX вв.
http://www.classicbelts.ru/images/belts_historic/130.jpg

Воин-кипчак.
XII-XIII вв.
http://img-fotki.yandex.ru/get/5508/155791610.3/0_bb49e_3921856d_L

Классификация надгробий Карачая и Балкарии.
http://rudocs.exdat.com/pars_docs/tw_refs/196/195173/195173_html_31764517.jpg

Рис. 31. Виды тюркских памятников

Надгробный камень – «Син», имеющий антропоморфную форму – каменной бабе, возник у тюркат в VIII веке. У кипчаков каменная баба

изображала самого умершего и потому делалась очень тщательно. В XII веке, кыпчакскую среду стали проникать мусульманство и христианство (из Киево-Печерской Лавры). Первоначально надгробные камни украшали только орнаментом присущим изобразительному искусству предков карачаево-балкарцев, а позже с принятием мусульманской религии, начиная с XVIII в. резьба на камне сочеталась с обозначением фамилии, имени и отчества усопшего.¹⁴⁹ Памятники имели разнообразные формы.¹⁵⁰ Но даже христиан-кипчаков хоронили по языческому обряду. Кыпчакский язык близок карачаево-балкарскому (70-80%). В Архызе карачаевских могильников средневековые пока не обнаружено».¹⁵¹

В) Абазыны, наряду с абхазцами и адыгами с древних времён хоронили усопших «воздушным погребением», далее – вторичным захоронением в дольменах. Уже со второй половины V-го тысячелетия до н.э., абхазо-адыгские общины хоронили своих родственников под малыми холмами из булыжника, обставляя могилы менгирами, плитами, крупными камнями и кромлехами (каменными кругами). И уже тогда замечается обычай расчлененных костяков, т.е. обряд вторичного погребения, характерный в последующие времена для соседних абхазов.¹⁵²

С III тыс. до н.э., предки абхазо-адыгских этносов построили более 2.5 тысяч дольменов (Черноморское побережье, частично Северный Кавказ). Позднее, с осторожностью перешли к образам памятников в виде менгир – «длинные камни», лишь в средние века начали устанавливать надгробие, самых разнообразных форм и размеров. Менгир ставился на плоскую каменную плиту, которая лежала горизонтально поверхности земли, а в ней было сделано специальное углубление.

Рис.32. Виды памятников Абазы

Дольмен. Черноморское побережье.
http://vardane.net/_ph/5/241335044.jpg

Менгиры долины реки Аше.
jpg в ru.wikipedia.org

Это углубление было оборудовано специальной вставкой, на которую ставился сам мегалитический каменный менгир. Низ камня засыпался грунтом, укреплялся камнями, что бы менгир смог простоять долгое время.¹⁵³ (Все эти признаки обнаруживаются в «Зеленчукском камне»).

Сооружали ещё кромлехи – «Ацан-гуара» – древние сооружения, размещённые на территории Абхазии, из небольших необработанных камней в виде оград, приблизительно датируемые VI-X веками. Стали ставить каменные надгробия (и деревянные, которые не сохраняются), памятные стелы (изваяния без головы), на верхней части которых изображались разные символические знаки. При этом, такие изваяние на начальном этапе становления традиции, ставили соплеменники лишь на могилу именитого человека.

Комплексный, преемственный характер строительства культовых сооружений в Абхазии можно наблюдать и на территории близ сел. Хуап (Гудаутский район), где присутствуют все основные виды мегалитических сооружений, характерных для древнейших погребальных культов: дольмены, кромлехи и менгиры, традиционное святилище Ху-ныха и развалины раннехристианского храма.¹⁵⁴

Видно, что уникальная форма и размеры стелы не относится к традициям ни одного из народов Северо-западного и Центрального Кавказа, кроме менгира из Сочи, на территории проживания Абаза. По способу фиксации на земле с помощью отдельного подножья, стела идентична описанным менгирам. Возможно, на задней стороне стелы имеется ребро жёсткости, сохранивший памятник при падении.

13 – Письменности. В работе снимается неопределённость, что надпись на «аланском языке», выполнена, то ли носителями тюркских языков, или же в иранской языковой среде. Забывается, что «Язык – это история народа. Язык – это путь цивилизации и культуры...» (А.И. Куприн). Думать, будто Аланы в одночасье забыли свою письменность, нет основания, если только на данной местности не разместились осколки могущественных алан далеко не «интеллигентного» уровня.

Опосредованно, относительно истинности отображения мыслей в письме жителями Северо-Западного Кавказа, Амброджо Контарини, итальянский путешественник (XV в.), писал: «Они не имеют своей письменности и не пользуются никаким алфавитом, ни собственным, ни иностранным. Священники у них служат на родном языке, употребляя греческие слова и письма, не понимая их смысла. Когда же приходится

им писать кому-нибудь, хотя это бывает очень редко, то большей частью пользуются услугами евреев...». ¹⁵⁵

А) Почему текст на «осетинском языке», написан греческими буквами? Известно, что существовала сирийско-несторианское письмо, на основе которой была разработана осетинская письменность того периода. Например, на пряслице Уллу-Дур-бунлу (недалеко от г. Кисловодска), относимой к 12 веку, надпись сделана именно на базе этой письменности (и множество других артефактов Крыма, и Северо-Западного Кавказа). ¹⁵⁶

Кстати, используя сирийско-несторианское письмо, можно было усмотреть в знаке «Большой медведицы» букву «М», неестественно перевернув её. Или используя другой знак – букву «С», прочитать Иисус. Буквы «М» и «С» из сирийско-несторианской азбуки.

Кроме того, Ф.М. Таказов пишет: «... у Нижнего Архыза на могильных плитах обнаружены (правда, единичные) арабские мусульманские надписи, которые археологи относят к XI-XII векам, тогдашнего обитания алан-осетин». ¹⁵⁷

Б) Почему текст на «тюркском языке» отображён греческим алфавитом? Известно, что «тысяча лет и десять тысяч дней» существовало, и широко применялась древнетюркское руническое письмо, на основе согдийского письма, восходящего к арамейской письменности. Или на древнетюркском алфавите (орхоно-енисейском), посредством которого, например, сделана надпись (9-10 вв.) на камне близ Черкесска (Хумара).

Тогда можно было свести «?-КО-ЛА» к написанию НИККОЛ АЙ, т.е. месяц июнь по-тюрки. Кроме того, Б. Лайпанов ссылается: «...на памятники... культуры, свидетельствующие о распространении Ислама на территории Карачая и датированные 9-12 веками...». ¹⁵⁸

В) Отчего текст не озвучен на абхазско-абазинском языке? Известно, что со второй половины I тысячелетия до н.э. на земли современной Абхазии проникли греки; ими были основаны портовые города-колонии. Весь последующий период 26 – веков исторической судьбы характеризуется постоянным вхождением все новых масс понтийцев, каппадокийцев и иных эллинов в состав абхазов и в целом в массу абхазо-адыгских народов. Аборигены постоянно вливались в состав эллинов, которые, пробыв лишь в первом поколении в качестве колонистов, в дальнейшем обрели статус многотысячелетних аборигенов.

На протяжении почти двух тысяч лет государственным и общенародным языком общения региона был греческий язык, а религией

населения после утверждения христианства, стало православие!¹⁵⁹ В целом, греки обособлялись от автохтонных обитателей, сохранили язык и основу эллинистических институтов и традиций социальной жизни. При этом, и автохтоны не утратили свой язык, лишь пользуясь греческим алфавитом в письме. Данные положения не стали аргументом по отнесению памятника к абхазско-абазинскому этнокультурному слою.

Надпись даётся и в среде унциала – каллиграфического варианта обычного письма, которым писали книги богослужебных текстов, получившее распространение в 4–9 вв.¹⁶⁰ Византийский унциал распространяется в IX-X вв.

Буква	Финикийский прообраз	Название		Латинская транслитерация	Произношение	Числовое значение
		русское	классич.			
Ϝ ϝ Ии	Υ вав	дигамма (вав)	δίγαμμα	w	[w]	6
Ϛ ϛ		стигма	στίγμα	st	[st]	6
Ϟ ϟ	Ϟ хет	хета	ῥτα	h	[h]	—
Ϡ ϡ	Ϡ цаде	сан	σάν	s	[s]	—
Ϙ ϙ ϛ Ϝ	Ϙ коф	коппа	κόπλα	q	[k]	90
Ϟ ϟ Ϡ ϡ	Ϡ цаде	сампи	σαμπι	ss	[ts], [s:], [ks],	900

Рис. 33. Финикийские знаки, используемые в греческом письме

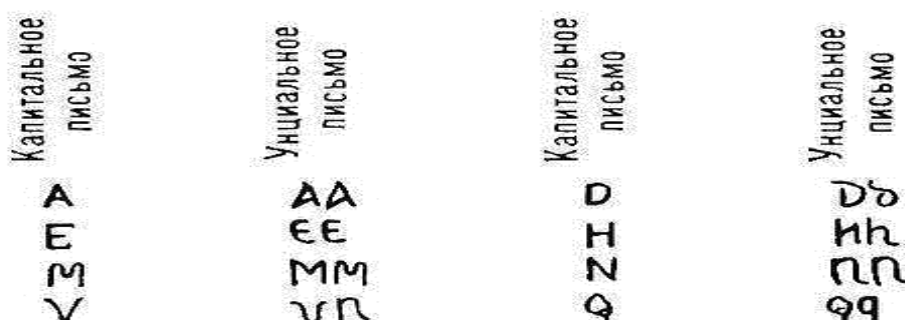

Рис. 34. Варианты написания в среде унциала

Алфавит надписи относится к греческой письменности, но с использованием финикийской азбуки. Возможно, что речь идёт о финикийско-греческом алфавите среднего периода (VIII-IX веках н.э.), где использовались финикийские знаки. В надписи просматриваются

рисунчатые силлабы – слоги, не выделенные исследователями (например, кипрский силлабарий). Кроме того, греческий язык стал официальным, государственным языком Византии с конца VII века.

Не исключается присутствие элементов готской письменности в надписи, например, кавычек (>...<) и знака – **𐌲**. Готы с 4-го века приняли христианство византийского толка, и к этому времени относится появление готской письменности на основе греческой азбуки. Готский епископ Ульфила изобрёл азбуку, «переведя на готский язык священное писание, и подготовил варваров к изучению божественных глаголов» (Сократ).¹⁶¹ Возможно, отрывки из Писания были востребованы и в других епархиях.

Написание буквы «Н» как **𐌺** в слове Николай, встречается в Трапезундской Евангелии, написанного еркатагиром-унциалом.

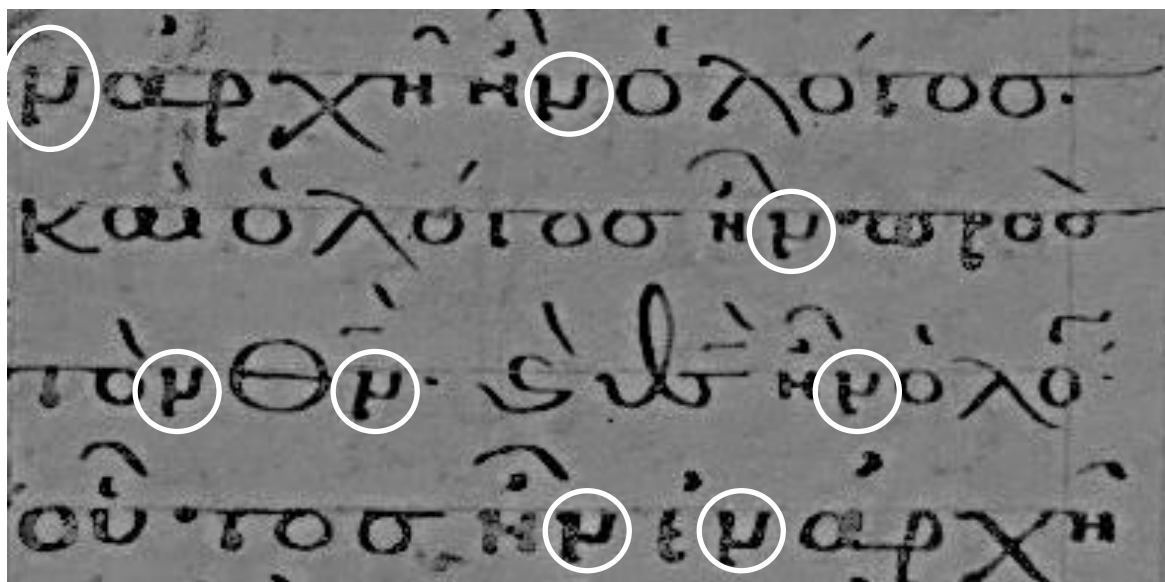

Рис. 35. Фрагмент текста Трапезундского Евангелия (рукопись 1140-1160 гг.) http://www.ruicon.ru/images/arts/books/W531_000357_sap.jpg

14 – Невразумительности. Анализ предыдущих трудов по переводу надписи, отображает ещё один нюанс «доказательной базы», как принадлежности надписи лишь осетинскому языку. Когда «алановеды» ссылаются на научные «авторитеты», доказавшие принадлежность их предкам «Зеленчукской надписи», обычно упоминают не Миллера, или Турчанинова, даже, не Абаева – они всё-таки «свои». Ссылаются на Л. Згуста: «...блестящего знатока древних языков, прошедшего ювелирный источниковедческий анализ надписи, показал ее осетинскую (аланскую) основу...».¹⁶² Если Згуста – американский лингвист, «сказал», что надпись

не имеет отношения к другим кавказским языкам, тогда факт принадлежности осетинам данного памятника, автоматически причисляется к наследию мировой науки, верифицированная «авторитетом» мировой науки.

Тогда нужно было быть последователем во всём уважаемому учёному: отказаться от датировки памятника X веком (Турчанинов), и отнести артефакт к XII веку (Згуста), начальному периоду заката Алании; остаться в сомнениях (вместе с ним) о соответствиях состояния памятника и его читаемости и т.д. Главное, отнести надпись к греческому языку, и прочесть её не по-осетински, а по-гречески, как показал он в интерпретации записи $\text{O}\theta\zeta\lambda$ (21 строка), идентифицируя её в вид: $\acute{\alpha}\theta(\acute{\epsilon}\acute{o})\varsigma[\gamma](\iota\kappa\alpha)$, с переводом с греческого языка $\Theta\epsilon\acute{o}\varsigma \nu\acute{\iota}\kappa\eta \tau\omega\nu \theta\acute{\alpha}\nu\alpha\tau\omicron$ — «Победа Бога над смертью».

Кроме того, «источниковедческий анализ надписи» Згусты не содержит: причинно-следственной детерминации появления артефакта — «Зеленчукская надпись»; соотнесение логических и эмпирических проверочных процедур перевода надписи; общий фон культуры региона; развитие ситуации — процессов этногенеза, рассматриваемые из анализа источников значений и смыслов эпитафии; исторические, социальные, конфессиональные и межличностные внешневнутренние взаимодействия этноса, которому принадлежит памятник. Всё это не выявляется в его работе (Zgusta L. The old ossetic inscription from Zelencuk. Wien, 1987). В подобных случаях говорят: «выдают желаемое — за действительное».

В XI веке в Константинополе воссоздали университет — центр светского образования для всей империи, возможно, включая и некоторых представителей кавказских этносов, входящих в Трапезундскую империю. О распространении грамоты среди осетин в XI веке можно судить по царевне Борена — супруге Баграта IV, которая получила образование у себе на родине. Хорошо знала византийский, римский, грузинский языки, историю этих народов, и вместе с тем — осетинский язык.

Подобный этнокультурный слой не обнаруживается в содержании надписи, переведённого текста Миллером, Абаевым... и всеми остальными авторами. Эту несуразность прочувствовал лишь Згуста, который разрешил её не лучшим образом — приписал несуществующий в надписи текст: «Победа Бога над смертью», этим «христианизируя» языческое содержание перевода предшественниками. Попытка искусственного внедрения отсутствующей логики надписи, более запутывает, чем разъясняет перевод надписи.

15 – Ритуалы. В ареале алан IV-XII веков применяли известные грунтовые могилы – полуподземные и наземные склепы. Факт отсутствия праха погребённого, не означает, что это кенотаф, если допускается очевидное – это ритуал захоронения Абаза. В Абхазии с X в. до н.э. до VI в. н.э. бытовал обряд кремирования умерших на стороне, с захоронением праха в урнах или без них в грунтовых ямах. Этот обряд аналогичен кремациям Северо-Западного Кавказа V-XIV вв. Предки абазин (Е.П. Алексеева связывает с абазинами цебельдинскую арх. культуру) с VII-VIII вв. проникали малыми группами в Закубанье.¹⁶³

Если, всё-таки были раскопки, и не найдено было ничего, необходимо было отнести памятник к обряду трупосожжения, практиковавшегося среди абазгов в античности, и, возможно, в раннем средневековье. С другой стороны, на Кавказе, где было распространено христианство Византийского (Ромейского) толка, могилы отличаются бедностью инвентаря. По традиции вещей вместе с усопшим практически не кладут.

В верховьях Кубани, на территории Карачаево-Черкесии, средневековые погребения с кремацией (VIII-IX вв.) известны в ущелье Гоначихира и в разных местах по р. Теберде.¹⁶⁴ В древности обряд трупосожжения был распространён широко: страны греко-римского мира, Индия, Индокитай, Китай, Монголия, у древних финнов. Например, у славян обряд трупосожжения существовал вплоть до X века, когда общие погребения постепенно заменяются индивидуальными захоронениями. Обряд захоронения был распространён в Древнем Египте и Иудее, от которых он был заимствован христианством.

О наивысшем расцвете искусства Алании в X-XIII веках свидетельствуют предметы из Змейского могильника (Северная Осетия): золочёные бляхи, складни-амулеты, туалетные принадлежности, одежда, ножны сабель, золочёный конский начельник, кожаные попоны с вышитыми павлинами и плетёнкой. В X-XII веках у аланов зародилась письменность, был создан героический Нартский эпос.¹⁶⁵ Странно в могильнике «доблестных осетин» X века – времени могущества Алании, в окрестностях его предполагаемой столицы (Нижний Архыз), отыскивается столь невзрачное захоронение – без единого предмета.

То есть, относя памятник к христианским реликтам, и удостоверившись в отсутствие следов захоронения, необходимо было ставить под сомнение аланский (осетинский) след, с основным ритуалом захоронения – катакомбные или грунтовые могильники. Тем более, это когда не обнаружено даже одного погребённого. В аланских могильниках

(языческих и христианских) с камерами усыпальницами, размещались не более двух покойников (мужчина + женщина).¹⁶⁶ При всём том, исследователи надписи предполагают 4-5 человек, все мужчины.

То есть, ритуал захоронения указывает на присутствие здесь абазгов. В 956 году ал-Масуди писал: «... хотя абхазы и имеют своего царя, но “царь алан главенствует над ними”». ¹⁶⁷ Такое суждение о доминировании алан не относится к Абхазскому царству в целом, скорее речь идёт о северо-западном регионе Кавказа, например, Нижнем Архызе. Аланы совершали длительные грабительские набеги в Закавказье в I-II веках, и в XI веке – периоде наибольшего расцвета Аланского государства.

Рис. 26. Хан Хулагу с женой (возможно, их могила – «ханский дом»)
(<http://www.crestinortodox.ro/diverse/crestinis-mul-mongolia-119830.html>)

Последнее пожелание покойнику у абазин: «Пусть могила будет просторной, светлой, уютной». Например, Шатер Берке (1209-1266), вмещал 500 человек, был покрыт белоснежным войлоком, затянут шелковыми материями, украшен жемчугом и драгоценными камнями. ¹⁶⁸ Здесь, в эзотерике эпитафии, слышатся мотивы

основы христианской культуры: спасение и счастье «Там», новозаветные нравственные наставления – евангельские «заповеди блаженства».

16 – Персоналии. Согласно переводам надписи Миллером, Абаевым и др., первый захороненный в могильнике Сахир, представляется значительным человеком, что-то вроде «алдара», последующие «похороненные» – его потомством. Нельзя согласиться с такими двусмысленностями. Алдар – ненаследуемый титул у алан и его потомство, никак не выделялось среди других, тем более, в «стольном граде», размещённом в теснинах Архыза, где практически отсутствуют свободные места для захоронения.

В этих условиях, вряд ли выделяли семейный погост. Это рядовое надгробие усопшего, для отдельного, не великого, но весьма уважаемого опекаемыми жителями села. Поэтому относить его к захоронению «великих богатырей» нет основания. Другое дело, когда говорится о главе или покровителе, или начальнике, или защитнике (ахъылапшгу) опекаемого села (акыт), которого отблагодарили его от имени (Пака, Тарпа, Катан, Фурат). В надписи, ясно и чётко выделяются имена:

усопшего и родственников, предавших его земле. Он не был князем (АХ/АХА), скорее и не дворянин (агІмыста), был добрым селянином. Данные признаки социального строя характерны для этноса абазгов.

Кроме того, существовали традиционные, собственные дигорские имена: Айсана, Аллаг, Арахзау, Артар, Астан, Авдан, Саукуй, Царай, Кермен, Тамби, Фацбай, Басил, Галау, Дигис, Хуасдзау, Бараг, Уруймаг.¹⁶⁹ Что не обнаруживается в надписи (но присутствуют среди абазинских фамилий, таких как Айсанов и Тамбиев).

Также не обнаруживаются исконно тюркские имена. Были наиболее распространёнными и такие алано-тюркские имена: Алда, Алдах, Аспар, База, Буюргур, Кандак, Кандык, Хаскар, Базук, Амбазук, Хуанхуа, Урдур, Бурдухан, Дургулэль, Боренё, Худдан, Алтун, Сатхи, Узур-Бек, Параджан, Ачав, Арыслан, Бурикан, Буриберди».¹⁷⁰

17 – Лингвистические связи. Многие исследователи памятника не отметили контакты между абазгами и аланами, что является промахом. Абаза и аланы в процессах этногенеза, начиная от контактов меотов (возможных предков абхазо-адыгских этносов) и сираков (вероятных предков осетин-дигорцев), имели широкий спектр всевозможных связей. Эти связи упрочились особенно в IX-XIII вв.

В целом осетины не согласны, что абазины имели вообще какие либо этнокультурные связи с их предками: «Что касается абазин, то непонятно, каким образом абазины, чьё переселение к верховьям Кубани и Лабы с черноморского побережья произошло в XIV-XVI вв., оказываются в раннем средневековье покрытыми именем асов».¹⁷¹ Как показано выше – ошибаются, как в датировке переселения абазин на Северо-Западный Кавказ, так и связях между абазами и аланами!

Встречаются многочисленные синонимы осетинского и абазинского языков. Приведём некоторые примеры корреляции языков. Осетинский/абазинский: абалц (уын)/абалц (ра) – отправиться в путешествие, двинуться в путь/покинуть отчий дом (где, ца/ца – глагольная приставка, означающая движение предмета). Гобан/гвабан – тюфяк, матрац/тюфяк, матрац; хабæ-сабæ/хIаба-саба – неряха, неряшество/пыль и прах (хаос); хайуан/хIайуан – домашнее выючное животное/домашний скот. Хайыр/хаир – польза, прок/польза, впрок; хуы/хIва – свинья/свинья; хуырым/гвурым (гурмыкъ) – наивный, тупой, тупоумный/наивный, тупой. Хъаймæт/хъаимат – потоп/нечто ужасное, великое; хъæмæ/хъама(рта) – дома, домой/место расположения человека. Дзуапп/джъоп – ответ/ответ; дзыпп/джъып – карман/карман; дамгъæ/дамыга – буква/фамильный знак;

хатыр/хатыр – извинение/уважение. Хъама/къама – кинжал/кинжал; хъару/къару – сила/сила; азтæ/хIызту – лета/годы; топп/топ – ружьё/ружьё (пушка); (сыдæй) мæлæг/амла – голодающий/голод; атагъа/атага – долина/спускание; таба/таба – сковорода/сковорода, таурах/турых – легенда/сказание, и др.

Дигорское «феце» «плохо одетый (человек), лохмотья, бедная одежда», по-абазински – «фаиацыиа», того же значения. «Рауай» (дигор. и иронск.) – означает, подойди, на абхазско-абазинском языке «рауай» (рахъуай/рахъугIай/арахъ угIай) – подойди, иди сюда; «нас» – огурец (осет.), «наша» – по-абазински, и т.д. Многое, многое ещё другое.

Алания в описываемый период времени доставляется с развитым земледелием (например, ал-Масуди в X веке свидетельствует, что страна алан хорошо возделана). Думать, будто аланы – степняки-кочевники, принесли с собой высокую агротехнику (агрокультуру), более чем наивно. Они могли заимствовать эти навыки у местного населения – хатто-ашуйцев, абазгов, которые ещё за тысячелетия до этих времён имели развитое земледелие в Малой Азии и Северном Кавказе.

Именно такие связи могли проистекать в названном регионе, которые отображаются в языках. Например, встречается множество синонимов названий орудий труда и предметов быта. Цалх/чарх – колесо/колесо; оуæрдон/ауардын – арба, повозка; готан/кIватан – плуг/плуг; бел/бель – лопата/лопата; цæвæгау/тшыбыг – коса/коса; æхсырф/ахщрып – серп/серп; къалати/клат – лукошко/лукошко; цуайнаг/чуан – котёл/котёл; æфсондз/апсунч – ярмо/ярмо; цагъар/цагара – раб/собираение урожая и др. Такое возможно лишь при длительных отношениях, относимых именно к исследуемому периоду, или несколько ранее этого.

Наидревнейший вид мужских и женских имен у осетин – это ласкательное обращение к отцу и матери – так называемые детские названия отца и матери, членов семьи мужского и женского пола. Такие как Дада, Нана, Додо, Чендзе,¹⁷² что полностью совпадает с абазинско-абхазскими именами, обращениями детей: Дада – дедушка, Нана/Нына – мама/бабушка, Додо (абхаз. имя девочки). Правда, Чендзе – по-осетински «чындрз», невестка, сноха, по-абазински Кянджы – это кукла (наряженная невеста). На осетинском и абазинском языках, дитя – «саби». Возможно, что-то здесь представляется обобществлёнными словами: даад – древнеарабское имя; саби по-арабски – девушка; нана по-арабски – благодать, грация; нана по-грузински – мама, добрая, нежная; кинзи по-

карачаевски – невестка; акъанджъа по-абхазски – кукла, и по-мегрельски кукла – кенджейа.

Возможно, некоторые слова заимствованы, например, лексема – «коса». И в осетинском, и абазинском языках, это понятие не распространяется на действие – «косить», что является косвенным подтверждением заимствования. С другой стороны, и там и здесь, в этимологии слова на этих языках – присутствует «ударить» и т.д.

Тем не менее, такая общность предполагает: или дети от разных родителей общались длительное время; или у этих детей были общие родители от двух этносов – осетинского и абазинского; аланского и абазгского. Вполне допустимо, что и гунны, разгромив Аланию, увели с собой женщин аланов (обычная практика тех времён). И матери-аланки называли своих сыновей – «алан», что звучит и в наши дни у карацевцев. После разгрома гуннов – тюркатами, часть воинов осели в горных теснинах, где взяли себе жён – женщин у абазгов и сванов, коренных жителей нагорного Кавказа и т.д.

У византийских авторов Кедрина и Зонары содержится известие о том, что в 1033 г. вдова царя абасгов Георгия Альда, родом была аланка. Что подтверждает практику межэтнических браков между аланами и абазгами.¹⁷³ Были тесные этнокультурные контакты между Византией и Абазией. Абазинская (абазгская) княжна была женой византийского императора Иоанна II (1118-1143 гг.) и матерью византийского императора Мануили (1143-1180 гг.).¹⁷⁴ Годы правления «племянника» абазгов, умещаются в датировку христианского памятника.

Приводимые здесь термины: «Цырт» – осетинское надгробие, и «Ацарта» – абазинское слово могила, вполне созвучны. Кроме того, в названии легендарных персонажей эпоса «Нарты» – «Аца-ны», карликовые люди, возможно, содержит тот же элемент. Карацаево-балкарское слово «Син», как надгробный камень, тождественен абазинскому термину – «Син», того же значения.

При желании можно и в слове «кадаса» отыскать тюркские корни «када» – втыкать. Надгробный камень и надпись, по-абазински называется ХЪАДАСА (возм., араб.), буквально сопроводитель головы – попутчик в «неизвестность» (до конкретного места звучало бы «хъа-на-даса»). Обилие тюркизмов в языке абазин, и его определённый пласт у абхазцев, показывает на длительность процесса языковой ассимиляции. Данное наложение не исключает и определённые формы родоплеменной конгломерации. Так, по преданию, хазарский хан и полководец Трам

прибыл в Аланию в IX-X вв. из Хазарии, откуда бытует дворянский род абазин – Трамовы. Есть и карачаевский род Трамовых и т.д.

Кроме того, признание факта существования абхазо-адыгской семьи языков, предполагает и понимание того, что 900 лет назад они имели более тесные этнокультурные связи, скреплённые общим лексиконом, например, такими понятиями как «Напа», или «Пс», и т.д., встречаемые в надписи. Данная общность явно была проявлена и в более поздних языках – садзов/джикетов, абадзехов и убыхов и др.

VI. Выводы

Историография края не исключает возможность присутствия Абаза в Архызе в рассматриваемом периоде. Откуда делается вывод о возможной культурной среде авторов надписи, и обоснованности перевода эпиграфики «Зеленчукского камня» на абхазско-абазинском языке, в более широкой трактовке – на языке Абаза.

Более того, с учётом, что христианство было внедрено в Аланию через Абхазию, которая имела древние корни этой религии, и факты сакрального верования, обозначенные на памятнике – можно отнести памятник к культурному наследию абхазо-абазин.

В реализации данного факта были использованы некоторые допущения. Однако этих допущений здесь, меньше, чем те, которые были использованы Миллером, Абаевым, Мизиевым, Лайпановым, Згустой, и многими другими исследователями.

Таким образом, формируются следующие выводы:

1. В надписи применяется греческо-финикийский алфавит – унциал.
2. На камне прочитывается текст на абхазско-абазинском языке вполне удовлетворительно, что указывает на этноязыковую принадлежность надписи.
3. Дата изготовления памятника – 1145 или 1222 годы.
4. Семантический узел входящих в надпись слов удостоверяет наличие внедрённых назиданий христианства, способствующие формированию этнокультурных концептов мировоззрения автохтонных народов Кавказа – Абаза.
5. Общий смысл надписи и отображённая этнокультурная среда даёт основание считать отдельные абхазско-абазинские общества данной территории, принадлежащим «Алании».

6. Многочисленные топонимы и названия храмов на абхазско-абазинском языке, также подтверждают вариант перевода.
7. Обозначается родословная практика Абаза – наследственные фамилии, даваемые дальше двух поколений, зародилось в XII веке.
8. Утверждается, что абазины жили на северных склонах Западного Кавказа уже в XI-XII веках, ещё ранее этих лет, в частности в Архызе.

VII. Заключение

Обнаруживается, что историческая наука находится на стадии, которая обрисовывается как кризисная, когда аномалия её развития становится слишком явной. По крайней мере, парадокс перевода надписи «Зеленчукского камня» можно отнести к подобному положению историографии. Исходя из данного положения, объектом методологического анализа и соответственно оценки эффективности гипотезы, здесь применяются не только объяснительно-предсказательные возможности представленной догматики, но исследование на основе анализа и синтеза инновации, имеющих общее ядро, сформированное на базе сравнительно-социальных ассоциаций.

Действительный, неформальный источниковедческий анализ «Зеленчукской надписи», воссозданный в данной работе, открывает, – что надпись, всё-таки, осуществлён на языке абазгов. Здесь, на основе анализа и синтеза верификационных данных, наличие у такой совокупности признаков достоверности, делается вывод о принадлежности этих примет исследуемого объекта общему этнокультурному и историческому пласту абхазо-адыгских этносов. Выводы делаются на основе эмпирики описанного ранее артефакта, и с помощью логики – правил и принципов рассуждения. Утверждения подчинены требованиям объективности, исключаящее субъективное толкование результатов. Не берутся на веру какие-либо утверждения от авторитетных учёных.

Так, присутствие абазин в Архызе обосновывается тем, что ещё во II тыс. до н.э. на Северном Кавказе проживали общие предки абхазо-адыгских народов АШУИ, с родственными связями с малоазийским конгломератом ХАТТЫ-КАШКИ-АБЕШЛА. Народы, которые в своём этногенезе переродились в АБАЗГИ-ЗИХИ. Вновь (I тыс. до н.э.), в Архыз из Причерноморья появляются этносы дольменной культуры – слабо

дифференцированные этносы АБХАЗО-АДЫГИ – разница, между которыми была незначительной (Л.И. Лавров).

С IV века абазги, совместно с аланами (гуннами) защищали юго-восточные рубежи Абазгии (Великая абхазская стена) от экспансии Византии. Византийский историк Прокопий Кесарийский в VI веке отмечал, что с гуннскими племенами и аланами «...на “горе Кавказ”, были расселены с запада на восток абазги, зихи, сагины...».¹⁷⁵

В VIII-X веках н.э., представители АБАЗА-ЧЕРКЕС (заметно индивидуализированного конгломерата абхазо-адыгских народов) выступали в качестве наёмных частей Аланской армии. После покорения Алании хазарами, они остались служить им, выделившись как воины-профессионалы, оторвавшиеся от общин. Когда Хазарский каганат, на стороне которого были и дифференцированные абхазо-адыгские этносы, пал в 1016 г., и Тамань была занята русскими, тогда перешли на Северный Кавказ уже некоторые общества АБАЗА.

В 1022 году, когда они, вместе с адыгами были разбиты Мстиславом, и в 1025 году Абхазия была покорена Византией, создались предпосылки для переселения этноса АБАЗИН в места, где уже жительствоваали соплеменники – в горные части Северо-западного Кавказа, в том числе и Архыз. В дальнейшем, из-за гемузской работорговли, и началом турецкой экспансия, миграция усилилась. В XIII веке, с покорением возрождённой Алании Золотой Ордой, абазины стали основным автохтонным населением Архыза, где были широко представлены, вплоть до конца XIX века.

АБАЗА/ЧЕРКЕСЫ, были вовлечены в сферу событий аланской жизни, однако в отличие от них, – неудержимых захватчиков чужого добра и их земель, в обозреваемых исторических событиях, проявляли удивительное безразличие к выгоде и обогащению. И ратное дело, в мирное время, не является стезёй этих этносов, при этом проявляя такое мужество при защите отечества, что для стороннего наблюдателя показывается как безрассудство.

Итак, Ашуи, Абазги и Абаза, эта непрерывная линия предковых этносов абазин, расселение которых отмечается на Северо-западном Кавказе с III тысячелетия до н.э., до наших дней. Надо исходить из исторической логики: если автохтонные кавказские народы не были уничтожены бесконечной чередой пришельцев – то, они входили во все государства и союзы, которые когда-либо возникали на северном и южном, восточном и западном направлениях от Кавказских гор.

Исследователи не отметили, что в названии местности Архыз и даже христианских памятников его окрестностей, наличествуют абазинские мотивы этимологизации. Принимая данную территорию «столицей Алании», они вычеркнули из истории края этнические общины Абаза. Уже в X веке формируется район проживания абазгов на северной стороне Кавказского хребта, известные в современной истории как абазины. Позже, в XII-XIII веках по данному проторенному маршруту достаточно интенсивно переселялись общества, которые как раз могут тем населением описываемого места, кому принадлежит надпись: садзов (Красная Поляна) и медовеев (Псху), возможно и убыхов.

Известно, что именно абазги строили храмы Архыза и Теберды. (Есть сведения об обезах – строителях православных храмов даже в Киеве). Логично мыслить, что эти строители – православные христиане, пришли к своим, родным по крови жителям этих мест, осколкам древних предков, автохтонов этих мест – ашуйцам, и построили немало храмов. Здесь они старились и умирали.

Приходили из-за гор новые партии строителей и оставались здесь. Достаточно многочисленное население представлялось не только строителями, но и служителями храмов. И те и другие могли создать монашескую общину, выходцем, которого представлен монах Зку Яша (Облачённый Истиной) – кому посвящена эпитафия.

Не обязательно, чтобы эти монахи проживали в стольном граде, их устраивали закрытые места окраины. Именно здесь встречаемся и с другой проблемой. Аланские городища средневековые разыскивались в местностях: Нижний Архыз, Рим-гора, Верхний Джулат, Нижний Джулат и Алхан-кала, однако их подлинные имена неизвестны. Аланские города – Фуст, Хайлан, Алания, Аскала, Касак, Дар-и-Алан, также не идентифицированы на определённой местности с научной достоверностью. Не установлено, есть ли среди них аланская столица Магас. Возможно, он затерялся среди множества других городищ Северного Кавказа, пока не исследованных.

Нижне-Архызское городище относят к крупным раннесредневековым аланским городам, которое представлено Центром Аланской епархии и резиденцией аланских митрополитов. Однако это скорее не столица, и название его неизвестно. Надо видеть, что урочище Архыз не представлялся значительным местом для аланов-степняков, чтобы построить там столицу государства.

Более того, нет основания для «размещения» столицы Алании в Нижнем Архызе, исходя из того, что жители столицы даже не владели

«зародившиеся письменностью». Кстати на иронском диалекте нет понятия – «горы», «горцы», встречается лишь – «гора». Понятно, что при формировании осетинского языка, предки жили в степях. Логика проста как в боксёрской схватке: есть силы – занимай центр ринга (центр степи), нет сил – прижмись к углу ринга (ущелье). То есть, данный регион могла занимать некоторая часть абазгов, которая находилась в Алании, разумеется, не в качестве хозяев.

Предоставленная периферия – это территория размещения абазгов и алан. Причём, ритуал захоронения можно было отнести, например, к рядовому поселению алан – обнищавших воинов «афсад», периферийному населению христианской епархии, которым, общиной разрешалось свободное поселение. И абазги здесь могли быть представленными не только как проводники христианской веры, но и как свободное поселение, зависимое от местных алдаров.

Абазги и аланы, кроме этнокультурных связей были консолидированы ещё на военном поприще. Абхазо-адыгские народы обладали качеством уговоренных воинов, что использовалось в XII-XIX веках среди мамлюков – военной касты кавказского происхождения (абхазо-адыгского и грузинского) в средневековом Египте, рекрутировавшиеся из юношей-рабов наряду с тюрками (кыпчаками).

Многие мухаджиры – кавказцы, изгнанные из Кавказа в XIX веке, также составляли ударные силы Османской Империи. А.В. Кузнецов пишет: «Воинственные северокавказские племена всегда были желанным военным союзником для их феодальных соседей, для Ирана и Византии, а затем арабов и хазар, ведших длительные и напряженные войны друг с другом». Например, наибольший урон понесли в Кавказской войне именно абхазо-адыгские народы: два этноса садзы и убыхи – исчезли, а абазины и шапсуги – рассеяны. Это в то время, когда «аланские» народы: осетины, карачаевцы и ингуши – меньше их пострадали. Истинные, повседневные воины – аланы, поняли, что против необоримой силы нет резона воевать!

На основе именно подобного состояния проблемы, здесь предпринята попытка перевода надписи на языке Абаза. Более того, именно лишь здесь, в структуре и гомилетике надписи абазинской версии перевода, обнаруживается тождество атрибутики надписи и глубинное содержание эпитафии текста – крест, монограмма и образ Небесного Трона, раскрывающее эзотерику их содержания. Именно здесь в тексте перевода просматривается глубинное понимание и отображение христианской евхаристии – благодарение Небу за земные дела; новозаветные

нравственные наставления – евангельские заповеди блаженства «Там»; долг перед Творцом и совесть, перед людьми веры – две меры одного нравственного закона – вечного Божественного Закона.

При всём том, некоторые термины переводятся на современный абхазско-абазинский язык, не вполне однозначно. Понятно, что никакой живой язык не может оставаться без модификаций сотни лет. Кроме того, нельзя забывать, что здесь могли быть представленными садзы (абазги), язык которых незначительно (диалектно), но уже отличался тогда от других абхазско-абазинских групп. Изменился и язык потомственных этносов абазин и абхазов. Носители языка надписи рассеялись среди этносов Северо-Западного Кавказа, были изгнаны в регион Малой Азии.

Поэтому, в отличие от других, у нас нет уверенности в истинности перевода, и не должно быть такой уверенности у других переводчиков, которые вовсе не обратили внимания на все те несуразницы перевода, которые выявлены в данной работе. Всё это указывает, что нет основания утверждения окончательности дешифровки и её достоверной языковой интерпретации. Отчего высказанное мнение относим лишь к гипотезе.

Многие факты, отражённые в надписи, не относятся к научным данным, оставаясь принадлежностью менталитета автора надписи. Так, индивидуальные качества произнесения звуков и понимание слов говорящего, а также, невозможность отображения тонкостей лингвистики – это одна из присутствующих в то время особенностей речи, нерешённых до настоящего времени окончательно, предуготовивших возможные ошибки надписи, в возможных вариантах переводов.

Невнятность произнесения всех фонем, всех звуков слова один за другим, полностью их, артикулируя – эта другая особенность, в совокупности определившая ошибки в надписи. Наивно ожидать, и недопустимо требовать от предков, тем более от некоего индивидуума, чтобы они (он) осуществили в прошлом написание эпитафии на уровне требований современной грамматики живого языка.

Сложность надписи и невнятность прочтения связывается ещё с несовместимостью языка надписи с графическими возможностями алфавита письма. Так, в греческом алфавите – 24 буквы, финикийская система письма содержала 22 знака, служащих только для обозначения согласных звуков. В абазинском алфавите – 75 букв (абхазском – 55, осетинском – 43, карачаевском – 40, кабардино-черкесском – 46, адыгейском – 60, ингушском – 45, чеченском – 48). То есть отмечается

трёхкратное превышение количество знаков абазинского языка, что затрудняет идентификацию надписи на предоставленных языках.

И грамматика абазинского языка 20-го века, многое уже искажила, что отдаляет литературное письмо от народного языка. Кроме того, в абазинской речи присутствует обилие звукового многообразия, однако они отображены в строго ограниченном числе звуков языка, которые пишутся посредством русского алфавита (метода Услара), с применением одного нового знака, образующего элемента «I» диграфов и триграфов.

При всём том, во всех переводах текста, обнаруживается мотив эпитафии. Это понятно, речь идёт о сопроводительном послании с покойником в «тот мир» описания его достоинств, и пожелании ему на Небе всяческих благ – общечеловеческой традиции захоронения. (При этом особо подчеркнём, что адыгский вариант в данном контексте наиболее близок к абхазско-абазинскому варианту).

Вариативность перевода обнаруживает, что в надписи присутствуют элементы общего лексикона, те или иные понятия и ценности, которые невозможно отнести к определённому языку. Исходя из данного положения, зачастую делается ненаучный вывод, вроде бы всё это принадлежит лишь одному, избранному по прихоти, языку. Более того, выявив много общих корней в своём и некоторых других языках, кое-кто старается обосновать, что последние произошли однозначно от их родного языка. Здесь можно лишь отметить некую общность этнокультур, в особенности – языковую общность полиэтнического конгломерата среды, загадочной Алании.

Следственно, проблема здесь не в том, какой язык, от какого проистек, речь идёт о близости, скорее родственности всех языков, безотносительной к многочисленным языковым семьям – к кавказскому лексикону. В становлении мышления, озарённого сознанием – единой и всеобщей для всех людей, реализовалась единая речь, впоследствии, трансформированная и дифференцированная в пространстве и времени. Лишь с XIII века, после нашествия Орды, уничтожения основного культурного слоя населения, разбегания отдельных этносов по «закоулкам» горных теснин Кавказа, утрачивается общекавказское единство. Сохраняется лишь житейское однообразие жизни, исходной от ландшафта. Ценности региональной культуры сменяются установками национального менталитета, выработанного в условиях изоляции.

Предоставленная попытка перевода на абхазско-абазинском языке, при подтверждении его специалистами, может внести поправки в изучение

церковных и культурных связей Абазгии с Аланией, а их с Византией, их тесных контактов, распределённых в широком диапазоне пространственно-временных параметров. При этом учитывая, что греческим письмом пользовались лишь только социальные лидеры и священнослужители византийской церкви, не будем приписывать отдельному этносу ритуализацию и «национализацию» подобного оформления памятников. Что собственно и подтверждается археологией.

Остаётся ещё много загадочного в переводе надписи. Мы согласны с Турчаниновым в его сомнениях: «Едва ли при отсутствии самого памятника можно было бы достичь большего». Только необъяснимы причины, почему сам Г.Ф. Турчанинов, знаток абхазского и абазинского языков, автор уникального перевода Майкопского камня на язык ашуйцев (абазины, абхазы, убыхи), в своей работе по переводу надписи Зеленчукской плиты, также не увидел других возможностей перевода, кроме как на осетинском языке? Ранее он допускал определённое влияние адыгских языков надписи. Однако позже, не комментируя, сказал: «Высказанное нами ранее мнение о том, что на осетинский язык памятника оказал влияние язык средневековых кабардино-черкесов (касогов), следует считать потерявшим свое значение».¹⁷⁶

Попытка собрать осмысленную мозаику из разрозненных знаний о предмете, исходит из понимания необходимости такой работы. П.А. Флоренский, русский философ, ученый и богослов, негодуя на рационалистов, возведших в канон специализацию познания, писал: «Но ведь это они раздробили всякую форму на кирпичики; это они расстригли Слово Божие ни строчки и слова, язык растолкали в звуки, организм измельчали до молекул, душу разложили в пучок ассоциаций и поток психических состояний...; все решительно распустили на элементы, которые распустились в свой черед, приводя бывшую действительность к иллюзии формы и ничтожеству содержания».¹⁷⁷

¹http://iratta.com/2007/06/19/12._kultury_i_byt._vtoraja_chast.html

² Там же

³ <http://www.elbrusoid.org/upload/iblock/27d/arheologiakchr.pdf>

⁴ Там же

⁵ <http://lab-adat.ru/archives/382>

⁶ <http://osetins.com/2008/08/02/ocherk-2.-zelenchukskaja-nadpis.html>

⁷ <http://www.alanica.ru/index.php/contact-us/4-buyer>

⁸ <http://www.kavkazweb.net/forum/index.php?s>

⁹ <http://osetins.com/2008/08/02/ocherk-2.-zelenchukskaja-nadpis.html>

¹⁰ <http://www.alanica.ru/index.php/contact-us/4-buyer>
¹¹ <http://chuchundrrra.livejournal.com/54844.html>
¹² <http://www.alanica.ru/alanic-language/13-alanian-language/4-zelenchuksk-inscription>
¹³ <http://do.gendocs.ru/docs/index-150187.html?page=6>
¹⁴ <http://vlastalan.narod.ru/>
¹⁵ http://vlastalan.narod.ru/#2.1._Седентаризационные_процессы_в_аланском_обществе
¹⁶ Там же
¹⁷ <http://rss.archives.ceu.hu/archive/00001023/01/24ru.pdf>
¹⁸ <http://www.alanica.ru/alanic-language/13-alanian-language/4-zelenchuksk-inscription>
¹⁹ http://www.turklib.com/?category=general_history-science-articles&altname=alany_kto_oni_-_1995
²⁰ http://poligonkavkaz.info/topic/1351-istorija-osetii/page__st__720
²¹ http://real-alania.narod.ru/alanialand/history/L1/6alan_turk.htm
²² <http://karachays.com/publ/61-1-0-355>
²³ <http://www.kavkazweb.net/forum/index.php?s=3b8d9ef9d89804f4bd6996f31eee045a&showtopic=36106&st=480>
²⁴ <http://www.alanica.ru/alanic-language/13-alanian-language/6-alan-phrases-in-the-theogony-john-tsets>
²⁵ <http://s155239215.onlinehome.us/turkic/24Alans/AlansRu.htm>
²⁶ <http://ironau.ru/alfabeto.html>
²⁷ <http://ironau.ru/vortaro.php?q=%D1%E0%F5%FA>
²⁸ <http://www.alanica.ru/library/Ged/text.htm>
²⁹ http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XI/1060-1080/Georgij_Svjatogorec/frametext1.htm
³⁰ <http://pravoslavie-today.com/forum/index.php/topic,2284.0.html?PHPSESSID>
³¹ http://www.apokalipsis.info/index.php?option=com_content&task=view&id=63&Itemid=31
³² <http://www.astrokot.kiev.ua/nauka/religia/hristianstvo.htm>
³³ <http://www.biblicalstudies.ru/Books/Dict3I.html>
³⁴ http://www.antitsa.ru/index/abhazija/goroda_a/anakopija/at_word_doc/349/index.htm
³⁵ <http://www.apsuara.ru/portal/node/479>
³⁶ <http://www.abazaabanpara.narod.ru/4.htm>
³⁷ http://www.caucasus-news.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1091&Itemid=53
³⁸ http://s155239215.onlinehome.us/turkic/27_Scythians/ZelenchukAbaev.htm
³⁹ <http://evstafiy-apsil.ru/istorija.html>
⁴⁰ <http://www.evangeliskaja-truba.ru/node/269>
⁴¹ <http://images.yandex.ru/yandsearch?text=%...>
⁴² <http://images.yandex.ru/yandsearch?p=20&from...>
⁴³ <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1760-1780/Gildenstedt/text8.htm>
⁴⁴ <http://www.alanica.ru/index.php/contact-us/4-buyer>
⁴⁵ <http://hypatia.magomir.ru/ariph/lesson6.html>
⁴⁶ <http://readr.ru/gleb-nosovskiy-i-dr-kakoy-seychas-vek.html?page=69>
⁴⁷ <http://naturalist2.tripod.com/glava2.htm>
⁴⁸ <http://xreferat.ru/35/5866-1-vizantiiyskiiy-kliir.html>
⁴⁹ http://svitk.ru/004_book_book/6b/1444_pennik-magiheskie_alfaviti.php
⁵⁰ http://www.chronologia.org/xpon5/05_05.html
⁵¹ http://www.pravoslavie-i-islam.ru/2arch.htm#_ftn46
⁵² <http://www.psevdonim.ru/fam/gfrjc.htm>

53 <http://free-osetia.maxbb.ru/topic153-15.html>
54 <http://www.ufolog.ru/names/order/%D0%A2%D0%B0%D1%80%D0%B1%D0%B0>
55 <http://www.iriston.com/nogbon/newscomments.php?newsid=108>
56 <http://www.istorya.ru/book/nkateist/21.php>
57 <http://dic.academic.ru/dic.nsf/biograf2/13925>
58 [http://ru.wikipedia.org/wiki/Хан_\(титул\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Хан_(титул))
59 http://erdu.info/literature/volnie_kak_volki
60 http://www.sedmitza.ru/data/844/987/1234/Vest2_131-156.pdf
61 http://rcnc.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1163&Itemid=1
62 <http://constitutions.ru/archives/4737>
63 <http://www.abazashta.com/lib/articles/650/5175/>
64 [http://www.aspu.ru/images/File/Izdatelstvo/GGG%203\(46\)2012/171-179.pdf](http://www.aspu.ru/images/File/Izdatelstvo/GGG%203(46)2012/171-179.pdf)
65 Там же
66 http://apsnyteka.narod2.ru/k/istoricheskaya_i_sovremennaya_toponimiya_abhazii_istoriko-etimologicheskoe_issledovanie/g-n/index.html
67 <http://www.abazashta.com/lib/articles/650/5175/>
68 <http://bayda-site.ucoz.ru/publ/15-1-0-116>
69 [http://www.wikiznanie.ru/.../Кавказ\(этимологические_географические_названия\).](http://www.wikiznanie.ru/.../Кавказ(этимологические_географические_названия).)
70 http://budetinteresno.info/toponim/zelenchukbol_shoi.htm
71 <http://real-alania.narod.ru/bayrmU/etimology.htm>
72 <http://wkavkaz.narod.ru/book/wkavkaz/index13.html>
73 http://apsnyteka.narod2.ru/m/kavkazskie_predaniya_o_velikanah_prikovannih_k_goram/index.htm
74 <http://ratmistr.livejournal.com/1690039.html>
75 <http://www.istmira.com/knigi-zagadki-istori/11/11/page/9/Zagadki-i-taynyi-Kavkaza.html>
76 <http://real-alania.narod.ru/bayrmU/etimology.htm>
77 http://knowledge.allbest.ru/moscow/2c0b65625a2bd68b4d53a89521306c36_0.html
78 <http://vlastalan.narod.ru/>
79 http://www.admw.ru/books/Tadeush-Sulimirskiy_Sarmaty--Drevniy-narod-yuga-Rossii/56
80 <http://www.adamalla.com/archive/index.php/t-300.html?s=347e306c172b2d3b8fbdd468a66e0fa5>
81 <http://kraevedenie.net/2010/03/10/osetin-khazar/3/>
82 <http://giorgi-chachba.livejournal.com/17839.html>
83 <http://real-alania.narod.ru/bayrmU/etimology.htm>
84 [http://ru.wikipedia.org/.../Гаплогруппа_R1a_\(Y-ДНК\)](http://ru.wikipedia.org/.../Гаплогруппа_R1a_(Y-ДНК))
85 [http://ru.wikipedia.org/wiki/Гаплогруппа_R1a_\(Y-ДНК\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Гаплогруппа_R1a_(Y-ДНК))
86 <http://www.proza.ru/2009/12/17/544>
87 http://rodstvo.ru/old_r1b.aspx
88 <http://www.prokavkaz.com/t2927-topic>
89 <http://06region.ru/forum/27--/1783----->
90 <http://osetins.com/2007/10/09/istorija-i-politika.html>
91 <http://slovari.yandex.ru/~книги/Символы,%20знаки,%20эмблемы/~М/3/>
92 <http://www.alanica.ru/articles/54-shoaninsky-humarinsky-temple>
93 <http://ossethnos.ru/295-asy-vostochnyh-istochnikov.html>
94 Там же
95 <http://real-alania.narod.ru/alanialand/history/B/istory3.htm>
96 <http://www.regels.org/AN-name.htm>
97 <http://real-alania.narod.ru/alanialand/history/B/istory3.htm>
98 <http://kubangori.narod.ru/Slovartopo.html>

-
- ⁹⁹ <http://www.pravmir.ru/gruzino-abxazskaya-sxizma-chto/>
¹⁰⁰ <http://anyha.org/articles/67.html>
¹⁰¹ http://www.rummuseum.ru/lib_p/prkp4goty03.php
¹⁰² <http://www.pravenc.ru/text/168199.html>
¹⁰³ http://ru.wikipedia.org/wiki/Административное_деление_...
¹⁰⁴ <http://iriston.info/?p=2438>
¹⁰⁵ <http://www.aheku.org/plug-o-finepages-id-894.html>
¹⁰⁶ Там же
¹⁰⁷ <http://prazhak.livejournal.com/71808.html>
¹⁰⁸ <http://www.antitsa.ru/index/abhazija/naseleni/hristian/>; www.colecta.ru/printword.php?text=АБАЗГИЙСКАЯ...idf...
¹⁰⁹ http://mission-center.com/islams/2ist.htm#_ftn12
¹¹⁰ <http://www.alanica.ru/news/1.htm>
¹¹¹ <http://ossethnos.ru/history/8-xristianstvo-i-alany-severnogo-kavkaza.html>
¹¹² <http://wiki-linki.ru/Citates/14073/3>
¹¹³ <http://istclub.ru/topic/455-albert-maksimov-rus-kotoraja-bila-alternat/>
¹¹⁴ <http://book.xutor.com.ua/node/38>
¹¹⁵ <http://slovari.yandex.ru/~книги/Символы,%20знаки,%20эмблемы/~K/2/>
¹¹⁶ <http://sotref.com/utchoba-samoobrazowanije/662-url-stati.html>
¹¹⁷ <http://osetins.info/2007/10/01/rekom-preemnik-pervykh.html>
¹¹⁸ <http://www.assdin.ru/articles/30-pravdivoe-slovo-protiv-hristian.html>
¹¹⁹ <http://www.byzantium.ru/religias.php?id=11>
¹²⁰ <http://www.disput.az/index.php?showtopic=206224>
¹²¹ <http://www.istorya.ru/book/mongoly/03.php>
¹²² <http://www.radosvet.net/spy/relig/4229-tyengri-bog-tyurkskix-narodov.html>
¹²³ <http://www.apsuara.ru/portal/node/595>
¹²⁴ <http://www.ikona.ru/notes/damaskin3.html>
¹²⁵ http://www.kcn.ru/tat_ru/religion/islam/ulum_ad_din/sharia/ethics.htm
¹²⁶ <http://www.simbolarium.ru/simbolarium/sym-uk-cyr/cyr-k/kom/korichevij.htm>
¹²⁷ Там же
¹²⁸ <http://www.abazashta.com/lib/articles/650/5177/>
¹²⁹ <http://www.alanica.ru/articles/36-alanian-eparhi-zelenchukskie-temples>
¹³⁰ <http://www.palbu.ru/blog/blog.php?act=view&id=342&start=2&SID=5660a1549113d4e736db9c24884364ea>
¹³¹ <http://www.alanica.ru/writing/4.htm>
¹³² <http://archaeology.kiev.ua/journal/011299/kupranis.htm>
¹³³ <http://www.chronologia.org/almagest/3m-alm10/3m-alm10.html>
¹³⁴ <http://catastrophe1707.blogspot.com/>
¹³⁵ http://krotov.info/libr_min/from_1/0035svya.html
¹³⁶ <http://kubangori.narod.ru/20.html>
¹³⁷ <http://euingush.com/index.php?newsid=1119>
¹³⁸ http://www.filippov-nurgun.info/publ/religija_stepi_khram_tengri/1-1-0-38
¹³⁹ <http://www.orthodoxy-islam.com/2per.htm>
¹⁴⁰ http://www.rusklina.ru/monitoring_smi/2011/11/17/pravoslavie_s_osetinskim_akcentom/
¹⁴¹ http://www.anaharsis.ru/biblio/etno/gor_1.htm
¹⁴² http://www.supertosty.ru/pozdravleniya/pravoslavnye_prazdniki/den_svyatitelya_nikolaya_chudotvorca/
¹⁴³ <http://evstafiy-apsil.ru/cari.html>

-
- ¹⁴⁴ <http://www.prokavkaz.com/t1170-topic>
¹⁴⁵ <http://vseoloo.pf/news/2009-02-25-5>
¹⁴⁶ http://ru.wikipedia.org/wiki/%CD%E8%EA%EE%EB%E0%E9_%CC%E8%F1%F2%E8%EA
¹⁴⁷ http://www.anaharsis.ru/semiot/ornam/orn_3.htm
¹⁴⁸ http://www.bolgar.info/epigraficheskie_pamyatniki_goroda_bulgara
¹⁴⁹ <http://cheloveknauka.com/stanovlenie-i-razvitie-kultury-karachaevtsev-v-dooktyabrskiy-period>
¹⁵⁰ <http://www.balkaria.info/library/k/kuznetsova/forminadgrob.htm>
¹⁵¹ <http://real-alania.narod.ru/alanialand/history/A1/kipchak.htm>
¹⁵² <http://adygi.ru/index.php?newsid=1361>
¹⁵³ <http://menhir.ru/menhirs/mengir-severnogo-kavkaza#more-24>
¹⁵⁴ <http://www.kavkazoved.info/pview/2011/04/07/tradicii-religioznogo-sinkretizma-i-rasprostranenie-hristianstva-v-abhazii.html>
¹⁵⁵ <http://book.xutor.com.ua/node/38>
¹⁵⁶ <http://osetins.com/2008/08/02/ocherk-11.-nadpis-na-prjaslice-s.html>
¹⁵⁷ <http://www.disserr.com/contents/94418.html>
¹⁵⁸ http://ajieva-amina.narod2.ru/fotogalereya_karachaevtsi_i_balkartsi
¹⁵⁹ <http://jig.ru/index4.php/2009/04/13/dioskuriada-abxaziya-rodina.html>
¹⁶⁰ <http://bse.sci-lib.com/particle029167.html>
¹⁶¹ <http://www.multilang.su/gotskiy-yazik.html>
¹⁶² <http://osetins.com/2007/10/09/istorija-i-politika.html>
¹⁶³ <http://www.bibliotekar.ru/rusPrichernomorie/31.htm>
¹⁶⁴ <http://do.gendocs.ru/docs/index-351405.html?page=2>
¹⁶⁵ <http://drevo-info.ru/articles/21357.html>
¹⁶⁶ <http://rss.archives.ceu.hu/archive/00001023/01/24ru.pdf>
¹⁶⁷ http://www.e-reading.org.ua/djvureader.php/142313/183/Gadlo_-_Etnicheskaya_istoriya_Severnogo_Kavkaza_IV-X_vv..html
¹⁶⁸ <http://lanav.ru/history/291-shater-hana-berke.html>
¹⁶⁹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
¹⁷⁰ http://real-alania.narod.ru/alanialand/history/L1/6alan_turk.htm
¹⁷¹ <http://ossethnos.ru/295-asy-vostochnyh-istochnikov.html>
¹⁷² <http://bayda.biz/publ/12-1-0-98>
¹⁷³ <http://ossethnos.ru/295-asy-vostochnyh-istochnikov.html>
¹⁷⁴ <http://www.abazashta.com/lib/articles/650/5177/>
¹⁷⁵ http://history-kuban.ucoz.ru/publ/istorija_kubani/gunnskie_i_tjurkskie_plemena_na_kubani/2-1-0-70
¹⁷⁶ <http://osetins.com/2008/08/02/ocherk-2.-zelenchukskaja-nadpis.html>
¹⁷⁷ <http://www.magister.msk.ru/library/philos/florensk/floren03.htm>

Монография

Муртазов Тимур Амербиевич

ЗЕЛЕНЧУКСКАЯ НАДПИСЬ

Перевод надписи на абхазско-абазинском языке

Художественное оформление и компьютерный набор Муртазов Т.А.

Фото на обложке – Нижний Архыз

(http://www.aqualine.ru/manufacturing/about_arh/galery/2035/)

Подписано в печать 21.05.13

Формат А5. Бумага офс. кн.-журн. Times New Roman.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,48.

Тираж 100 экз.

ООО «Издательство «Колибри»

Пятигорск,

пр-т Кирова, 70

kolibri_2010@mail.ru

(8793) 33-05-16